АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ТРУДА И ПРАВА
(филиал) образовательного учреждения
профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

ЧЕЛОВЕК В ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Выпуск 5

Сборник научных статей
XXVII научно-практической конференции

Барнаул
Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 1 (082)
ББК 87.52я431
Ч 391

Редакционная коллегия:

Самсонов Р. А., канд. экон. наук, доцент, директор Алтайского института труда и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», научный руководитель и оценщик ООО «Алтайский институт стоимостных технологий «БизнесМетрикс» (главный редактор);

Радонова А. В., д-р полит. наук, канд. истор. наук, доцент, зав. кафедрой правовых дисциплин, публичного управления и профсоюзного движения Алтайского института труда и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»;

Самсонов И. И., канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и индустрии туризма Алтайского института труда и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»;

Панов И. Е., председатель Алтайского краевого союза организаций профсоюзов, член Общественной палаты Алтайского края.

Ч 391 **Человек в экономико-правовом и политическом пространстве. Вып. 5** : сборник научных статей XXVII научно-практической конференции / под ред. Р. А. Самсонова, А. В. Радоновой, И. И. Самсонова, И. Е. Панова. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. — 146 с.

ISBN 978-5-7904-2792-3.

Сборник научных статей опубликован по материалам XXVII научно-практической конференции, прошедшей 20 апреля 2023 г. на базе Алтайского института труда и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений». Сборник научных статей индексируется в РИНЦ, все статьи публикуются на безвозмездной основе, подлежат обязательному рецензированию и проверке на плагиат в специальных электронных системах.

Издание адресовано ученым, преподавателям учебных заведений, государственным и муниципальным служащим, руководителям и специалистам коммерческих и некоммерческих организаций, представителям профсоюзных организаций, студентам, магистрантам и аспирантам, а также всем интересующимся проблематикой человека в экономико-правовом и политическом пространстве.

УДК 1 (082)
ББК 87.52я431

ISBN 978-5-7904-2792-3

© Алтайский институт труда и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2023

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2023

Уважаемые читатели и участники конференции! Вашему вниманию предлагается очередной сборник научных статей ежегодной XXVII научно-практической конференции «Человек в экономико-правовом и политическом пространстве» (прошедшей 20 апреля 2023 г. в Алтайском институте труда и права), посвященной празднованию 25-летия основания Алтайского института труда и права, в год педагога и наставника, объявленный в России в 2023 г., в год укрепления и развития социального партнерства, объявленный ФНПР.

В сборнике опубликованы результаты фундаментальных и прикладных исследований, обзорные работы и мнения экспертов о роли и проблемах человека и социальных институтов в развитии современного общества. В конференции приняли участие более двадцати ученых, среди них — ведущие специалисты в области экономики, права, политологии, истории и социологии. Следует также отметить доклады молодых исследователей, студентов вузов Алтайского края, посвященные проблематике прикладных финансовых и инвестиционных измерений социально-экономических процессов. Тематика сборника традиционно охватывает различные проблемы и вопросы социально-трудовых, экономико-управленческих, правовых и политических отношений в современной России, при этом часть статей подготовлена в рамках исследований, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований.

Поздравляем сотрудников, профессорско-преподавательский состав, выпускников и студентов Алтайского института труда и права с 25-летним юбилеем и желаем всем отличного настроения, здоровья и дальнейших успехов!

Руслан Александрович Самсонов,
главный редактор сборника

На фото — выступления и дискуссии докладчиков на пленарном заседании научно-практической конференции

Научная статья
УДК: 330.8

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Виктор Иванович Беляев
доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия, belyaevvi@mail.ru
ORCID: 0000–0002–7341–1252

Ольга Викторовна Кузнецова
кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и эконометрии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия, olgav.kuznezova@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследований, представляющие собой принципиальные подходы к формированию методологии конкретных научных исследований в экономике, ориентированной на производственное потребление знаний как ресурса, обеспечивающего ее развитие и рост. Описано содержание современной эпохи, характеризующейся использованием цифровых технологий в производстве знаний, определяющих содержание методологических схем научных исследований.

Ключевые слова: цифровые технологии, данные, информация, знания, методология исследований, производство знаний

SCIENTIFIC RESEARCH IN THE KNOWLEDGE ECONOMY: METHODOLOGY AND METHODS

Viktor I. Belyaev
Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Business Organization and Innovation, Altai State University, Barnaul, Russia, belyaevvi@mail.ru, ORCID: 0000–0002–7341–1252

Olga V. Kuznetsova
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Econometrics, Altai State University, Barnaul, Russia, olgav.kuznezova@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of research, which represent the principal approaches to the formation of specific scientific research methodology in the economy, focused on the production consumption of knowledge as a resource that ensures its development and growth. The content of the modern era, characterized by the use of digital technologies in the production of knowledge, determining the content of the methodological schemes of scientific research is described.

Keywords: digital technologies, data, information, knowledge, research methodology, knowledge production

Введение. «…В существующей рыночной экономике нет … нейтрального сценария, есть только рост или сокращение… За последние пару веков экономический рост стал практически единственным показателем национального благосостояния… Когда рост экономики … прекращается, как во время Великой Депрессии, следствием становится финансовое обескровливание» [1, с. 21–22]. А вслед за ним, добавим, падение объемов промышленного производства, сокращение рабочих мест, нарастание в обществе протестного потенциала; в конечном итоге — изменение содержания и структуры социально-экономических отношений. Отсутствие роста в рыночной экономике порождает массу негативных тенденций, приводящих к социальным потрясениям.

Технологическое развитие и экономический рост: причина и следствие

Согласно концепции Йозефа Шумпетера (1883–1950) экономический рост обусловливается развитием научной и технологической базы производства. При этом развитие, по Шумпетеру, не всегда происходит постепенно и равномерно. По его справедливому утверждению, изменения в обществе, вызываемые технологическим развитием, не всегда могут быть «поняты с точки зрения «кругооборота» [*имеется в виду хозяйственный кругооборот*], хотя они носят… экономический… характер, как, например, переход от эпохи почтовых карет к эпохе железных дорог» [2, с. 126–127]. Здесь он, по сути дела,

ведет речь о квантовых скачках[1] в общественном развитии, когда содержание и структура общественного бытия, безусловно, включающая в себя и сферу экономики, быстро переходит в новое качественное состояние с изменением своего энергетического потенциала, а именно, как в случае с переходом «от эпохи почтовых карет к эпохе железных дорог». На то, что энергия общества при таких переходах меняется, еще в далекие 1970-е гг. обратил внимание академик Николай Прокофьевич Федоренко (1917–2006). В сравнительной характеристике второй половины XVIII в. и второй половины XX в. он отметил, что, как паровая машина, являвшаяся основным продуктом промышленной революции, в тысячи раз увеличила физические возможности человека, так и электронно-вычислительная машина, являющаяся основным продуктом научно-технической революции (так в 1970-е гг. называли эпоху, начало которой положило изобретение в 1946 г. электронной вычислительной машины) в тысячи раз увеличила, но уже не физические, а интеллектуальные возможности человека, что и придает импульс развитию технологий и росту экономики [3]. Так, Н. П. Федоренко, не используя терминологию из квантовой физики, отметил скачкообразный характер изменений в общественном развитии мира на уровне энергетической когерентности[2]. В объяснении содержания эпохи, в котором доминирует электронно-вычислительная машина, как и следует из названия книги, академик отметил использование возможностей электронно-вычислительной техники в производстве новых знаний, которые невозможно получить без применения мощных вычислительных средств в процессах многооперационных расчетов по экономико-математическим моде-

[1] В квантовой физике скачкообразный (быстрый, революционный) переход вещества из одного агрегатного состояния в другое при изменении его внутренней энергии, но при сохранении основных свойств вещества. Например, вода при достижении определенной температуры из жидкого агрегатного состояния быстро переходит в газообразное (в пар), а при резком понижении окружающей среды до низких минусовых температур кипящая вода, выделяющая пар, скачкообразным образом переходит в твердоватое агрегатное состояние (так, при выплескивании кипятка на морозе в –40 °С на землю падают ледяные шарики).

[2] Когерентность в квантовой физике — это согласованность колебательных (волновых) процессов во времени, проявляющаяся при их сложении. В общественной жизни когерентность наблюдается, в частности, в смене эпох, когда новая эпоха впитывает в себя и некоторые характеристики прежней эпохи. Когерентность имеет место и в процессах трансформации бизнеса на отдельных предприятиях. В некоторых своих проявлениях она носит стохастический характер; но в целом ряде случаев, если понимать природу прерывистого общественного развития, накладыванием социальных волн одной на другую можно и управлять.

лям. А цель получения новых знаний — обеспечение экономического роста посредством включения их в производственный процесс в качестве специфического ресурса развития технологий, потребительных свойств выпускаемой продукции и др.

Цифровая экономика и экономика знаний: соотношение понятий

В сфере образования эти два понятия используются в двух ипостасях. Во-первых, в качестве наименований учебных курсов: есть курсы «Цифровая экономика», «Цифровой маркетинг» и др. и есть курс «Экономика знаний». Во-вторых, и здесь речь идет уже не только о применении этих терминов в сфере образования, об отображении в этих названиях основных характеристик современной эпохи, в котором, благодаря применению цифровых технологий, многократно усиливаются интеллектуальные возможности человека. И если вести речь о названии эпохи, то возникает вопрос: какое из названий — «Цифровая экономика» или «Экономика знаний» — точнее отражает суть современного периода общественного развития?

Отвечая на этот вопрос, следует обратить внимание на то, что эти два названия отражают, по сути, одно и то же общественное явление. Но отражают они его по-разному, как бы освещают его суть с разных сторон. Так, название «Цифровая экономика» отвечает на вопрос, как производится общественный продукт в новой эпохе; название же «Экономика знаний» сосредоточивает внимание на том, что производится в новой эпохе, точнее какой продукт в общественном производстве является доминирующим. Здесь вполне уместно припомнить утверждение К. Маркса (1818–1883) о содержании эпох, их отличительных признаках, представленное им в пятой главе первого тома «Капитала»: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [4, с. 191]. Если в марксовом утверждении обращать внимание только на то, «как производится» общественный продукт, то назвать современную эпоху цифровой экономикой было бы вполне приемлемо. Однако К. Маркс, размышления которого всегда и во всем опирались на материалистическую диалектику, отметил, что средства труда могут быть «мерилом развития» (показателем развития) только в сопоставлении их с «теми общественными отношениями, в которых совершается труд». Получается, что ключевым здесь является слово «от-

ношения». Согласно марксовой теории, средства труда (т. е. как производятся продукты) нельзя рассматривать вне диалектической связи их с содержанием социально-экономической среды, в которой свершаются трудовые производственные процессы, т. е. без учета структуры и содержания общественных (хозяйственных, социально-экономических) отношений. На эту связь К. Маркс обратил внимание еще раньше, в предшествующей «Капиталу» небольшой работе «К критике политической экономии» (1859), где он обосновал содержание закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, в структуру которых входят и средства труда. «Мои исследования привели меня к тому результату, что трудовые отношения, так же точно, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии... В общественном производстве ... люди вступают в определенные, необходимые отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания... Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы...» [5, с. 6–7].

Таким образом, содержание эпохи выражается не только в том, как или что производится в обществе, но и, прежде всего, каким образом, а именно, в какой взаимозависимости средств труда (производительных сил по К. Марксу) со сложившимися общественными (социально-экономическими) отношениями осуществляется не только общественное производство и воспроизводство, но собственно су-

ществование и сосуществование людей в глобальном, но весьма ограниченном экономическом пространстве. Это обстоятельство непременно следует учитывать и в названиях современных учебных курсов, преподаваемых в вузах, и в названии современной эпохи; тем более что с названием эпохи не все так просто и однозначно, как это может показаться в первом приближении.

Первое, что вызывает некое смущение при обсуждении названия эпохи, так это то, что обычно такие наименования дают отнюдь не ее — эпохи — жители. Так, жители каменного века период времени, в котором они жили, каменным наверняка не называли, хотя они жили в сообществах, общались друг с другом и могли бы как-нибудь обозначить период времени, в котором они жили. Но они этого не сделали. Но, что более важно для них, — они уже умели производить новые знания, облегчающие их общественное бытие. А иначе каменный век никогда бы не закончился; никогда бы на его смену не пришел бронзовый век. И закончился каменный век вовсе не потому, что камни кончились. Закончился он потому, что его жители произвели новые знания о том, чем можно заменить камни в производстве орудий труда, которые повысят его эффективность и результативность. В итоге в общественном развитии — и здесь эта аналогия вполне уместна — произошел квантовый скачок на уровне энергетической когерентности: а именно, производительные силы получили мощный толчок в изменении своего содержания, что обусловило и трансформацию общественных отношений — в итоге все это вылилось в формирование новой эпохи общественного развития. И сейчас происходит то же самое. И каменный топор, и цифровые технологии — это, по К. Марксу, производительные силы; цифровые технологии — это современные новые производительные силы. И как новый бронзовый топор был более производительным, чем каменный, так и современные цифровые устройства в обработке данных, вычислениях, передаче информации во времени и в пространстве более эффективны и результативны, чем аналоговые. И как бронзовый топор позволял производить новые продукты, о которых жители каменного века и мечтать не могли, так и цифровые технологии позволяют производить такие новые продукты, которые в аналоговой технологической среде были невозможны… Одним из таких продуктов являются знания.

Профессор В. П. Колесов (МГУ) в одной из коллективных монографий отметил, что знания являются продуктом (они производят-

ся), товаром (они продаются), ресурсом (они потребляются в производственных процессах); как товар, продукт и ресурс знания накапливают, дарят, фальсифицируют (т. е. превращают их в дезинформацию), воруют, утилизируют [6, с. 6–33]. Очевидно, ориентируясь на эти обстоятельства, Фриц Махлуп (1902–1983) и употребил по отношению к знаниям в названии своей книги [7], изданной в 1962 г., термин «производство»; он же сформулировал и название нового зарождающегося периода общественного развития — «экономика знаний». После издания этой книги термин «производство знаний» стал применяться и в деловом общении, и в научных дискуссиях. Он стал употребляться и в обозначении самостоятельной отрасли знаний. Так, в частности, в 2020 г. вышла в свет книга «Экономика знаний», которая представляется как «наука о процессах создания, накопления, распространения и использования научного знания». В ней, как и заповедовал К. Маркс, отмечено, что наука вообще представляет собой непосредственную производительную силу, а производство знаний опирается на принципиальные положения трудовой теории стоимости в их развитии, и знания, ни много, ни мало, «превращаются в основной источник стоимости» [8, с. 17]. А стоимость — это уже производная от производственных (хозяйственных) отношений категория; т. е. вне социально-экономических отношений рассматривать ее в принципе невозможно. Это, безусловно, правильный подход к оценке содержания современной эпохи. Определение статуса экономики знаний не только как учебного курса, но и как отрасли экономической науки позволяет вести речь и об использовании этого термина в обозначении современного периода общественного развития, поскольку в нем находит отражение развитие не только производительных сил в форме появления цифровых технологий, но и социально-экономических отношений, в содержательную структуру которых эти производительные силы внедряются.

При смене эпох в XVII–XVIII вв., когда главным технологическим элементом производительных сил была паровая машина (каковыми сейчас являются цифровые технологии), никто же не называл ту эпоху паровой экономикой, а процесс внедрения в производственные процессы паровых машин — паровизацией. Применяемые для обозначения того периода термины «промышленная революция», «индустриальная экономика» несут в себе информацию не только о применяемых технологиях, но, хотя и в неявном виде, они отражают и содержание общественных отношений, что, как следует из концеп-

ции К. Маркса, и представляет собой сущность обозначаемой эпохи. А сущность не такая категория, чтобы ее можно было игнорировать, в том числе и в названиях, поскольку названия ориентируют общественность на формулирование задач, которые надо решать в новой эпохе, равно как и на систему действий людей при их решении.

Но поскольку термины «цифровая экономика» и «экономика знаний» сейчас употребляются вместе, хотя термин «экономика знаний» стал упоминаться реже, вопрос о названии эпохи следует считать дискуссионным. Дискуссионным хотя бы еще и потому, что Пифагор (570–495 гг. до н. э.), который, как известно, предопределяющую бытие сущность видел в числах, как-то обронил такую фразу: «Миром правят цифры». Это было, конечно, очень давно, но игнорировать мнение Пифагора все равно не следует. Однако, думается, что в виду он имел не цифры, а числа. Цифры — это форма отражения количества; числа же отражают сущность. А сущность — это понимание внутреннего неочевидного содержания, это знание. Цифровые технологии, как орудия труда, позволяют глубже проникать в скрытую неочевидную сущность; позволяют производить более точные и глубокие знания. И если в названии современной эпохи отражать ее сущность, то это все-таки экономика знаний, и основным продуктом в ней являются именно знания, производимые посредством применения цифровых технологий.

Методология научных исследований

Знания производятся в научных исследованиях. В их производстве используются соответствующие методы, приемы, средства, к которым теперь относятся и цифровые приборы, устройства и т. п. Их использование на системной основе в форме взаимодействующих комплексов и представляет собой методологию конкретного научного исследования.

В общем и целом методология — понятие многозначное. В обобщенном виде — это наука о методах. Причем о методах любой деятельности. Однако термин «методология» чаще применяют именно к деятельности научной. На этом уровне под методологией понимают понятийную систему, представляющую собой совокупность взаимодействующих элементов — методов, средств, приборов и т. п., — предназначенных для производства новых научных знаний. На следующем, третьем уровне можно вести речь о методологии конкретной отрасли науки; допустим, астрономии, экономики и др. Здесь понятие методологии конкретизируется в направлении отражения спе-

цифики применяемых методов, средств, приборов, т. п., а также получаемого результата (в частности, знаний по астрономии, экономике и др.). Так, например, метод наблюдения имеет место и в астрономии, и в экономике, но применяется он, естественно, в разных формах, с использованием разных приборов и методических подходов. И наконец, каждое конкретное научное исследование также имеет свою особую методологию. Она представляет собой еще большую конкретизацию на уровне применяемых методов. Так, в частности, наблюдение в исследовании затрат рабочего времени не будет похоже на наблюдение в исследовании эффективности использования основных производственных фондов. Более того, два или более исследований, направленных на изучение содержания одного и того же предмета, в своей методической основе будут непохожими друг на друга, ибо каждый исследователь придаст применяемым им методам свою специфику; допустим, если сбор данных о предмете исследования производится методом опроса, то разные исследователи могут применять разные как по форме, так и по содержанию вопросы. Это уже будет отличать методологию одного исследования от методологии другого, хотя и похожих друг на друга по содержанию (по цели исследования, предмету исследования, др.). На это обстоятельство еще в XIX в. обратил внимание Альфред Маршалл: «…Всякий метод необходимо использовать в надлежащем случае либо самостоятельно, либо в комбинации с другими. Однако так же, как на шахматной доске количество возможных комбинаций столь велико, что едва ли в истории шахмат можно встретить две в точности одинаковые партии, так и в сражениях, которые исследователь ведет с природой, чтобы вырвать у нее скрытые истины… не бывает и двух таких, где он использовал бы одни и те же методы в одной и той же комбинации» [9, с. 80–81]. То же самое можно сказать и про музыкальные произведения. При наличии всего лишь шести нот и при ограниченном количестве музыкальных инструментов композиторы создают бесчисленное множество музыкальных композиций. Так и в науке: каждое отдельно взятое научное исследование при ограниченном числе методов, средств, приборов должно иметь свою методологию, представляющую собой уникальную комбинацию методов, средств, приборов, способных обеспечить производство научных знаний, имеющих признаки научной новизны. Обобщенная схема методологии конкретного научного исследования представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 — Методология конкретного научного исследования

Представленная на рисунке методология действительно является системой, поскольку имеет все системные признаки. Она состоит из взаимосвязанных элементов; во взаимодействии элементов методология в таком ее представлении создает то, что не может создать ни один из них, — знания. Производство знаний — системообразующая функция. Методология имеет обратную связь, которая корректирует ее функционирование как системы. Это открытая, т. е. допускающая включение в свой состав новых элементов, понятийная система. Могут быть и другие системные формы представления методологии конкретного научного исследования [10, с. 138–149].

Процесс производства научных знаний. Поскольку речь идет о производстве знаний, то, следовательно, имеются в виду и ресурсы, характерные для данного производства. Такими ресурсами следует назвать данные и информацию. Между ними много общего, но есть и весьма существенные отличия. Их в свое время отметил профессор Евгений Григорьевич Ясин, весьма образно представив в виде схемы [11, с. 11] (рис. 2).

Рисунок 2 — Восприятие исследователем сообщений о фактах, событиях и превращение их в полезную информацию

Содержание рисунка 2 показывает процесс преобразования данных в информацию. Этот процесс можно уподобить процессу обогащения руды (допустим, железной); т. е. превращению необогащенной руды в руду обогащенную, наиболее приемлемую для производственного потребления. Данные можно уподобить и куче сведений, в которой есть «информационный мусор» и которая по этой причине не может быть использована в производстве знаний. Информацией же в контексте рисунка 2 являются принятые, понятые, оцененные исследователем, а также упорядоченные и систематизированные сведения о реальных событиях, фактах, представленные в удобном для восприятия и хранения виде. Таким образом, информация — это готовый для потребления в трудовых процедурах исследователя ресурс в производстве им новых научных знаний как готового продукта познавательной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в процессах исследования можно выделить три этапа:

Первый этап — сбор данных об очевидных фактах, событиях, результатах.

Второй этап — превращение данных в информацию (как бы обогащение необогащенной руды), представляющую собой упорядоченную совокупность истинных сведений об очевидных фактах, событиях, результатах.

Третий этап — производство новых знаний о скрытых неочевидных факторах, причинах, обусловивших появление фактов, событий, результатов.

На каждом этапе применяются свои методы исследования. На первом этапе — методы сбора статистики, наблюдения, опросы, эксперименты и др. На втором — систематизация данных, группировки, построение графиков диаграмм, схем и т. п. На третьем — методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, классификации и обобщений, диалектики и системного подхода, аналогий и исторического подхода, др.

Из этих методов в соответствии с целями исследования, а также содержанием его предмета и комбинируется методология конкретного научного исследования, как это представлено на рисунке 1.

На рисунке 2 представлены только первые два этапа научных исследований — сбор и обработка данных, которые обусловливают получение информации; третий этап на схеме не представлен. Его предназначение заключается, собственно, в производстве новых научных

знаний посредством использования информации как ресурса. В любом производстве ресурс используется в качестве предмета труда, на который, с использованием соответствующих средств труда (инструментов, станков, др.), осуществляются определенные трудовые технологические воздействия с целью получения готового продукта. Так и в производстве знаний: информация — ресурс (предмет труда исследователя); методы познания (анализ и синтез, др.), а также компьютерные средства обработки и передачи данных, другие приборы — это средства труда исследователя. Их соединение в едином трудовом исследовательском процессе по заранее разработанной методологии и позволяет производить новое знание.

Сущность и явление — категории познания

Весьма важным как с точки зрения философии познания (производства новых знаний), так и с прагматической точки зрения, поскольку знание не просто продукт труда, но и товар, является установление характерных черт знания, отличающих его от информации, т. е. важно определить, чем знание, как готовый продукт, как результат исследовательского труда, отличается от ресурса, из которого этот продукт произведен. Это означает: надо сформулировать такое определение знания, в котором отражается ключевая характеристика этого понятия.

Исходя из этого, предлагается определить знание посредством сопоставления философских категорий «сущность» и «явление». «Знание — это понимание (или более глубокое понимание) сущности предмета исследования, позволяющее объяснять формы состояния и процессы изменений объектов в неживой природе, динамику и формы развития в живой природе, поведение малых и больших групп сообществ в общественной жизни и деятельности людей, обусловливающее развитие материальной основы общественного бытия и общественных отношений» [10, с. 74]. Здесь, в этом определении, в качестве явлений представлены состояния и процессы изменений в неживой природе, формы развития в живой природе, поведение людей (индивидов и сообществ) в социальной жизни. Явления очевидны; они наблюдаемы. Сущность же представляет собой внутреннее скрытое содержание и состояний объектов в неживой природе, и формы развития в живой природе, и поведение людей в общественной жизнедеятельности. И, как скрытое содержание, сущность и того, и другого, и третьего невидима, непосредственно ненаблюдаема, но именно ее и надо понять. Понимание этой скрытой

и по природе (объективно) скрытной основы всего сущего на земле и есть знание.

Но как его получить, если сущность неочевидна, ненаблюдаема непосредственно? Скрытая неочевидная сущность проявляет себя в очевидных явлениях, за которыми наблюдать можно. Профессор Иван Петрович Суслов об этом писал так: «Сущность и явление — две стороны объективной экономической действительности, находящиеся в диалектическом единстве, ибо как без явления не может быть сущности, так и сущности не может быть без явления. В связи с этим В. И. Ленин писал, что „сущность является, а явление существенно"» [12, с. 227]. «Сущность является — это значит, что нет таких сущностей, которые не обнаруживались бы в каких-либо явлениях, конкретных процессах, событиях… Явление существенно — это значит, что любое явление так или иначе связано с сущностью, есть проявление сущности» [13, с. 63–68]. Из этого следует: чтобы познать в научных исследованиях скрытую неочевидную сущность, нужно собрать данные об очевидных явлениях, проверить их на истинность, упорядочить, систематизировать и получить информацию об этих самых очевидных явлениях. А затем применить к ней методы познания, попытаться понять скрытые неочевидные сущностные причины, породившие эти явления, которые в каком-либо конкретном исследовании могут быть приняты в качестве предмета исследования. Древние философы о таких соотношениях явления и сущности знали. Трактуя наличие этих соотношений, они говорили: «О тайном догадывайся по явному. Человека и лошадь я вижу, а человечности и лошадности не вижу». Франсуа Рабле (1494–1553) познание тайного по явному назвал «извлечением квинтэссенции» [14, с. 5]. Извлечением из чего? Ясно из чего — из зафиксированных очевидных фактов, явлений, т. е. из информации. Хотя Ф. Рабле освещаемое им содержание своего сатирического романа извлекал исключительно из своих фантазий.

Таким образом, суть и последовательность процедур познавательной деятельности в любом конкретном научном исследовании сводится к следующему: ученый должен собирать данные об очевидных явлениях, касающихся предмета исследования, обрабатывать их, накапливать информацию и, применяя к ней методы познания, извлекать сущность происхождения исследуемых явлений.

В общественных науках объектом исследований является поведение индивидуумов и социальных групп; предметом исследования —

общественные отношения, как скрытая сущностная причина, обусловливающая их поведение. Вот содержание и структуру отношений в сфере общественной жизни и следует познавать в ходе научных исследований, наблюдая за формами поведения людей.

Путь к познанию истины не близок. И труднее всего сделать первый шаг, а именно, увидеть и определить проблему, требующую научного исследования. Искушенные исследователи по этому поводу шутят: «Лучше не до конца решить правильно поставленную проблему, чем до конца — неправильно поставленную». Другой афоризм, принадлежащий Френсису Бэкону (1561–1626): «Правильно поставить проблему — значит наполовину решить ее». Таким образом, постановка проблемы, как исходный пункт проведения конкретного исследования, является чрезвычайно важным этапом в разработке и обосновании цели исследования, задач и его предмета, построения методологии исследования (рис. 1). Проблему можно определить как осознание неопределенности, как несовпадение того, что есть на самом деле, с тем, что должно быть согласно теории. В науке проблема может принимать формы противоречий при попытках объяснения каких-либо непонятных новых явлений, событий; исследователь видит событие, но не понимает ни причин его появления, ни его содержания. В таких случаях он не видит и форм своей реакции на подобные события. В таких случаях и надо проводить исследование, «извлекать квинтэссенцию». Это нужно для того, чтобы потом, при появлении таких событий, правильно, эффективно и результативно реагировать на них.

Следует подчеркнуть, что не все проблемы, требующие исследований, очевидны; некоторые из них не только трудно понять, но и трудно увидеть их, узнать, что они есть. По признакам знания (или незнания) о появлении проблемы, а также знания (или незнания) о ее содержании можно выделить следующие типы (классы) проблем, требующих исследований (рис. 3).

На рисунке 3 представлены типы (классы) проблем, выделенные по двум вышеназванным признакам. Первый тип проблем не требует никаких исследований; люди, перед которыми они встали, знают, как их решать, и принимают решения, исходя из содержания проблем. Второй тип проблем также не требует исследований; здесь достаточно предпринять меры по ознакомлению соответствующих структур или конкретных лиц о наличии проблемы и перевести ситуацию из клетки 2 рисунка 3 в клетку 1.

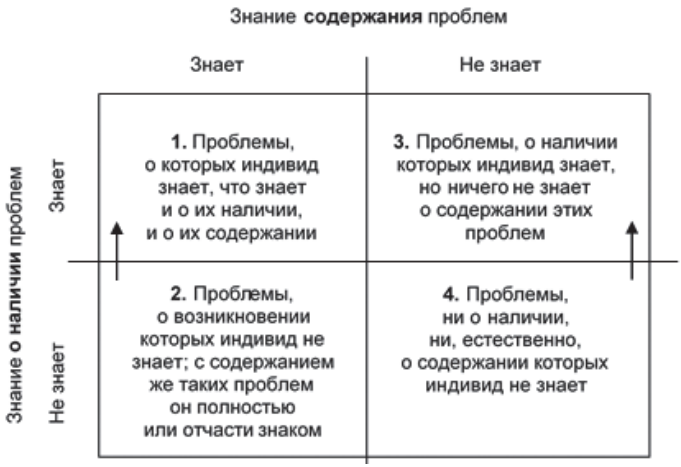


Рисунок 3 — Классификация проблем по признаку знания исследователя о наличии проблем, требующих исследования, и их содержания

Проблемы, характерные для клетки 3, относятся как раз к типу, который требует исследования. И наконец, проблемы, которые входят в клетку 4, носят весьма тяжелый характер. Их наличие отражает неприемлемый уровень знаний, которым должны обладать ученые и в компетенцию которых как раз и входит обязанность выявлять такие проблемы, определять их и формулировать направления исследования. По такому поводу есть еще одно афористичное суждение: «Если некто не видит перед собой проблему, значит, проблема в нем самом». В таком случае некомпетентного исследователя следует заменить на компетентного и передвинуть ситуацию из клетки 4 в клетку 3.

Как ни странно, но передовые технологии, передовые достижения науки и техники могут порождать и негативные последствия от своего применения. Так, доцент АлтГУ Рафаил Валейзянович Насыров, рассуждая о применении цифровых технологий в образовании, совершенно справедливо замечает, что «корректно ставить вопрос об использовании цифровых технологий в образовании, но не о цифровизации образования в целом» [15, с. 8], ибо цифровизация приводит к «внедрению в сознание современного человека клипового восприятия информации» [15, с. 12] и, как следствие, клипового, фрагментарного мышления, которое как раз и может порождать ситуации, характерные для клетки 4 рисунка 3. Клиповое мышление и порождает такие ситуации, когда менеджер или ученый, фрагмен-

тарно образованный в системе оцифрованного образования, умеющий хорошо отгадывать тесты, не видит проблемы, требующей исследований. Это, безусловно, нужно изучать в направлении проявлений новых производительных сил, к каковым, собственно, и относятся цифровые технологии в их влиянии на содержание и структуру общественных отношений. Это одна из проблем современности, которую трудно идентифицировать, но которая требует своего исследования.

Производство знаний и рост экономики

В условиях усугубляющейся ограниченности ресурсов и насыщенности рынков разнообразными товарами для удовлетворения одних и тех же потребностей людей обеспечение экономического роста предприятий, регионов и страны в целом во все большей степени обусловливается предложением рынку новых товаров, предназначенных для удовлетворения тех же нужд, но на более высоком потребительском уровне. В итоге появляются новые товары, новые рынки. Растущий спрос на таких рынках и обусловливает рост экономики. Прежние рынки, рынки устаревших товаров, могут закрываться, исчезать. Как, например, рынок сотовых телефонов закрыл производство проводных телефонных аппаратов, увеличив при этом численность потенциальных покупателей (если раньше семья из нескольких человек имела один проводной аппарат, которым пользовался каждый член семьи, то с появлением сотовых телефонов каждый член семьи имеет свой телефон в кармане). Создание таких изделий возможно только в условиях, когда одним из важнейших ресурсов становятся знания. Таким образом, производство и использование знаний следует назвать мощным фактором, способным порождать и поддерживать на приемлемом уровне рост рыночной экономики.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что дело не только и не столько в названии эпохи, того периода времени, которое началось с внедрения в общественную жизнь цифровых технологий, сколько в сущности привносимых этими технологиями изменений в содержание и структуру социально-экономических отношений. Наверное, наши потомки придумают ей название, которое, может быть, и не будет совпадать с названием, используемым в настоящее время. Может быть, по аналогии с каменным веком, ее назовут нефтяной эпохой, как еще в прошлом веке предположил академик Евгений Павлович Велихов. Название, конечно, имеет значение, поскольку, как уже от-

мечалось выше, оно отчасти формирует мнения и суждения людей, побуждает их к определенным действиям, поступкам, к принятию решений на государственном уровне. Но важнее все-таки понимание сущности процессов революционных изменений в технологиях и их воздействия на общественные отношения. Закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил отменить нельзя, он носит объективный характер. Его нужно использовать, как и любые другие объективно обусловленные законы, в общественной практике (как закон всемирного тяготения, как законы спроса и предложения и др.). И в использовании их по назначению нужно иметь в виду, что, как бы мы ни называли период времени, в котором мы живем и действуем, основным продуктом в нем становятся знания, производимые в том числе с использованием цифровых технологий — новой производительной силы современного общества. И производство новых знаний может и должно стать повсеместным. В одном из современных зарубежных учебников по маркетингу по этому поводу отмечено, что, например, обувная фабрика в настоящее время — это не просто фабрика по производству обуви, это фабрика прежде всего по производству знаний о том, какой должна быть обувь. Такие знания могут производиться только в ходе специальных конкретных научных исследований с использованием оригинальных методологических схем, в которых достойное место должно быть отведено цифровым технологиям, как материальной инструментальной базе познания. Знания, как результат исследований, воплощаемые в технологии, в потребительные свойства товара, будут способствовать и повышению качества жизни людей, и росту экономики.

Для решения подобных задач должны создаваться специальные институциональные структуры, в рамках которых они только и могут решаться. Именно о таких институтах и вели речь Е. Г. Ясин и К. В. Юдаева в 2008 г., рассуждая о смене в 50-летней перспективе стратегической парадигмы России с догоняющего роста на рост, основанный на применении технологических прорывов [16, с. 8]. Думается, что ждать 50 лет уже не надо; время решать подобные задачи пришло, откуда не ждали. Однако это уже «совсем другая история», а точнее сказать — это еще одна группа проблем, которые требуют специальных и глубоких научных исследований в сфере познания сущности зависимостей содержания и структуры общественных отношений от содержания и качества внедряемых в производ-

ство цифровых устройств, многократно усиливающих интеллектуальные возможности человека.

Список источников

1. *Хейнберг Р.* Конец роста. М., 2013.

2. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2007.

3. *Федоренко Н.П.* Оптимизация экономики. Некоторые вопросы использования экономико-математических методов в народном хозяйстве. М., 1977.

4. *Маркс К.* Соч. Т. 23.

5. *Маркс К.* Соч. Т. 13.

6. *Экономика* знаний / отв. ред. В.П. Колесов. М., 2008.

7. *Махлуп Ф.* Производство и распространение знаний в США. М., 1966.

8. *Экономика* знаний / под ред. Н.В. Лукашова. М., 2020.

9. *Маршалл А.* Основы экономической науки. М., 2007.

10. *Беляев В.И., Кузнецова О.В.* Методология научных исследований. М., 2023.

11. *Ясин Е.Г.* Экономическая информация. Что это такое?. М., 1976.

12. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 29.

13. *Суслов И.П.* Методология экономического исследования. М., 1983.

14. *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантгрюэль. М., 2020.

15. *Насыров Р.В.* Цифровое общество как «усмешка истории». Барнаул, 2022.

16. *Ясин Е.Г., Юдаева К.В.* Стратегия— 050. Справится ли Россия с вызовами глобализации?. М., 2008.

Научная статья
УДК: 343.98

ОБСТАНОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ УНИЧТОЖЕНИЕМ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА

Олег Васильевич Беспечный
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин, публичного управления и профсоюзного движения, Алтайский институт труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, Барнаул, Россия, 5432236527584@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным аспектам криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества. На основе анализа сложившихся в науке подходов рассматривается понятие и содержание обстановки преступления как структурного элемента его криминалистической характеристики. Обозначены особенности обстановки преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая методика расследования преступлений

PREVENTION OF CRIMES RELATED TO THE INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE OF PROPERTY

Oleg V. Bespechny
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Public Administration and Trade Union Movement, Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Barnaul, Russia, 5432236527584@mail.ru

Abstract. The article is devoted to certain aspects of the criminalistic characteristics of crimes related to the intentional destruction or damage of property. Based on the analysis of the main approaches that have developed in the science of criminology, the concept and content of the crime situation are considered as a structural element of its criminalistic characteristics. The peculiarities of the situation of crimes related to the intentional destruction or damage of property are indicated.

Keywords: criminalistic characteristics of crimes, criminalistic methods of crime investigation

Обстановка преступления традиционно относится к числу элементов криминалистической характеристики преступлений. Не все авторы в рамках разрабатываемых ими частных криминалистических методик используют понятие «обстановка преступления», но при этом отмечают значимость составляющих ее содержательных элементов для разрабатываемых ими рекомендаций [1, с. 17].

Следует отметить значительные расхождения, сложившиеся в литературе относительно определения содержания обстановки преступления как элемента криминалистической характеристики преступлений.

Изначально рассмотрение обстановки преступления преимущественно было связано с материальной обстановкой места происшествия. В дальнейшем получает распространение более широкое понимание ее содержания. В частности, Р.С. Белкин одним из первых предложил включать в обстановку совершения преступления помимо материальной обстановки места происшествия также и другие элементы: поведение участников события, различные обстоятельства, способствующие или препятствующие действиям этих участников, хронологическую характеристику события, психологические отношения, возникшие между участниками события [2, с. 139–140]. В последующих исследованиях эта позиция продолжает оставаться доминирующей. Так, в частности, И.Н. Букаева отмечает, что обстановка совершения преступления должна рассматриваться в двух уровнях: во-первых, обстановка как элемент механизма совершения преступления, как материальная внешняя среда места противоправного деяния, и, во-вторых, обстановка как криминальная ситуация, форма взаимосвязи, показывающая местоположение, состояние, роль элементов механизма совершения преступления, взятых в конкретных условиях места и времени [3, с. 14].

Если подход, связанный с расширительным толкованием обстановки совершения преступления, нашел широкую поддержку среди ученых, то вопрос о ее содержании остался дискуссионным.

Так, И.Ф. Герасимов в качестве элементов обстановки преступления называет объект посягательства, место, время, условия, другие обстоятельства, характеризующие обстановку [4, с. 346].

По мнению В.А. Образцова, в обстановку совершения преступления следует включать место, время, погодные, социальные, экономические условия, прилегающие к месту преступления коммуникации, строения и т.д. [5, с. 9–10]

Н.П. Яблоков предлагает рассматривать обстановку совершения преступления как систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления. В то же время отмечает, что применительно к конкретному случаю не все называемые обстоятельства будут иметь одинаковое и вообще криминалистическое значение [6, с. 38].

Такое уточнение вполне справедливо. Включение авторами тех или иных структурных элементов в содержание обстановки определенного вида преступления обусловлено главным образом его спецификой.

Итак, определяя содержание обстановки преступления как структурного элемента криминалистической характеристики, вряд ли возможно привести весь перечень образующих ее элементов, поскольку применительно к различным видам преступлений он будет различаться. К примеру, А.Н. Зенкин к факторам, характеризующим обстановку незаконного захвата организации с помощью подложных документов, помимо места и времени, относит также наличие на предприятии специальных юридических служб, охранных подразделений, режима соблюдения коммерческой тайны и еще более десятка иных условий, являющихся очевидно специфичными именно для такого вида преступных посягательств [7, с. 16].

Значительная обусловленность содержания обстановки преступления особенностями его характера отмечается и многими другими исследователями. В частности, Г.Н. Карепанов в диссертации, посвященной особенностям расследования мошенничества в сфере кредитования, указывает, что обстановка таких преступлений характеризуется прежде всего отношениями, возникающими в кредитной сфере, и порядком предоставления кредитов [8, с. 13].

Действительно, содержание обстановки преступления связано с ее местом в системе элементов криминалистической характеристики преступления. Обстановка преступления включает в себя внешние условия, в которых реализуются действия преступника, направленные на достижение преступного результата. Преступное поведение находится в тесной взаимосвязи с внешними условиями своей реализации, претерпевая, с одной стороны, определяющее воздействие окружающей среды, с другой — неизбежно закономерно в ней отражаясь. Реализация способа преступления в сложившихся условиях обстановки образует механизм преступления, установление которого по оставленным следам главным образом и создает объективную возможность познания произошедшего преступного события в рамках его расследования [9, с. 223].

Обстановка, в которой действует преступник, как система внешних по отношению к его действиям условий представляет собой сложную систему факторов пространственного, временного, климатического, социального и иного характера. Все эти факторы в той или иной степени оказывают влияние на поведение преступника, однако такое влияние далеко не всегда является существенным с точки зрения механизма преступления.

В этой связи представляется целесообразным включать в содержание обстановки преступления только те содержательные элементы, которые оказывают определяющее воздействие на поведение преступника при подготовке, совершении и сокрытии преступления, проявляясь в механизме преступления в целом и в механизме следообразования в частности.

Таким образом, несмотря на разносторонность содержания обстановки совершения различных видов преступлений, включение авторами некоторых элементов в структуру обстановки нельзя признать оправданным.

В частности, к числу элементов обстановки преступления (обстановки совершения преступления) предлагается относить состав преступной группы и взаимоотношения между ее членами [10, с. 16]; особенности соучастия (вид, форма, количество соучастников и пр.) [11, с. 9].

Состав преступной группы, ее структура, специфика взаимоотношений соучастников характеризуют не внешние условия, в которых происходит преступное событие, а внутренний процесс его развития, определяют содержание субъекта преступления, его особенности.

Вряд ли можно признать обоснованным включение в число содержательных элементов обстановки преступления географических особенностей местности, где происходит преступное событие. Такое предложение высказывается, в частности, А.М. Сажаевым. Разрабатывая криминалистическую характеристику вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, он включает в число элементов обстановки преступления географическое положение региона. При этом указывает, что названный фактор характеризует обстановку «через призму количества совершенных преступлений и видов антиобщественных действий, в которые вовлекаются несовершеннолетние» [12, с. 73].

Как представляется, такие сведения имеют больше криминологическое, нежели криминалистическое значение.

В литературе широкое распространение получил подход к рассмотрению обстановки преступления как сложного многокомпонентного элемента криминалистической характеристики, включающего обстановку подготовки к совершению преступления, обстановку преступления, обстановку сокрытия преступления.

Так, В.К. Гавло предлагает «применительно к развитию этапов преступной деятельности субъекта в окружающей среде употреблять дифференцированное понятие обстановки преступления, выделив в ней три самостоятельных и в то же время взаимосвязанных структурных звена»: обстановка, предшествовавшая совершению преступления, обстановка совершения преступления, обстановка, сложившаяся после совершения преступления [13, с. 179]. При этом обстановка преступления представляет собой систему условий и обстоятельств, локализуемых в пространстве и времени, материальной обстановки места происшествия, объекта посягательства, субъекта преступления и иных компонентов, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступления [14, с. 51].

Однако такой подход разделяется не всеми учеными.

Так, В.М. Быков считает, что обстоятельства, способствующие совершению преступления, не могут быть включены в криминалистическую характеристику преступлений, поскольку «этот элемент не определяет закономерности расследования» [15, с. 85].

Н.П. Яблоков понимает под обстановкой систему различного рода объектов, явлений и процессов, взаимодействующих между собой до и в момент преступления, и не учитывает при этом обстоя-

тельства, в которых протекает последний этап преступного события — его сокрытие [6, с. 36].

Характеристика обстановки преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества, обусловлена прежде всего предметом преступного посягательства и способом его совершения. Наиболее часто такие преступные посягательства совершаются в отношении недвижимого имущества: квартир, домов, сооружений и построек, а также в отношении транспортных средств.

С точки зрения способа преступления необходимо различать умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершаемое в качестве самостоятельного преступления и используемое как способ совершения другого преступления (более 50% случаев). Умышленное уничтожение или повреждение имущества как способ совершения другого преступления особенно характерно для совершения убийств (распространенным является совершение поджогов с целью причинения смерти или сокрытия следов ее причинения) и хищений (уничтожение, повреждение имущества используется для сокрытия следов хищения).

Криминалистически значимыми в обстановке умышленного уничтожения или повреждения имущества являются прежде всего обстоятельства времени и места, в которых происходит преступное событие.

Для совершения данного вида преступлений характерным является вечернее и ночное время с 18 до 24 часов (более 70%). Выбор времени при подготовке преступления обусловлен, как правило, стремлением обеспечить скрытность его совершения, но также довольно часто связан с мотивами преступного поведения.

В вечернее и ночное время суток довольно часто совершаются преступления по мотивам личных неприязненных отношений, сложившихся между потерпевшим и преступником в ходе ссоры непосредственно перед совершением преступления, происходящей обычно на фоне употребления спиртных напитков виновным.

Выбор времени совершения преступления связан и с доступностью имущества для действий по его уничтожению или повреждению, а также образом жизни потерпевшего в случаях, когда уничтожение или повреждение имущества выступает способом посягательства на его жизнь или здоровье.

Место совершения преступления тесно связано с характером имущества, в отношении которого осуществляется преступное воздействие.

При посягательстве на недвижимое имущество место совершения преступления совпадает с местом расположения такого имущества. При посягательстве на движимое имущество место совершения преступления связано с доступностью имущества для преступных действий, а также с возможностью скрытного совершения преступления.

Примерно в 40% случаев действия виновного лица по умышленному уничтожению или повреждению имущества носят открытый характер. При этом местом совершения преступления выступают улицы, дворы, иные общедоступные места. В таких случаях действия преступника нередко совершаются в присутствии очевидцев и фиксируются расположенными на месте происшествия средствами видеонаблюдения.

Более чем в половине случаев умышленного уничтожения или повреждения имущества преступные действия совершаются в помещении и не являются очевидными для окружающих. Однако довольно часто при этом преступник не скрывает свои действия по подготовке к преступлению (приобретение и доставка к месту совершения преступления горючих материалов и средств, используемых для поджога, непосредственное прибытие на место совершения преступления самого преступника и его соучастников и пр.), а также действия, совершаемые им после (выбрасывание емкостей, в которых находились горючие материалы, избавление от предметов, которые использовались для повреждения имущества, и пр.).

Список источников

1. *Аристаркова Т.А.* Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015.

2. *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.

3. *Букаева И.Н.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

4. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 2000.

5. Образцов В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.

6. *Яблоков Н. П.* Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.

7. *Зенкин А. Н.* Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом («недружественным поглощением») организаций с использованием подложных документов : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2010.

8. *Карепанов Г. Н.* Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

9. *Беспечный О. В.* Некоторые вопросы структуры методик расследования преступлений против правосудия // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : сб. ст. XX Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2022. С. 221–224.

10. *Кадонцев Ю. В.* Методика расследования изнасилований, совершенных лицами молодежного возраста (18–25 лет) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2001.

11. *Валеев М. Х.* Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования вымогательства : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 1997.

12. *Сажаев А. М.* Методика расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий : дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2002. 258 с.

13. *Гавло В. К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.

14. *Гавло В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений / отв. ред. Д. А. Турчин. Иркутск, 1980. С. 49–56.

15. *Быков В. М.* Криминалистическая характеристика групповых преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 82–85.

Научная статья
УДК 94 (571.1/.5);913.1;323.17

ПУБЛИЧНАЯ ДИСКУССИЯ О ПЕРЕНОСЕ СТОЛИЦЫ РОССИИ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СТРАНЫ: PRO ET CONTRA

Вячеслав Александрович Должиков
доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Азиатского экспертно-аналитического центра, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, dolshikov@yandex.ru

Аннотация. Представлен аналитический обзор материалов общественно значимой дискуссии по актуальному вопросу о передислокации столицы России в географический центр страны, которым действительно является Сибирский федеральный округ. Методологическим ориентиром для изучения данной проблемы служат отечественные и зарубежные версии цивилизационного подхода к освещаемой теме в сочетании с теорией модернизации. Автор акцентирует причины и факторы, обусловливающие необходимость переноса политического центра управления в Сибирь, где сосредоточены колоссальные природные богатства и лучшая часть национального человеческого капитала. О том, что такое решение назрело, свидетельствует дискуссия, участники которой предлагают различные варианты перемещения административного центра на восток Российской Федерации.

Ключевые слова: Сибирь, цивилизационная теория, федерализм, столица, общественный дискурс, национальная безопасность

PUBLIC DISCUSSION ON THE TRANSFER OF THE CAPITAL OF RUSSIA TO THE GEOGRAPHICAL CENTER OF THE COUNTRY: PRO ET CONTRA

Vyacheslav A. Dolzhikov
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Asian Expert and Analytical Center of the Altai State University, Barnaul, Russia, dolshikov@yandex.ru

Abstract. The article presents an analytical review of the materials of a socially significant discussion on the topical issue of the relocation of the capital of Russia to the geographical center of the country, which is indeed the Siberian Federal District. The methodological reference point for studying this problem is the domestic and foreign versions of the civilizational approach to the topic covered in combination with the theory of modernization. The author emphasizes the reasons and factors that determine the need the transfer of the political center of government to Siberia, where colossal natural resources and the best part of the national human capital are concentrated. The fact that such a decision is overdue is evidenced by the discussion, the participants of which propose various options for moving the administrative center to the East of the Russian Federation.

Keywords: Siberia, civilizational theory, federalism, capital, public discourse, national security

Публичная дискуссия по проблеме передислокации российской столицы из европейской части страны в Сибирь была инициирована историком В. Л. Цымбурским, который в 1993 г. опубликовал статью «Остров Россия». Ключевой ее тезис сводился к обоснованию необходимости «смещения центра во внутренние и восточные области, на земли Новой России». По мнению Цымбурского, «впечатляющим вариантом мог бы выглядеть район Новосибирска, учитывая такие факторы, как расположение его на стыке Западной и Восточной Сибири, нахождение в срединной области между двумя крупнейшими — волжско-уральским и восточносибирским — поясами автономий, приближенность к стратегически важным южным «территориям-проливам» при одновременной великолепной прикрытости просторами «русского» Северного Казахстана, огромный экспертно-интеллектуальный потенциал Сибирского отделения АН». Хотя данный автор признавал, что возможны и другие варианты [1]. Впоследствии на протяжении последних трех десятилетий эта проблематика не однажды становилась предметом активного обсуждения в блогах и медиасфере. Во время публичных дебатов предлагались самые разные географические пункты, куда мог бы переместиться административно-политический центр Российской Федерации.

В 2011 г. дискуссионной площадкой для оживленных дебатов по этому вопросу выступил Столыпинский клуб. 10 февраля того же года состоялось заседание клуба, посвященное возможному переме-

щению столицы России на новое место. В интернет-дискуссии приняли участие депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, представители ведущих компаний и структур исполнительной власти. Подключались и профессиональные эксперты: политологи, социологи, экономисты, представители влиятельных средств массовой информации. По мнению большинства участников диалога, Москва приблизилась к той критически опасной черте, когда ее дальнейший рост уже сталкивается с непреодолимыми препятствиями. Поэтому необходим перенос хотя бы части столичных функций в другое, более-менее подходящее для этой цели место страны [2].

В ходе дискуссии, по меткому определению российско-американского историка В.-И. Россмана, главным образом обсуждался вопрос о будущем конкретном локусе «Четвертого Рима», т. е. новой российской столицы, призванной заменить собой Москву. В работе 2014 г. данный автор детально рассматривает предварительные результаты публичной дискуссии, которая к тому времени далеко еще не была завершена [3]. Приведу любопытный факт: в 1989 г., т. е. еще до начала обсуждения в научной литературе и прессе вопроса о возможной будущей передислокации российской столицы, с собственной версией выступил знаменитый поэт Андрей Вознесенский [4]. «По предчувствиям моим, — поведал своим алтайским почитателям «папа русского авангарда», — Барнаул — четвертый Рим» [5].

Следует отметить, что за последние годы опубликовано большое количество новых отечественных и зарубежных исследований по данной проблематике [6–10].

Совсем недавно, в начале текущего года влиятельный бизнесмен О. В. Дерипаска заявил в эфире телеканала «Россия 24», что рано или поздно столицу необходимо будет из Москвы переместить в Сибирь. Свою позицию он объяснил тем, что в географическом отношении Сибирь территориально располагается в самом центре России. В таком случае логистика для товарооборота с дружественными странами Востока, по расчетам «алюминиевого магната», будет стоить дешевле [11]. В поддержку переноса столицы неоднократно высказывался и действующий министр обороны С. К. Шойгу. По его мнению, только так можно решить проблему оттока жителей с востока страны в мегаполисы европейской России [12]. Но для этого в Сибири нужно строить новые наукограды, промышленные и экономические центры. Некоторые депутаты Государственной думы идею министра обороны поддержали. Однако часть экспертов придержива-

ются иного мнения и полагают, что в ближайшем будущем столичный статус за Москвой сохранится [13].

Местоположение географического центра страны давно установлено гениальным русским ученым-энциклопедистом Д. И. Менделеевым, сибиряком по происхождению. За год до смерти, в 1906 г., он опубликовал большую монографию «К познанию России», в которой устанавливались географический «центр поверхности» и демографический «центр населенности» страны. Согласно его расчетам, «центр поверхности всей России лежит между Обью и Енисеем». Но «кроме центра административного, центра поверхности и центра населенности страны, можно еще говорить, как говорят американцы, о срединном пункте (median point)…» [14, с. 108–109, 114].

Развивая демографический аспект идейного наследия Д. И. Менделеева и других русских мыслителей, Ю. Кирьянов предлагает «разработать и реализовать программу заселения Сибири и Дальнего Востока», которая была бы сопоставима по своим параметрам и масштабам со столыпинской переселенческой политикой. «По аналогии с Санкт-Петербургом — «окном в Европу» — сдвиг России на Восток должен, — считает данный автор, — предполагать появление «восточной столицы», «центра Сибири», «сердца русского Востока». Для начала такой город мог бы стать третьим (после Москвы и Петербурга) городом федерального значения» [15, с. 30–31].

Свободным от европоцентристских стереотипов иностранцам гораздо легче, нежели многим соотечественникам, осознавать центральное положение Сибири в составе страны. Так, в интервью краевому еженедельному изданию «Торговый мост» председатель правления крупного современного китайского холдинга Чжу Мин И говорил буквально следующее: «Хочу изучить конъюнктуру в Барнауле и Алтайском крае. Я первый раз посетил центр России. Раньше я был в Москве, Санкт-Петербурге и на Дальнем Востоке» [16].

Наиболее последовательно идею переориентации страны в континентальном пространстве на восток отстаивает председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. В. Крупнов. Оптимальным для новой столицы местоположением, по его мнению, мог бы стать район вблизи г. Благовещенска и космодрома Восточный [17].

Все новое, как говорится, — это позабытое старое. Впервые идею возможной в будущем передислокации административного «центра» из европейской части страны в Сибирь еще в 1860 г. сформули-

ровал идеолог областничества Г. Н. Потанин. «Русский народ заложил здесь новые основания, — поясняет он в своей ранней статье, — для продолжения своей жизни. Если представить в будущем Сибирь, так же населенную, как нынешняя европейская Россия, то нельзя не подумать, что центр тяготения русского государства должен перейти на нее» [18] (*выделено мной* — **В. Д.**). Вопреки распространенной в литературе мифологии [19], Потанин, и другие областники в 1860-е гг., кстати говоря, не выступали за пресловутое «отделение Сибири от России». Подобные известные обвинения в их адрес, выдвигавшиеся в 1865 г. следственной комиссией имперской службы политического сыска (III Отделением собственной Императорского Величества канцелярии), не соответствуют действительности. Напротив, главный тезис первоначальной концепции сибирских областников совсем не сепаратистский. Он сформулирован в духе последовательного демократического федерализма и полицентрического регионализма. Но это и неудивительно, потому что идейным наставником Потанина в конце 1850-х — начале 1860-х гг. являлся политик мирового уровня, выдающийся русский мыслитель радикально-федералистского направления Михаил Бакунин, который в момент генезиса областничества находился в сибирской ссылке (подробнее см.: [20, с. 48–53]). Позже, в революционном 1917 г., Г. Н. Потанин снова подтверждал свою верность принципам федерализма. «Сибирские областники, сознавая себя членами русского народа и не желая с ним портить связь, — заявлял он, — распространяют свой идеал на все государство; они мечтают, что вся Россия будет разделена на области, и что у каждой области будет свой парламент и свои министерства, и что государственные финансы будут распределены между областями, а над всей федерацией будет стоять объединяющая Государственная Дума» (цит. по: [21, p. 53]). Вот и получается, что конституционно-политические взгляды идеолога областничества в Российской Федерации формально (de jure) сегодня как бы уже осуществлены. Впрочем, некоторые аналитики считают федеративное устройство ныне действующей российской государственности больше фикцией, нежели реальностью [22].

Действительно, в конституционно-правовом смысле отечественное государство является сегодня федеративной республикой (согласно ст. 1 п. 1 Конституции РФ 1993 г.) [23]. Но при этом Россия по сию пору — это по давно сложившейся традиции чрезмерно централизованная «недоимперия», что проявляется в асимметричной,

крайне рыхлой политической, экономической и административно-системной инфраструктуре отечественного государства. Области и края в нем произвольно унижены до статуса номинальных субъектов типа губерний с главами администраций, назначаемых бюрократическим столичным «центром» и полностью зависимых от него. Российский квазифедерализм исследователи называют неслучайно «спящим институтом»: федерация вроде есть, а вроде бы и нет. В реальности, замечает, например, исследователь-конституционалист А. Захаров, отдельные институты и принципы федеративной государственности востребованы только «национальными меньшинствами, составляющими около 20% населения страны» [22, с. 131].

Итак, вопреки популярной до сих пор официозной мифологии сибирские областники не были сепаратистами. Примечательно, что в 1910-е, как и в 1860-е гг., они оставались последовательными сторонниками всесторонней и полной ликвидации несправедливой унитарной имперской государственности с последующим воссозданием системы союзно-федеративного административного деления страны на самоуправляемые автономные регионы (области). Даже во время полного распада Империи областники не предпринимали каких-либо практических действий, нацеленных на «отделение Сибири от России» [21, p. 47–71]). Зато масштабы нависшей над страной тоталитарной опасности лидер сибирских демократов-федералистов вполне осознавал. «Большевики хотят подчинить нашу жизнь своей воле, — предостерегал соотечественников Г. Н. Потанин в актуальной по сию пору, но малоизвестной исследователям статье „Областничество и диктатура пролетариата" (середина июля 1917 г.). — Они создают организацию с сильной центральной властью, под нож которой хотят бросить нас». Согласно точному диагнозу лидера сибирских областников, Ленин и Троцкий «…стремятся к захвату власти, чтобы воцарить над жизнью свою доктрину». Потанина не сбила с толку «советская» демагогия так называемых ортодоксальных марксистов. «Они стремятся к захвату власти, — констатирует автор цитируемой выше статьи, — чтобы воцарить над жизнью свою доктрину. Строй, который нам готовят большевики, не на тех же ли началах построен, как и только что низвергнутый монархический строй?». Иначе говоря, ему был понятен контрреволюционный характер готовившегося переворота. Далее Потанин разъяснял, к каким катастрофическим последствиям приведет реализация большевистской доктрины. «Если бы проекты Ленина осуществились, — предвидел он, —

русская жизнь снова очутилась бы в железных тисках, в ней не нашлось бы места для самодеятельности общественных организаций» [24] (*выделено мной.* — **В. Д.**). Характерно, что многие влиятельные политические деятели демократического направления, включая, например, А. Ф. Керенского, не смогли понять зловещий смысл отдаленных последствий большевистской авантюры.

Мало кому сегодня известно, что после так называемой Октябрьской революции (а вернее, большевистского контрреволюционного мятежа) впервые в русской истории административно-политический центр легитимной государственной власти ненадолго перемещался в Сибирь. Имеется в виду передислокация в самом начале гражданской войны Временного Всероссийского правительства из Уфы в Омск. Этот орган верховной общенациональной исполнительной власти состоял главным образом из представителей социалистических партий, набравших большинство голосов на выборах в Учредительное собрание. Другое дело, что по целому ряду причин сибирское «красное» правительство раздирали внутренние конфликты, и поэтому оно не отличалось особой устойчивостью. Политической слабостью этой структуры воспользовался приглашенный военный министр, впоследствии «белый» адмирал Колчак. 18 ноября 1918 г. он возглавил государственный переворот, объявил себя «верховным правителем» всей России, де-факто установил в тогдашней сибирской столице антинародный диктаторский режим (см.: [25, с. 80–81]). Колчаковское правительство, по мнению современника, «…представляло из себя какое-то удивительное собрание людей безнадежно бездарных в государственном и политическом отношении. Менее же всего к роли государственного деятеля, да еще призванного править страной в эпоху гражданской войны, когда такую роль получают в общественной жизни народные массы, был подготовлен сам Колчак» [26, с. 59]. Хотя к тому самому моменту, между прочим, на огромном пространстве от Волги до Тихого океана большевистский режим был уничтожен. Для его ликвидации хватило усилий небольшого по численности военного контингента — «белых» легионеров-чехословаков, сибирских казаков и ополченцев. Административно-политический центр управления страной фактически уже переместился к осени 1918 г. в Сибирь. Сюда же был вывезен из Казани практически весь государственный золотой запас. Однако при всех своих дореволюционных научных и военных заслугах, в столь благоприятных условиях А. В. Колчак не сумел справиться ни с мисси-

ей временного верховного правителя России, ни, тем более, с чрезвычайно ответственной ролью руководителя вооруженными силами антибольшевистского общенационального сопротивления. Окажись на его месте, к примеру, популярный в войсках бывший верховный главнокомандующий Л. Г. Корнилов, историческая судьба России, а в особенности Русской Сибири, могла, наверное, сложиться совсем по-другому (подробнее об этом см.: [27, с. 28–40]).

Сегодня такая повторная передислокация административно-политического центра страны в Сибирь позволила бы, на мой взгляд, решить сразу несколько ключевых общенациональных проблем, в том числе и демографическую. Не секрет, что края и области Сибирского федерального округа, включая Русский Алтай, в последнее время катастрофически теряют свое население. Более того, увеличивается его убыль и отток в западную часть страны.

Демографический вакуум образовался в самом центре страны (а Сибирь есть срединная часть, ее «хартлэнд», по терминологии Х. Макиндера) не случайно. Все режимы, когда-либо правившие в стране, сознательно или бессознательно препятствовали свободной народной колонизации пространств Северной Азии. По этой причине Русская Сибирь не смогла накопить на своей территории критическую массу человеческого капитала. Для сравнения: в сопредельной китайской провинции Большого Алтая — Синьцзяне — проживает больше 24 млн чел., а на территории Русского Алтая — около 2 млн, т. е. на целый порядок меньше. Однако природа, как говорится, не терпит пустоты.

В контексте рассматриваемой темы будет не лишним, полагаю, упомянуть о малоизвестном историческим эпизоде, связанном с разработкой в Российской империи проекта создания так называемой Желтороссии и его полного краха [28]. Этот поистине драматический сюжет конца XIX — начала XX в. является иллюстрацией переменчивости судьбы тех великих держав, которых увлекал гибельный путь внешней имперской экспансии. Финал авантюристической попытки реализации данного проекта, как мы теперь знаем, оказался далеко не триумфальным. С российской стороны Желтороссию создать в свое время не удалось. Однако теперь на наших глазах все четче прорисовывается перспектива возобновления тех же замыслов, но с противоположной, китайской стороны. Насколько мне известно, в КНР массовым тиражом издаются географические карты для общеобразовательных школ, на которых все южные территории Сибири

обозначены как «Великая северная целина» или «временно утраченные территории». Иначе говоря, Пекин планирует рано или поздно приступить к форсированной «китаизации» богатых ресурсами сибирских просторов [29].

Выдающийся национальный мыслитель М.А. Бакунин предвидел возможные последствия недальновидной социально-демографической политики государственного «центра» империи по отношению к азиатской России. Об этом свидетельствует его пророчество, которое хронологически относится к 1873 г. Обращая внимание на соседний Китай с его территориальной стесненностью и тогдашними сотнями миллионов жителей, он предсказывал, что в определенных неблагоприятных условиях все эти «массы могут двинуться, наконец, на север и северо-запад». И что же в таком случае может произойти? «Тогда в одно мгновение ока Сибирь, весь край, простирающийся от Татарского пролива до Уральских гор и до Каспийского моря, — по прогнозу М.А. Бакунина, — перестанет быть русской». Китайцы «не только наводнят всю Сибирь — …но перевалят и через Урал», а затем даже выйдут «к самой Волге» [30, с. 397–398]. В этом возможном сценарии будущих событий и заключается стратегический экзистенциальный характер китайской «желтой угрозы».

И я бы не советовал отмахиваться от столь мрачного прогноза только потому, что Бакунин, дескать, все-таки «анархист», «великий путаник», «противоречивый теоретик» и т.п. Это карикатурный образ, не имеющий ничего общего с действительной его ролью в отечественной и мировой истории. Причем, надо полагать, данный стереотип специально внедрен коммунистической пропагандой в национальное сознание. Потому что как раз Михаил Бакунин, который являлся главным идеологическим оппонентом и политическим соперником К. Маркса, поставил точный и даже в мельчайших деталях сбывшийся диагноз реально вредной и опасной для всего человечества доктрине основоположника «государственного коммунизма» [31]. Он также предсказал, например, и будущее неминуемое военное столкновение двух империй — Германской и Российской, которое затем стало прелюдией к Первой мировой войне. Об этом неизбежном, по его же оценке, глобальном конфликте мыслитель писал задолго до кровавой развязки, еще в 1870-е гг. Хотя на тот момент российская верховная власть в лице императора Александра II проводила, между прочим, абсолютно прогерманскую внешнюю политику. «Существование двух огромных империй друг подле друга, — замечал М.А. Ба-

кунин, — влечет за собой войну, которая не может кончиться иначе, как разрушением или одной, или другой» [30, с. 361–362, 391–393]. Некоторым прогнозам суждено, по-видимому, сбываться не сразу, а по прошествии длительного исторического времени.

Похоже, что по аналогии со второй половиной XIX в. в настоящее время в столичных «верхах» возобладала на этот раз теперь уже не прогерманская, а прокитайская внешнеполитическая ориентация. Так, на брифинге в январе 2020 г. пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков говорил: «Китай является нашим союзником, стратегическим союзником, нашим партнером, партнером и в политическом, и в торгово-экономическом плане. Мы дорожим нашими отношениями. Безусловно, какие-либо действия в плане развития вооруженных сил Китая, если эта информация соответствует действительности, военное строительство в Китае не воспринимаем как угрозу для нашей страны» [32]. Но так ли уж прекрасно на самом деле обстоит все сейчас?

Многие отечественные эксперты утверждают, что партнерские взаимоотношения Китая с Россией имеют временный и тактический характер. Причем это касается обеих сторон, задействованных в новой многоаспектной и сложной «большой игре», которая развертывается в трансграничном пространстве Центральной Азии. Решающий удельный вес набирает здесь Китай, а не Россия. Правда, пока что руководители КНР не демонстрируют открыто своих имперских амбиций и вроде бы даже не вмешиваются в политику государств Центральной Азии. Такая гибкая внешнеполитическая линия в духе «мягкой силы» мотивирует многих российских синологов к тому, чтобы характеризовать данный курс как «мирное возвышение» Китая в Центральной Азии. Отсюда — критика меньшинства исследователей, которые придерживаются иной позиции, утверждая, что по доктринальной природе своей коммунистический пекинский режим склонен к латентной экспансии, что рано или поздно Китай станет в открытую выступать с имперскими территориальными претензиями к ближайшим соседям. Признаюсь, что лично я принадлежу ко второй группе. Тем более что реалии свидетельствуют в пользу вроде бы немодной нынче позиции.

Так или иначе, но Пекин все же планирует форсированную «китаизацию» богатых разнообразными природными ресурсами сибирских просторов, т. е. экспансию экономическую, по крайней мере. Интересует руководство КНР, конечно же, и весь Большой Алтай

как сопредельный регион Центральной Азии, который в Пекине давно считают зоной своих «национальных» (имперских в действительности) геополитических интересов. Причем великодержавные амбиции усиливаются, аппетиты растут не по дням, а по часам.

Согласно концепции британского историка и философа, А. Дж. Тойнби, административно-политические центры мировых империй мигрируют в определенный период своей истории, меняя дислокацию в направлении приграничного источника внешней угрозы. «В универсальных государствах, основанных жителями метрополии, столица, естественно, будет основана в центре, — заметил определенную закономерную тенденцию А. Дж. Тойнби, — хотя она может быть перенесена и на границу, если угроза агрессии с какой-либо стороны становится наиболее неотложной заботой правительства» [33, с. 361]. Выбор национальной властью нового места для столичной командной «ставки» зависит в данном случае от степени достоверности уточнения координат наиболее вероятного будущего стратегического противника. Крайне важно при этом не ошибиться. Например, такой выбор приходилось делать Петру I в тот момент, когда началась трансформация Великорусского национального государства в сверхдержаву имперского типа. Сначала молодой русский царь планировал, как известно, размещать новую столицу на южных рубежах (Таганрог в Приазовье) в связи с предполагаемой войной против Османской империи. Впоследствии же место для размещения центра власти сдвинулось на север (будущий Санкт-Петербург), поближе к Швеции, верховный правитель которой Карл XII также мечтал стать императором объединенной Европы. «Странная идея, — комментировал французский путешественник А. де Кюстин смелое решение Петра I о передислокации столичного центра России, — основать столицу славянской империи на финской земле, перед лицом шведов!» [34, с. 110].

К настоящему времени в регионах российского Востока возник геополитический вакуум, связанный с заметным ослаблением военного, демографического и экономического потенциала страны. Параллельно растет могущество коммунистического Китая, а значит, увеличивается экзистенциальная угроза с его стороны для национально-региональной безопасности России [29, с. 65–67].

Насколько мне известно, в КНР массовым тиражом издаются географические атласы для средних школ, на которых южные территории Дальнего Востока и Сибири обозначены как «Великая северная

целина». Официальный Пекин, судя по всему, готовится начать форсированную «китаизацию» богатых ресурсами восточных территорий России. Об этом же свидетельствует недавнее провокационное обнародование Министерством природных ресурсов специального циркуляра от 6 февраля 2023 г. с приложением общедоступных географических карт, на которых русские названия Владивостока, Хабаровска и других городов дублируются китайскими [30–31].

Правда, о растущей внешней угрозе со стороны Китая не принято сегодня упоминать в российских официальных СМИ. Однако на самом деле она и является главным латентным фактором, стимулирующим активную публичную дискуссию в России по вопросу передислокации административного центра на Восток страны.

Таким образом, вопрос о передислокации административного центра в сибирский «хартлэнд» ныне обсуждается активно в отечественном дискурсе. Среди здравомыслящих сограждан такое решение становится все более и более популярным. И это не случайно. Ибо ныне вышеупомянутый фактор внешней (китайской) угрозы только и может, по всей вероятности, заставить российскую власть принять соответствующее решение по вопросу о передислокации административного центра на восток страны. Думаю, чтобы Алтай и Сибирь остались российскими (русскими), а не стали вдруг китайскими, необходимо позаботиться об этом как можно раньше.

Список источников

1. *Цымбурский В.Л.* Остров Россия. URL: https://coollib.com/b/430618-vadim-leonidovich-tsyimburskiy-ostrov-rossiya/readp?p=14&cnt=9000 (дата обращения 24.03.2023).

2. Столыпинский клуб. Нужно ли переносить столицу? URL: https://www.youtube.com/watch?v=TzICRMZyLnU&ab_channel=%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D0%B2 (дата обращения 17.03. 2023).

3. *Россман В.В.* поисках Четвертого Рима: российские дебаты о переносе столицы. М., 2014.

4. Папа русского авангарда: 30 лет назад в Барнауле прошли поэтические встречи с Андреем Вознесенским // Вечерний Барнаул. 2019. № 38. 16 марта.

5. «Барнаульский авангард, в вас — духовный предугад…». URL: http://altlib.ru/barnaulskiy-avangard-v-vas-duhovnyiy-predugad/ (дата обращения 24.03.2023).

6. *Ковальская С. И., Аканов К. Г.* Перенос столицы как инструмент политики нациестроительства и миграционная динамика населения страны // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 54–64.

7. *Копаев Е. Н.* К вопросу о переносе столицы России во Владивосток // Власть. 2023. № 1. С. 23–29.

8. *Россман В.* Переносы столиц на повестке дня современных государств // Logos. 2013. № 4 (94). С. 1–14.

9. *Шац Э.* Когда столицы переносят: политическая география национального и государственного строительства // Logos. 2013. № 4 (94). С. 109–142.

10. *Юровицкий В.* Время для смены столицы пришло // Вестник Дальневосточного федерального округа. 2008. Июль. Вып. 7. С. 30–39.

11. Дерипаска вновь предложил перенести столицу России в Сибирь. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5845375 (дата обращения 27.03.2023).

12. Сергей Шойгу предложил перенести столицу России в Сибирь. URL: https://www.kommersant.ru/doc/1911012 (дата обращения 16.03.2023).

13. Шойгу предложил перенести столицу в Сибирь и построить там крупные города. URL: https://www.m24.ru/videos/regiony/09082021/302795? utm_source=CopyBuf (дата обращения 21.04.2023)

14. *Менделеев Д. И.* Познание России. Заветные мысли. М., 2008.

15. *Кирьянов Ю.* Россия: сдвиг на Восток? // Эксперт — Сибирь. 2008. № 36. 15–21 сент. С. 30–33.

16. *Дружинин Р.* Инвестиции сами просятся в руки // Торговый мост. 2006. № 31. 7–13 авг.

17. Московский евразийский клуб: «Перенос столицы из Москвы в Сибирь откроет новый период российской истории — Сибирский». URL: https://m.business-gazeta.ru/news/561325 (дата обращения 20.03.2023).

18. *Потанин Г. Н.* Заметки о Западной Сибири // Русское слово. 1860. № 9. С. 191–202.

19. *Ремнев А. В.* Призрак сепаратизма // Родина. 2000. № 5. С. 10–17.

20. *Должиков В. А.* М. А. Бакунин и Сибирь. Новосибирск, 1993. 152 с.

21. *Шишкин В. И.* Сибирское областничество в контексте революционных событий марта — октября 1917 года // Acta Slavica Japonica. 2015. Vol. 37. p. 47–71.

22. *Захаров А.А.* «Исполнительный федерализм» в современной России // ПОЛИС (Политические исследования). 2001. № 4. С. 122–131.

23. Конституция Российской Федерации. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000–3.htm (дата обращения 21.04.2023).

24. *Потанин Г.Н.* Областничество и диктатура пролетариата // Сибирская жизнь. 1917. № 153. 18 июля.

25. Временное Всероссийское правительство (23 сентября — 18 ноября 1918 г.): сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2010. 362 с.

26. *Колосов Е.Е.* Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923.

27. *Должиков В.А.* Корниловская альтернатива в контексте революционной «трифуркации» 1917 года // 1917 год в истории России: материалы регионального научного симпозиума с международным участием (Барнаул, 18 октября 2017 г.). Барнаул, 2018.

28. *Должиков В.А.* Проект «Желтороссии»: прошлое, настоящее и гипотетическое будущее // Актуальные проблемы безопасности Алтая и Сибири: геополитика, энергетика, экология, социальные отношения. Барнаул, 2007. С. 46–53.

29. *Завадский М.* Россия на закуску: о том, как меняются общественные настроения в КНР и что собой представляет современный китайский национализм // Эксперт. 2009. № 16. 27 апр. С. 65–67.

30. *Бакунин М.А.* Философия. Социология. Политика. М., 1989.

31. *Волков Э.Г.* Карл, ты не прав! (о переоценке полемики К. Маркса с Г. Гегелем и М.А. Бакуниным по проблеме «правящие — управляющие — управляемые)» // Кентавр. 1994. № 1. С. 104–119.

32. Китайские ракеты у границ России: логика «пугателей» и реальность. URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/01/27/kitayskie-rakety-u-granic-rossii-logika-pugateley-i-realnost (дата обращения 27.06.2020)

33. *Тойнби А.Дж.* Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве / пер. с англ. К.Я. Кожурина. М., 2009.

34. *Кюстин А., де.* Россия в 1839 году : в 2 т. Т. I. М., 1996.

35. Циркуляр Министерства природных ресурсов о печати и распространении «Технических условий для отображения содержания общедоступных карт» Natural Zigui [2023] № 2. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2023–02/17/content_5741977.htm (дата обращения 19.03.2023).

36. China's ironic reticence on land grab in Ukraine. URL: https://asiatimes.com/2023/02/chinas-ironic-reticence-on-land-grab-in-ukraine/ (дата обращения 19.03.2023).

37. «Интриги и коварство»: Китай выдал странный жест в сторону Дальнего Востока. URL: https://vl.aif.ru/politic/intrigi_i_kovarstvo_kitay_vydal_strannyy_zhest_v_storonu_dalnego_vostoka (дата обращения 19.03.2023).

Научная статья
УДК: 336.64

ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТА ФИНАНСОВОГО РЫЧАГА В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ПРАКТИКЕ КОРПОРАТИВНЫХ ФИНАНСОВ

Сергей Николаевич Зайков
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики и финансов, Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Барнаул, Россия, sien2007@yandex.ru

Лилиана Павловна Лунева
студент, Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Барнаул, Россия, Liliana_luneva@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются две концепции определения финансового левериджа, анализируются экономические показатели сельскохозяйственной компании. Авторами были выявлены особенности эффекта финансового рычага в российской и западной практике корпоративных финансов. Указана необходимость отразить это явление в российских учебниках.

Ключевые слова: финансовый рычаг, бухгалтерская отчетность, налоговый щит, собственный капитал, заемный капитал, эмиссионный доход, добавленная стоимость

FEATURES OF THE FINANCIAL LEVERAGE EFFECT IN RUSSIAN AND WESTERN CORPORATE FINANCE PRACTICES

Sergey N. Zaikov
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Altai Branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia, sien2007@yandex.ru

Liliana P. Luneva
student, Altai branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia, Liliana_luneva@mail.ru

Abstract. In this article, the authors examined two concepts of determining financial leverage, analyzed the economic indicators of an agricultural company. The authors have identified the features of the effect of financial leverage in the Russian and Western practice of corporate finance. The need to reflect this phenomenon in Russian textbooks is indicated.

Keywords: financial leverage, accounting statements, tax shield, equity, borrowed capital, emission income, value added

В современном экономическом мире финансы играют важную роль в функционировании экономических агентов. С их помощью организации могут заниматься производственной, инвестиционной и финансовой деятельностью. По мнению множества авторов, финансовые ресурсы — это совокупность собственных, заемных и привлеченных денежных средств, аккумуляция которых позволяет функционировать организации, целью деятельности которой является максимизация прибыли, рентабельность компании и поддержание высокого уровня конкурентоспособности.

Функционирование компании осложняется различными факторами, как внешними, так и внутренними. Внешними факторами для российской практики можно назвать нестабильность финансового рынка, санкционное давление на российскую экономику, дороговизну кредитов. Внутренними факторами являются человеческий капитал, отсутствие финансовых результатов, некомпетентность управленческой команды.

Финансовые ресурсы могут привлекаться из различных видов источников (рис. 2).

В пик развития финансовых институтов было сформировано определение «финансово рычага» («финансовый леверидж») (рис. 1).

$$К_{ФР} = \frac{ЗК}{СК},$$

где $К_{ФР}$ — коэффициент финансового рычага;

ЗК — сумма заемного капитала, ден. ед.;

СК — сумма собственного капитала, ден. ед.

Рисунок 1 – Формула нахождения коэффициента финансового рычага [1, с. 103]

Понятие «финансовый рычаг» часто рассматривают как соотношение заемного и собственного капитала. В зарубежной литературе данное понятие в основном рассматривается только в том случае, если предприятие использует долгосрочный заемный капитал. Но в российской практике займы активно привлекают лишь крупные корпорации, а малый и средний бизнес часто довольствуется краткосрочными заемными средствами либо использует «беспроцентные займы» — кредиторскую задолженность по выплатам поставщикам, государству и своим работникам.

Рисунок 2 — Источники формирования финансовых ресурсов организации

Существует две трактовки данного явления: европейская и американская.

Базовая формула европейской концепции эффекта финансового рычага, или DFL — degree of finance leverage, говорит о том, что это финансовый механизм, который позволяет повышать рентабельность собственного капитала за счет использования заимствованных средств. Существование данного эффекта объясняется тем, что заемный капитал дешевле собственного, так как данные денежные средства «освобождены» от налога на прибыль.

$$ЭФР = (1 - С_{НП}) * (ЭР_А - СП) * \frac{ЗК}{СК},$$

где $С_{НП}$ — ставка налога на прибыль, доли ед.;

$ЭР_А$ — экономическая рентабельность активов, %;

СП — средняя ставка процента по заемному капиталу, %.

Рисунок 3 – Формула европейской концепции DFL [1, с. 118]

Эффект финансового рычага представляет собой прирост рентабельности собственного капитала за счет использования заемного капитала. DFL может быть положительным и отрицательным. В первом случае будет наблюдаться увеличение рентабельности СК, во втором — уменьшение.

Неотъемлемым плюсом DFL является уменьшение налогового бремени компании при привлечении заемных средств, так как налог на прибыль всегда влияет на рентабельность собственного капитала с отрицательной динамикой.

Принципом «дешевых заемных средств» активно пользуются западные компании. В западной практике заемным капиталом считаются долгосрочные обязательства. При низких значениях ключевой ставки Центрального Банка привлечение заемных денег не является весомой нагрузкой для компании (рис. 4).

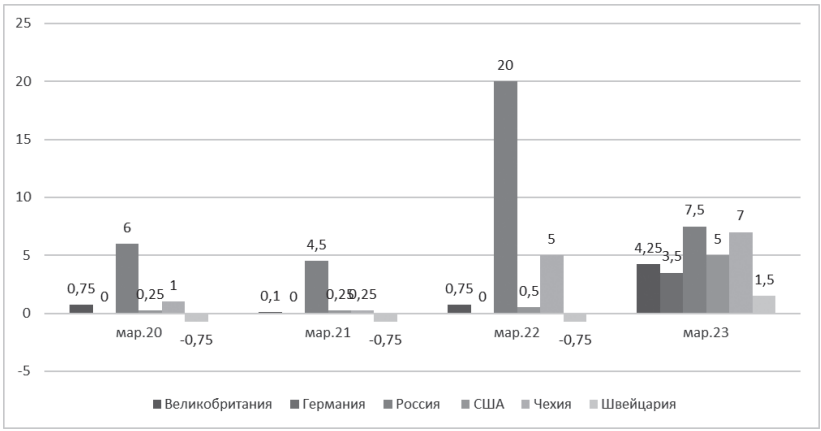


Рисунок 4 – Динамика ключевых ставок разных стран с марта 2018 по март 2023 г. [2]

Стоит отметить, что действие DFL повышает финансовый риск, так как при взаимодействии составных элементов левериджа «плечо» и «дифференциал» работают в обратной корреляции, поскольку увеличение займов ведет к уменьшению «дифференциала». Если рентабельность собственного капитала упадет, организации может грозить ликвидация.

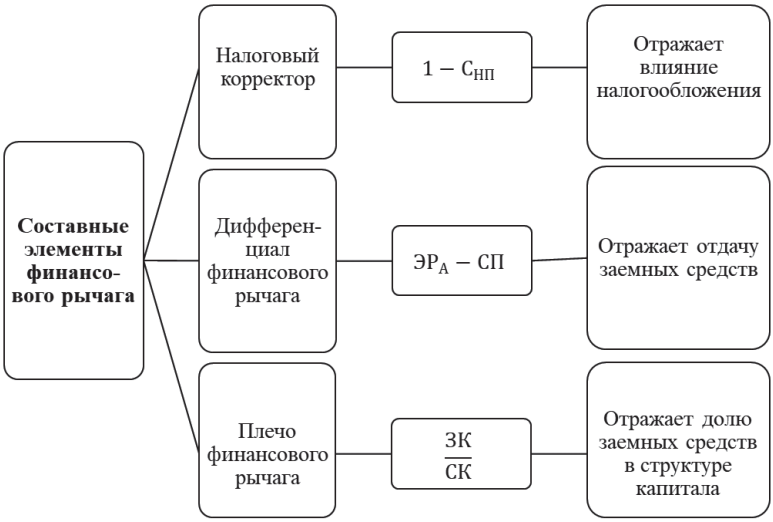


Рисунок 5 — Составные элементы эффекта финансового рычага [1]

Фактором в данной формуле эффекта финансового рычага, определяющим его положительное или отрицательное влияние, является дифференциал, как разница между показателем ⟦ЭР⟧_А — экономической рентабельностью активов и СП — средней ставки процента.

В американской концепции анализируется влияние DFL на показатели чистой прибыли, данное влияние носит название «сила воздействия финансового рычага» (далее — $СВ_{ФР}$). $СВ_{ФР}$ показывает, во сколько раз чистая прибыль изменяется быстрее прибыли от продаж. Стоит отметить, что чем выше $СВ_{ФР}$, тем больше финансовый риск, и наоборот. При слишком большом значении $СВ_{ФР}$ (больше 1,7) даже незначительное изменение конъюнктуры рынка в сторону ухудшения может привести компанию к ликвидации.

$$СВ_{ФР} = \frac{ΔЧП}{ΔП_{пр}},$$

где $СВ_{ФР}$ — сила воздействия финансового рычага;

$ΔЧП$ — темп изменения чистой прибыли за период, %;

$ΔП_{пр}$ — темп изменения прибыли от продаж за период, %.

Рисунок 6 – Формула нахождения силы воздействия финансового рычага в американской концепции [1, с. 127].

Особенность действия эффекта финансового рычага в западной практике корпоративных финансов заключается в том, что средняя ставка по кредитам банков в стране, где национальная валюта является резервной валютой Центральных банков, значительно ниже, чем в других странах, в частности в России.

Для понимания сущности этого явления следует обратиться к уравнению обмена Ирвинга Фишера.

$$M = \frac{PQ}{V} = \frac{ВВП}{V},$$

где M — денежная масса;

PQ — сумма цен конечных товаров или ВВП;

V — скорость обращения денежной массы.

Рисунок 7 – Уравнение обмена Ирвинга Фишера

Наращивая денежную эмиссию, Центральный Банк страны ориентируется на темп роста ВВП, чтобы не было инфляции эмиссии. Но, в отличие от развивающихся стран, в которых национальные валюты обеспечены только внутренними, произведенными в этих странах, товарами и услугами, развитые страны, прежде всего США и Евросоюз, не ограничены до известной степени требованиями уравнения обмена И. Фишера. Это обусловлено тем, что развивающиеся страны в определенной степени вынуждены продавать свои товары и ресурсы за резервные валюты (доллар США и евро). Это повышает ликвидность данных валют и обеспечивает возможность дополнительной эмиссии и дополнительного эмиссионного дохода, который через банковскую систему трансформируется в добав-

ленную стоимость корпораций стран — эмитентов резервной валюты. Центральные банки развивающихся стран вынуждены скупать резервные валюты на внутреннем рынке, чтобы не позволить укрепиться национальной валюте при активном сальдо торгового баланса и обеспечить высокую рентабельность экспорта. Это приводит к росту инфляции эмиссии.

Для понимания этого явления стоит обратиться к модели экономической добавленной стоимости, или economic value added (далее — EVA).

$$EVA = NOPAT - \frac{WACC * IC}{100}, \text{ где}$$

где NOPAT — чистая операционная прибыль после налогообложения, ден. ед.;

WACC — средневзвешенная стоимость капитала предприятия, %;

IC — сумма инвистиционного капитала, ден. ед.

Рисунок 8 – Формула нахождения EVA [1, с. 152].

Стоит отметить, что показатель NOPAT содержит в себе проценты за пользование заемным капиталом.

$$NOPAT = EBIT * (1 - T), \text{ где}$$

где EBIT — прибыль до уплаты процентов и налога на прибыль;

T — ставка налога на прибыль.

Рисунок 9 – Формула нахождения показателя NOPAT [1, с. 152].

Положительное значение EVA для предприятий развитых западных стран объясняется тем, что эмиссионный доход трансформируется в часть добавленной стоимости, которая и формирует низкую средневзвешенную стоимость заемного капитала и высокий спрэд эффективности. Спрэд эффективности считается как разность рентабельности капитала (ROIC) и средневзвешенной стоимости капитала корпорации (WACC), обеспечивая западным корпорациям вы-

сокую добавленную стоимость и эффективное положительное действие финансового рычага при привлечении заемного капитала.

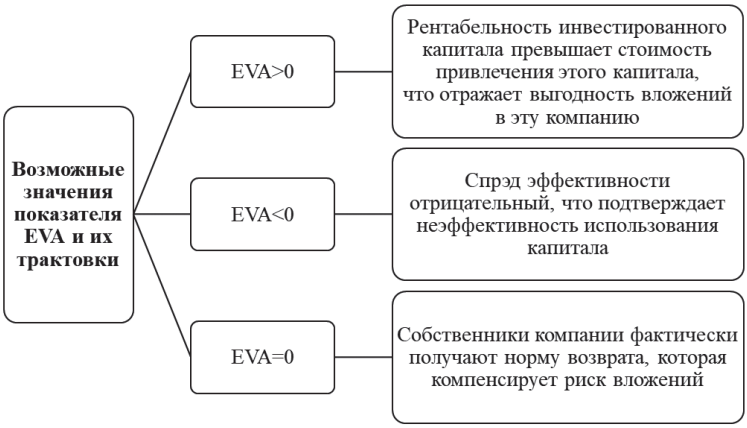


Рисунок 10 – Значения показателей EVA и их трактовки [1, с. 153]

В современной российской экономике многие организации имеют отрицательный показатель EVA и отрицательное значение финансового рычага. Данный факт объясняется тем, что стоимость заемного капитала очень высока. Причиной этому является высокая ключевая ставка Центрального Банка РФ, который пытается монетарными методами снизить уровень инфляции и стабилизировать финансовый сектор экономики.

Подобное явление особенно негативно сказывается на тех отраслях, рентабельность активов которых зависит от биологических законов и других объективных факторов.

Например, в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности. В сельскохозяйственном производстве рентабельность активов ограничена урожайностью растений и продуктивностью животных. При этом сезонность производства обусловливает необходимость использования заемного капитала, хотя бы в краткосрочном периоде (сев, уборка урожая).

Как результат, наблюдается отрицательный эффект действия финансового рычага и формирование отрицательной добавленной стоимости (EVA).

Пример. Рассмотрим финансовую отчетность ООО ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ «БОЧКАРИ» за 2021 г. [3].

Необходимые данные:

собственный капитал = 45 363 тыс. руб.;

заемный капитал =153 398 тыс. руб.;

активы = 198 761 тыс. руб.;

ставка налога на прибыль = 20%;

прибыль от продаж = 48 тыс. руб.

Среднюю ставку процента возьмем аналогичную ключевой ставке ЦБ РФ на 31 декабря 2021 г. = 8,5%.

$К_{ФР}$ = 153 398 / 45 363 = 3,38.

Данный показатель превышает предел рекомендуемого значения в 3,38 раза.

ЭФР = (1–0,2) × (48 / 198 761 × 100% – 0,085) ×

× 153 398 / 45 363 = –0,23.

Данный показатель является отрицательным, что говорит о высокой доле заемного капитала в финансовых ресурсах компании и низкой рентабельности собственного капитала.

В сложившихся условиях для поддержки подобных отраслей необходимо предоставлять льготные кредиты, с целью обеспечения стабильного развития хозяйствующих субъектов, в частности сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Следует отметить, что в российских учебниках корпоративных финансов указывается, что стоимость собственного капитала выше, чем стоимость заемного капитала, что не соответствует российской действительности вследствие высокой инфляции и высокой стоимости банковского кредита.

Увеличение доли банковских кредитов в общей сумме инвестированного капитала (IC) в российской практике приводит к снижению эффекта финансового рычага и снижает показатель добавленной стоимости (EVA).

Это объясняется тем, что российские учебники «корпоративных финансов» написаны по западным лекалам и не отражают российской действительности. Тем не менее сравнительный анализ экономической рентабельности активов корпорации и финансовых издержек, связанных с привлечением банковских кредитов, позволяет принимать взвешенные стратегические решения, заниматься планированием развития компании, корректировать ее финансовую политику и оценивать финансовые риски.

Список источников

1. *Савченко Н.Л.* Корпоративные финансы : учебное электронное текстовое издание. Екатеринбург, 2017.

2. Биржевой портал о рынке Forex. URL: https://take-profit.org/statistics/interest-rate/ (дата обращения 15.04.2023)

3. Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит в РФ. URL: Бухгалтерская отчетность и фин. анализ БОЧКАРИ за 2013–2021 гг. (ИНН 5403359031) (audit-it.ru) (дата обращения 15.04.2023)

4. *Блажевич О.Г., Арифова Э.А., Сулейманова А.Л.* Источники формирования финансовых ресурсов предприятия // Вестник науки и творчества. 2016. № 4 (4). С. 17–22.

5. *Майорова Д.А.* Финансовый рычаг как один из главных инструментов управления деятельности организации. История появления концепции // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2018. № 4. С. 262–70.

Научная статья
УДК: 336.228.32

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ РЕНТЫ

Сергей Николаевич Зайков
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики и финансов, Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Барнаул, Россия, sien2007@yandex.ru

Юлия Васильевна Угнич
студент, Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Барнаул, Россия, ugnich2002@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются примеры нарушения основных принципов налогообложения в сельскохозяйственной отрасли вследствие дифференциации ренты. Предложены новые способы расчета налогов для сельскохозяйственных организаций, которые решили бы проблему несправедливости.

Ключевые слова: налогообложение, дифференцированная рента, доход, транспортные издержки, коммерческие расходы, кадастровая стоимость, рыночная стоимость сельскохозяйственного земельного аукциона

THE INFLUENCE OF TAXATION PRINCIPLES ON INCREASING THE FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN CONDITIONS OF DIFFERENTIATED RENT

Sergey N. Zaikov
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Altai Branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia, sien2007@yandex.ru

Yulia V. Ugnich
student, Altai Branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia, ugnich2002@gmail.com

Abstract. In this article, the authors examined examples of violations of the basic principles of taxation in the agricultural sector due to rent differentiation. New ways of calculating taxes for agricultural organizations that would solve the problem of injustice are proposed.

Keywords: taxation, differentiated rent, income, transportation costs, commercial expenses, cadastral value, market value of agricultural land auction

Еще классическая школа в лице А. Смита и Д. Рикардо определила ренту как основную форму дохода. Рента рассматривалась как добавочный доход, получение которого основано на наиболее высоком плодородии и выгодном расположении.

Не менее важным фактором является местоположение земельного участка. Очевидно, что потребление и производство сельскохозяйственной продукции территориально разнесены. Экономия на транспортных издержках дает дополнительный доход.

Экономической основой взимания налогов является спрос налогоплательщиков на общественные блага и справедливые принципы перераспределения доходов. Оценка возможности совершенствования налогообложения связывается с критериями относительного равенства обязательств при осуществлении налоговых выплат, экономической нейтральности налогов на принятие управленческих решений, простоты налогообложения, гибкости налога под воздействием макроэкономических процессов, эффективности налогового контроля со стороны ФНС.

Налогообложение прибыли сельского хозяйства требует особого внимания, так как основным источником формирования дохода является земельная рента. Причиной особого внимания является разность добавочного дохода в зависимости от расположения земельного участка. Сельскохозяйственные предприятия из-за удаленного нахождения от магистральной инфраструктуры находятся в более сложном положении. Это происходит за счет увеличенных транспортных расходов и значительно меньшей возможности реализации продукции. Для того чтобы выровнять условия ведения их деятельности, государство должно предпринимать меры в сфере налогового регулирования [1].

Для подтверждения мнения о несправедливом налогообложении сельхозпредприятия были взяты следующие компании: ООО «Агрофирма «Урожай», ООО «Агро-Русь», СПК «Карповский», ЗАО «Колыванское». Основным видом деятельности данных предприятий является выращивание зерновых культур. Для этих предприятий на основе данных официального сайта «Правительство Алтайского края» было определено расстояние до ближайшей железнодорожной станции [1].

Для сохранения объективности сравнения параметров на основе БФО за 2021 г. были рассчитаны показатели: процент себестоимости в выручке предприятия, доля коммерческих расходов в себестоимости продукции [2, 3].

Эти данные представлены в табличном виде.

Таблица 1

Выращивание культур	Организация	Расстояние до ближайшей железнодорожной станции, км	Процент себестоимости в выручке	Доля коммерческих расходов в себестоимости
	СПК «Карповский»	105	71,7	7,12
	ЗАО «Колыванское»	35	61,6	6,81
	ООО Агрофирма «Урожай»	5	66,3	0,45
	ООО «Агро-Русь»	5	94,6	0,64

Если сравнивать расстояние до ближайшей железнодорожной магистрали и долю коммерческих расходов в себестоимости продукции каждой фирмы, то прослеживается прямая зависимость между показателями: чем меньше расстояние до ближайшей станции, тем ниже доля коммерческих расходов, и наоборот. Брали во внимание именно такой вид транспортировки, так как большая доля продаваемых зерновых культур приходится на экспорт. Железнодорожные перевозки используются наиболее часто.

Сумма коммерческих расходов влияет на себестоимость продукции: чем выше расходы, тем выше себестоимость. Следовательно, величина добавочного дохода будет выше там, где ниже себестоимость продукции. А величина добавочного дохода выше там, где меньше расстояние до ближайшего пункта транспортировки. Казалось бы, предприятия платят налог на прибыль (ЕСХН) пропорционально полученной прибыли, но дело в том, что нынешняя реальность не позволяет продавцам устанавливать цену, которая позволила бы оку-

пить себестоимость продукции и сгладить увеличенные расходы на транспортировку.

Главный закон рынка создает свои условия. Избыточное предложение уменьшает цену продажи. Предприятиям приходится продавать зерновые по заниженным ценам, так как они имеют ограниченный срок хранения. Помимо низкой способности культур к хранению, пшеница и другие зерновые культуры подвержены заражению грибком. Если пшеница была заражена, продать ее будет невозможно. В итоге организации, не имеющие рентных преимуществ, остаются в еще большем проигрыше. Совокупность данных факторов серьезно влияет на прибыль сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, на финансовую устойчивость.

Известно, что предприятия не всегда являются собственниками земельных участков, которыми пользуются. Большую долю используемых земель занимают арендованные участки. В связи с этим стоит разделять налогообложение для собственников земли и для арендаторов. Собственники платят земельный налог, а арендаторы — ЕСХН. Название используемых рент более известны как дифференциальная рента I (собственник) и дифференциальная рента II (аренда) [4, 5].

Для проведения оценки в границах земельного участка в соответствии с его экспликацией в составе сельхозугодий выделяются пашня, сенокосы, пастбища, залежь и многолетние насаждения. В этой связи при определении земельной ренты II необходимо рассчитывать валовый доход и издержки на производство сельскохозяйственной продукции каждого из видов угодий. Валовый доход рассчитывается для единицы площади земельного участка как произведение нормативной урожайности сельскохозяйственной культуры на ее рыночную цену. Нормативная урожайность сельскохозяйственной культуры определяется плодородием земельного участка, измеряемым в баллах бонитета.

Выбор основных сельскохозяйственных культур, по которым производится расчет земельной ренты, осуществляется из набора культур, типичных или традиционно возделываемых в месте расположения земельного участка. При расчете валового дохода сенокосов и пастбищ следует исходить из их нормативной урожайности, которая определяется ее пересчетом в центнеры кормовых единиц (центнер кормовых единиц равен центнеру овса). При этом величина валового дохода рассчитывается на основе рыночной цены культу-

ры. Что касается затрат, связанных с ведением сельскохозяйственного производства, то материальные издержки определяются на основе технологических карт, устанавливающих нормативные затраты семян, горюче-смазочных материалов, удобрений и т. п. в натуральном выражении. Исходя из нормативных расчетов, можно устанавливать налоговые ставки. На наш взгляд, такой подход к налогообложению сельскохозяйственных предприятий является наиболее справедливым.

Поскольку причиной разного добавочного дохода для собственника земельного участка является разное положение земель, для соблюдения принципа справедливости следует использовать именно земельный налог. Очень важно, что на данный момент налоговая база по земельному налогу рассчитывается исходя из кадастровой стоимости участка. Расчет кадастровой стоимости подразумевает учет всех особенностей земельных угодий. К сожалению, реально справедливость изъятия дифференцированной ренты первого типа на основе расчета кадастровой стоимости не происходит верно [4, 5].

Государственные органы, занимающиеся расчетом кадастровой стоимости, производят массовые оценки земельных объектов без учета особенностей их расположения, что приводит к завышению налоговой базы. За счет чего увеличивается налоговая нагрузка на сельскохозяйственные предприятия, а следовательно, ухудшается финансовое состояние организации.

Чтобы устранить данную проблему и верно рассчитывать стоимость земли, нужно внедрить новую методику оценки сельскохозяйственных земель и налогообложения сельскохозяйственных угодий. Для этого необходимо определить стартовую рыночную цену сельскохозяйственных земель, основанием которой является модель цены аукциона на земельном рынке в аграрном секторе национальной экономики.

Модель выглядит следующим образом:

$$Va = [R0(1 + g)\ (1 - t)] / \{[k(1 - at) - g](1 + c) + p(1 - t)\},$$

где Va — рыночная стоимость сельскохозяйственного земельного аукциона, руб./га;

R0 — аграрная земельная рента руб./га;

g — рост земельной ренты в сельском хозяйстве с учетом инфляции и диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию,%;

t — налог на прибыль сельскохозяйственных товаропроизводителей вне рамок единого сельскохозяйственного налога,%;

p — действующая ставка земельного налога за земли сельскохозяйственного назначения,%;

k — ставка ссудного процента коммерческого банка с учетом премии за риск,%;

c — операционные трансакционные издержки проведения земельного аукциона и оформления сделки,%;

V0 — кадастровая стоимость земли в аграрном секторе национальной экономики, руб./га;

V1 — кадастровая стоимость земли в сельском хозяйстве, скорректированная с учетом темпа роста ренты, руб./га;

a — коэффициент корректировки налога на прибыль, рассчитываемый по формуле: $a = R0(1 + g) / [R0(1 + g) + (V1 – V0)]$.

Цифровые оценки указанных выше элементов были определены как нижеследующие:

— ценностная оценка величины земельной ренты на основе кадастровой стоимости аграрных земель (R0) была рассчитана как отношение кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, рассматриваемых как V0, и нормативной процентной ставки (3%), которая применяется для расчета вышеуказанной стоимости земли в аграрном секторе национальной экономики; ежегодный рост земельной ренты (g) на основе экспертной оценки с учетом фактора инфляции и неэквивалентности обмена между первой и второй сферами АПК был определен как 12%;

— операционные трансакционные издержки проведения земельного аукциона и оформления сделки купли-продажи земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения (c) были оценены в 10%; налог на прибыль (t) был принят равным 20% — как для сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся переработкой аграрной продукции и не перешедших на уплату единого сельскохозяйственного налога;

— сельскохозяйственный земельный налог (p) был оценен как 0,3% от кадастровой стоимости земли в аграрном секторе национальной экономики в соответствии с гл. 31 «Земельный налог» Налогового кодекса РФ;

— рыночная процентная ставка кредитования (k) с учетом премии за риск и без учета государственного субсидирования была принята равной 15,25%.

Таким образом, наличие особенностей сельскохозяйственного производства должно учитываться в налогообложении с использованием принципа получаемых выгод в условиях дифференцированной ренты.

Для совершенствования, повышения организационной и институциональной устойчивости налогообложения земель сельскохозяйственного назначения необходимо предпринять следующее:

- законодательство по землевладению и налогу на землю должно пересматриваться и совершенствоваться на основе рыночных принципов на федеральном и региональном уровне;
- необходимо ввести программы по подготовке и переобучению кадров, касающиеся вопросов землевладения сельского хозяйства и повышения оплаты земли аграрным сектором национального хозяйства;
- сбор опыта развития агроземельных и налоговых отношений сельскохозяйственного земельного участка должен собираться, внимательно анализироваться и распространяться.

Список источников

1. Официальный сайт Правительства Алтайского края. URL: https://www.altairegion22.ru/

2. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://22.rosstat.gov.ru/

3. Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит. URL: https://www.audit-it.ru/

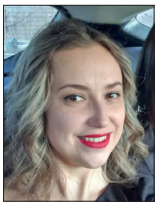
4. *Сагайдак А. Э., Сагайдак А. А.* Земельная рента и совершенствование налогообложения земли в сельском хозяйстве // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 114–117.

5. *Чернышова О. Н.* Земельная рента как основа оценки земли сельскохозяйственного назначения. Экономическая сущность земельной ренты // Вестник ТГУ. 2007. Вып. 3. С. 122–126.

Научная статья
УДК: 332.14

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ СИСТЕМ В РАМКАХ ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД»

Елена Николаевна Королева
старший преподаватель, Алтайский институт труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, Барнаул, Россия, korka9919@mail.ru



Ольга Николаевна Королева
главный специалист отдела прогнозирования бюджета и финансирования подведомственных учреждений планово-финансового управления, Министерство социальной защиты Алтайского края, Барнаул, Россия, olg4.koroleva@yandex.ru

Аннотация. В городах сосредоточена большая часть населения всего земного шара, это эпицентры экономики и человеческого потенциала. Урбанизация продолжается, возрастает сложность процессов, отвечающих за функционирование города. Благодаря повсеместному внедрению цифровых решений в умных городах становится возможным использовать большой объем собираемых данных вторично, многократно и в разрезе большего спектра задач (безопасность, планирование, бизнес, развитие технологий, повышение комфорта и т.д.).

Ключевые слова: умный город, платные парковки, цифровая экономика

GEOECOLOGICAL ISSUES OF FUNCTIONING OF URBAN SYSTEMS IN THE FRAMEWORK OF THE "SMART CITY" PROJECT

Elena N. Koroleva
Senior Lecturer, Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Barnaul, Russia, korka9919@mail.ru

Olga N. Koroleva
Chief Specialist of the Department for Budget Forecasting and Financing of Subordinate Institutions of the Planning and Financial Administration Ministry of Social Protection of the Altai Territory, Barnaul, Russia, olg4.koroleva@yandex.ru

Abstract. Most of the world's population is concentrated in cities, these are the epicenters of the economy and human potential. Urbanization continues and the complexity of the processes responsible for the functioning of the city increases. Thanks to the widespread introduction of digital solutions, in smart cities it becomes possible to use a large amount of collected data for a second time, repeatedly and in the context of a larger range of tasks (security, planning, business, technology development, comfort improvement, and so on).

Keywords: smart city, paid parking, digital economy

Специалисты в сфере развития городов обращаются к цифровым инструментам, чтобы сделать городское управление прозрачным, соблюсти баланс интересов и принципы развития территорий, понять свои ограничения и возможности. Умные города используют цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления при обязательном удовлетворении потребностей настоящего и будущих поколений во всех актуальных аспектах жизни. Цели и принципы развития умных городов России сформулированы для понимания отрасли и выстраивания системной скоординированной работы на территориях всех регионов и муниципальных образований, участвующих в проекте [1–5].

Заинтересованные стороны проекта «Умный город» — это жители муниципального образования, представители городских сообществ, общественные объединения, активисты, представители малого и среднего предпринимательства и крупного бизнеса, эксперты и представители власти.

Принципами проекта «Умный город» являются:

1. Ориентация на человека.
2. Формирование устойчивой и безопасной городской среды.
3. Соблюдение баланса интересов, принципов развития и возможностей.
4. Доступность и удобство сервисов и услуг.
5. Интегрированность, взаимодействие и открытость.
6. Непрерывное совершенствование качества управления.
7. Акцент на экономической эффективности.

8. Главенство долгосрочных решений над краткосрочными выгодами.

9. Применение наилучших доступных технологий.

Цели построения и развития умных городов направлены на преодоление вызовов, стоящих в настоящее время перед городами. Это:

— создание безопасных, доступных и комфортных условий для жизни;
— формирование эффективной системы управления городским хозяйством;
— повышение конкурентоспособности российских городов на глобальном уровне.

В качестве примера можно использовать внедрение эффективных платных парковок на территории городов.

Принципы работы

При запуске показывает свободные парковки в реальном времени, позволяет ставить краткосрочную бронь, выбирать удобное расположение, а также оплачивать время нахождения на парковочном месте через встроенную систему онлайн-оплаты.

Простая интеграция капсулы прямо в асфальт на небольшую глубину позволяет:

— отображать в реальном времени;
— бронировать;
— оплачивать онлайн;
— выставлять счета.

Пользой для города будут следующие моменты:

— пополнение бюджета города: кратное снижение «холостого» простоя парковочных мест за счет отображения свободных парковок в режиме реального времени, возможность быстрого бронирования и онлайн-оплаты увеличит поступления в городской бюджет минимум на 20% в отчетном периоде;
— комфорт для жителей: теперь поиск парковочного места станет простым и предсказуемым действием. Прямая экономия ресурсов человека: времени, бензина и денежных средств;
— быстрая окупаемость: невысокая стоимость закупки и внедрения существенно сэкономит городской бюджет и при достижении средних количественно-качественных показателей окупится за 14 календарных месяцев.

В качестве примера приведем опыт г. Барнаула в части реализации концепции умных городов.

Во исполнение национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», по согласованию с представителями органов власти, научного и бизнес-сообщества на территории Барнаула утвержден состав рабочей группы муниципального проекта «Цифровая экономика».

С учетом базовых и дополнительных требований, а также рекомендаций экспертов рабочей группы разработаны и утверждены паспорт и план-график реализации муниципального проекта «Развитие цифровой экономики на территории города Барнаула»

Требует внимания и проект «Умный город», реализуемый в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и национального проекта «Жилье и городская среда». Данный проект направлен на формирование эффективной системы управления городским хозяйством, внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре, создание безопасных и комфортных условий для жизни граждан.

В нашем городе уже реализуются отдельные элементы «Умного города». В частности, действует Единая дежурно-диспетчерская служба города, на базе которой функционируют семь информационных систем сбора и обработки информации. Обеспечен доступ к системам видеонаблюдения и мониторинга паводковой и дорожной обстановки, а также погодных условий.

В рамках обеспечения охраны порядка установлены камеры видеонаблюдения. Осуществляется прием и регистрация сигналов

от пожарных GSM-извещателей, установленных в местах проживания социально-незащищенных слоев населения.

Для создания wi-fi зон на территории Нагорного парка города проведена техническая и стоимостная оценка работ, определяется потребность населения в реализации данного проекта для решения вопроса выделения денежных средств из бюджета города.

Продолжается сопровождение проекта по созданию в Барнауле IT-технопарка — центра, где разместятся десятки компаний в сфере информационных технологий. Благодаря организации общих пространств для обсуждения проектов удастся дать толчок развитию каждой из компаний. Проект реализуется за счет частных средств при сопровождении администрации города.

Организована работа по решению вопроса установки на территории города «умных» остановочных павильонов, оснащенных системой видеонаблюдения, тревожной кнопкой, бесплатным WI-FI, сплит-системой. Одной из приоритетных задач является создание цифровой платформы «Активный гражданин», позволяющей привлекать граждан к решению вопросов городского развития. Данная платформа разрабатывается субъектом РФ как единый сервис, к которому присоединяются ОМС для работы с населением.

Важно отметить, что внедрение элементов «умного» города осложняется отсутствием денежных средств. Кроме того, на уровне Алтайского края еще не сформирован региональный проект «Умный город», который помог бы определить основные направления цифровизации городского хозяйства и ассигнования из краевого бюджета на их реализацию.

Тем не менее внедрение элементов «Умного города» необходимо продолжать. С целью рассмотрения и анализа опыта создания «Умных городов» в регионах страны на площадке администрации г. Барнаула проведена конференция Ассоциации сибирских и дальневосточных городов. Помимо представителей администрации г. Барнаула в обсуждении вопросов и проблем реализации проекта «Умный город» приняли участие представители краевых органов власти (Минстрой Алтайского края), ведущих алтайских вузов, компаний, внедряющих ИТ-технологии, представители других городов (Абакан, Екатеринбург, Новосибирск и др.).

Немаловажным вопросом, реализуемым в рамках национальной программы «Цифровая экономика», является осуществление импор-

тозамещения программного оборудования в органах местного самоуправления города.

По данным анализа офисного программного обеспечения оценочная стоимость услуг по переводу одного рабочего места муниципального служащего составляет 17,5 тыс. руб.

Для достижения плановых показателей в городском бюджете необходимо предусмотреть не менее 10,5 млн руб.

При этом в случае необходимости установки средств защиты от несанкционированного доступа и средств криптографической защиты информации объем финансовых затрат на импортозамещение увеличивается более чем в 2 раза.

Возникает также проблема отсутствия в ОМС специалистов, имеющих квалификацию, необходимую для обслуживания рабочих мест с отечественными программными продуктами, недостаточного уровня оплаты труда для удержания специалистов, повысивших уровень своей квалификации.

По разъяснениям Министерства цифрового развития и связи Алтайского края ведомством осуществляется работа, направленная на внедрение в органах власти отечественного программного обеспечения, прорабатывается вопрос заключения соглашений с основными производителями программного обеспечения и средств защиты для последующей организации конкурентной закупочной процедуры.

Обобщая озвученную информацию, можно выделить следующие основные проблемы реализации муниципального проекта:

1. Минимальное вовлечение ОМС в реализацию проектов Алтайского края по развитию цифровой экономики, отсутствие денежных средств из вышестоящих бюджетов на выполнение мероприятий в рамках национальной программы.

2. Отсутствие утвержденного регионального проекта «Умный город».

3. Нехватка кадрового потенциала в области цифровых технологий.

4. Отсутствие финансовых источников и подготовленных специалистов, требующихся при внедрении отечественного программного обеспечения в ОМС города.

В рамках реализации муниципального проекта стоит решение следующих задач:

1. Формирование и утверждение муниципальной программы «Совершенствование муниципального управления и реализация на-

циональной политики в городе Барнауле», включающей подпрограмму «Цифровой муниципалитет».

2. Синхронизация муниципального проекта с муниципальной программой, региональными проектами по развитию цифровой экономики, созданию «Умного города».

3. Реализация мероприятий по внедрению цифровых технологий в сфере муниципального управления, предоставления услуг.

4. Мониторинг и координация деятельности ОМС по выполнению мероприятий муниципального проекта.

Для сравнения можно привести в пример город Мурманск. Так, в Мурманске для вовлечения граждан в решение актуальных проблем и для обсуждения вопросов городского развития создан портал «Наш Север».

Портал состоит из пяти функциональных модулей:

1) прием и обработка сообщений;

2) проведение голосований;

3) прием инициатив;

4) информирование о проектах благоустройства;

5) карта работ.

Для неопытных пользователей доступен бот-помощник. Пройдя регистрацию или воспользовавшись учетной записью gosuslugi.ru, любой житель Мурманской области может, к примеру, сообщить о проблеме: помочь власти контролировать и своевременно устранять недочеты по состоянию инфраструктуры коммунального хозяйства и благоустройства (за 10 рабочих дней жителю придет ответ).

В личном кабинете можно отследить решение проблемы и оценить качество ее решения, принять участие в голосованиях (жители имеют возможность повлиять на развитие городской среды, учет мнения встроен в управленческий процесс по выбору проекта благоустройства), выступить с инициативой по благоустройству.

Портал «Наш Север» также является информационным ресурсом о планах по развитию муниципальной инфраструктуры и перспективах ее развития.

«Умный город» — это эффективная интеграция физических, цифровых и человеческих систем в искусственно созданной среде с целью обеспечить устойчивое, благополучное и всестороннее будущее для граждан. Цифровые технологии позволяют городской власти напрямую взаимодействовать с сообществами и городской инфраструктурой и следить за тем, что происходит в городе, как го-

род развивается и какие способы позволяют улучшить качество жизни.

Список источников

1. Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Минстрой РФ. URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/

2. Официальный сайт города Барнаула. URL: https:// barnaul.org/ru/

3. Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» : Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр. URL: https://minstroyrf.gov.ru/docs/81884/

4. *Иванова Е. Г.* Умная трансформация городов: возможности и риски // НИУ ВШЭ. URL: https://social.hse.ru/data/2018/03/05/1165848180/Лекция%205.pdf

Научная статья
УДК: 658

ФЕНОМЕН КОМПАНИИ «МАРИЯ-РА» КАК КРУПНЕЙШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Валерий Викторович Мищенко
кандидат экономических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, ikmischenko@mail.ru, ORCID: 0000–0002–6183–3095

Ирина Константиновна Мищенко
кандидат экономических наук, доцент, Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Барнаул, Россия, IKMischenko@fa.ru, ORCID: 0000–0002–1075–6018

Аннотация. Исследуется феномен компании «Мария-Ра» как крупнейшей организации Алтайского края. Анализируются данные рейтинга продовольственных торговых сетей России по числу магазинов в 2022 г., приводится список собственных торговых марок компании «Мария-Ра», что позволяет оценить финансовые результаты развития сети компании по итогам 2022 г. Таким образом выявляются роль и значимость компании в экономике и социальном пространстве Алтайского края и Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: компания «Мария-Ра», крупнейшая организация, Алтайский край

THE PHENOMENON OF THE MARIA–RA COMPANY AS THE LARGEST ORGANIZATION OF THE ALTAI TERRITORY

Valery V. Mishchenko
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russia, ikmischenko@mail.ru, ORCID: 0000–0002–6183–3095

Irina K. Mishchenko
PhD in Economics, Associate Professor, Altai Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul, Russia, IKMischenko@fa.ru, ORCID: 0000–0002–1075–6018

Abstract. The article explores the phenomenon of the company "Maria-Ra", as the largest organization in the Altai Territory. The data of the rating of food retail chains in Russia by the number of stores in 2022 is analyzed, a list of own brands of the Maria-Ra company is provided, which makes it possible to assess the financial results of the development of the Maria-Ra network in 2022. Thus, the role and significance of the company in the economy and social space of the Altai Territory and the Siberian Federal District are revealed.

Keywords: company "Maria-Ra", the largest organization, Altai Territory

В Алтайском крае, как и во многих территориях Сибири, в советский период основной отраслью была промышленность, а основными заводами — предприятия по производству изделий оборонно-промышленного комплекса. В первые годы создания рыночной капиталистической экономики, когда происходила активная трансформация отношений собственности [1], именно они больше всего пострадали от уменьшения государственных заказов. Кроме того, почти во всех регионах юга Западной Сибири нет предприятий топливно-энергетического комплекса, что, с одной стороны, привело территории к резкому сокращению валового регионального продукта, рабочих мест и доходов населения, а с другой — заставило больше внимания обратить на формирование современной торговли, как отрасли с быстрой окупаемостью инвестиций и широкими возможностями для бизнеса.

При провозглашении властью страны рыночного курса одной из главных задач деятельности органов управления стало расширение масштабов розничной и оптовой торговли. Если вначале во многом это происходило за счет ввоза товаров из-за рубежа (в настоящее время это называют параллельным импортом), то к середине 1990-х гг. торговые структуры стали расти как в объеме продаж, так и в создании собственных магазинов.

На этой волне в марте 1993 г. в Барнауле в самом центре города открылся первый магазин с названием «Мария-Ра», основателем которого был А. Ф. Ракшин. Первоначально магазин специализировался на продаже овощей и фруктов. В марте 2023 г. крупнейшей торговой сети региона исполнилось 30 лет.

Становлению компании «Мария-Ра» в современном виде, по нашему мнению, во многом способствовало то, что будущий предпри-

ниматель А. Ф. Ракшин с самого начала получал поддержку местных властей, в частности главы администрации г. Барнаула В. Н. Баварина. Существенную роль в получении А. Ф. Ракшиным, учителем физкультуры по образованию, опыта руководителя торговли сыграла его мать, М. Ракшина, которая в конце своей карьеры работала заместителем начальника управления торговли Алтайского крайисполкома.

В начале нулевых «Мария-Ра» вышла за пределы Алтайского края, открыв первый магазин в Новосибирске.

Современная «Мария-Ра» — лидер розничной торговли юга Западной Сибири и крупнейший работодатель: на всех предприятиях занято свыше 20 тыс. человек. Самые крупные предприятия — распределительные (логистические) центры в Кемерове (40 тыс. кв. м) и в Барнаульской агломерации (Новоалтайск, 32 тыс. кв. м), на каждом из них работает до 1,7 тыс. чел.

По данным Информационного портала электронной коммерции [2], в рейтинге продовольственных торговых сетей России по числу магазинов в 2022 г. группа «Мария-Ра» заняла девятое место — 1253 магазина (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг продовольственных торговых сетей России по числу магазинов в 2022 г.

Группа	Сети магазинов с учётом общих владельцев	Число магазинов на 2022 г.	Рост к предыдущему году
1. «Магнит»	Всего (все форматы «Магнитов», «Дикси»)	19459	1281
2. X5 Retail Group	Всего («Пятёрочка», «Перекрёсток», «Чижик», «Карусель»)	19420	1461
3. Mercury Retail Group Limited	Всего («Красное&Белое», «Бристоль», «Дёшево», «Квартал», «Виктория»)	16710	2945
4. «Бест Прайс»	Fix Price	4034	406
5. «Торгсервис»	«Светофор», «Маяк»	2739	471
6. «Ермолино»	«Продукты Ермолино»	2443	236
7. «Монетка»	«Монетка»	1858	184
8. «ВкусВилл»	«ВкусВилл»	1352	54
9. «Мария-Ра»	«Мария-Ра»	1253	44
10. «Винлаб»	«Винлаб»	1236	571

Источник: Информационный портал электронной коммерции [2]

На 1 апреля 2023 г. в торговой сети «Мария-Ра» было 1282 магазина в 269 населенных пунктах Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, Республики Алтай. Сейчас больше всего магазинов «Мария-Ра» в Кемеровской области. Компания входит в Топ-15 крупнейших продовольственных компаний России [3].

«Мария-Ра» — единственная торговая сеть, штаб-квартира которой находится за Уралом. Все остальные крупные торговые сети зарегистрированы в столице, Краснодаре, а также (до СВО) за границей (ФРГ, Франция, Нидерланды и др.). Управляет розничной сетью «Мария-Ра» компания «Розница К-1» — организация с самой большой налогооблагаемой базой современного Алтая.

Передовые ритейлеры стремятся формировать широкий и насыщенный ассортимент товаров собственных торговых марок, способных удовлетворить разнообразные потребности многочисленных групп покупателей. Это соответствует и реализации правительственного курса на импортозамещение [4].

Соответственно компания «Мария-Ра» активно развивает и продвигает собственные торговые марки (СТМ). В настоящее время торговая сеть «Мария-Ра» имеет более 30 собственных торговых марок (табл. 2).

Таблица 2

30 собственных торговых марок компании «Мария-Ра»

Торговая марка	Товары
Berryford	Травяной чай
Bonito	Оливковое масло из Испании
Eastford	Чайные целебные натуральные напитки
Edel	Товары гигиены высокого качества
El Grato	Приготовление кофе
GreenLand	Линейка чая
Lindo	Молочный шоколад, шоколадные батончики с начинкой, зефир, наборы конфет в коробках
TurboЧист	Товары для уборки квартиры
Velada	Продукты натурального растительного происхождения
A	Продукты отборного качества с кулинарной фантазией
«Верх-Катунская»	Питьевая вода
«Коровкино»	Традиционные молочные продукты
«Лиез»	Майонезы

Окончание таблицы 2

Торговая марка	Товары
«Мария»	Бакалейные товары из алтайского сырья
«Матренин двор»	Мясные консервы
«Местная особенность»	Коллекция водок и настоек на основе алтайских рецептов
«Мясной стандарт»	Продукция из животноводческого сырья Сибири
«Овощата»	Свежие и консервированные овощи
«Паштетоны»	Легкий завтрак, пикник, холодный фуршет
«Петрович»	Традиционные напитки — водка, квас, пиво
«Плати меньше — живи лучше»	Товары доступной цены из потребительской корзины
«Пышкин дом»	Товары для чаепития
«Свежана»	Товары гигиены
«7 минут»	Продукты быстрого приготовления для обеда или ужина
«Серебряный лист»	Чай
«Томас»	Товары для животных
«Хамбо»	Чипсы, сухарики, попкорн, шоколадные батончики, готовые сухие завтраки
«Чудо-Печь»	Выпечка
«Щелкарики»	Ассортимент семян и ядер подсолнечника и тыквы
«Эдем»	Продукция растительного происхождения

Источник: Официальный сайт компании «Мария-Ра» [3].

К числу наиболее узнаваемых собственных торговых марок можно отнести такие как Velada, Lindo, «Плати меньше — живи лучше», «Коровкино», «Овощата», «Хамбо», но ни одна из них, на наш взгляд, пока еще не доросла до понятия бренда. В 2011 г. всемирно известная американская торговая сеть Wal-Mart обвинила компанию «Мария-Ра» в плагиате товарного знака, посчитав зарегистрированный ею торговый лозунг «Плати меньше — живи лучше» переводом английского слогана Wal-Mart «Save money. Live better» («Береги / Экономь деньги»), однако Роспатент признан обвинение необоснованным [5].

Нужно отметить, что происходит устойчивый рост удельного веса выручки компании от продажи товаров под собственной торговой маркой в общем ее объеме. По этому показателю «Мария-Ра» входит в число ведущих российских ритейлеров. Несколько лет назад

этот показатель в «Мария-Ра» доходил до 22%, но снизился из-за изменения подходов к формированию ассортимента в связи с развитием федеральных сетей и увеличением промо-активности А-брендов. В 2020 г. доля СТМ в объеме продаж компании «Мария-Ра» составила 18%, что обеспечило ей третье место в рейтинге. Лидерство поделили «ВкусВилл» и «Ермолино» — 30%; второе место заняла «Азбука Вкуса» — 20%. В 2022 г. «Мария-Ра» увеличила выручку от продажи собственных торговых марок на 21,3%, или 19 млрд руб., уступив лишь сети Metro (+26,6%, 29 млрд руб.) и Fix Price (+25,9%, 67 млрд руб.).

Но деятельность компании не ограничивается лишь торговлей и логистикой. По своей сути «Мария-Ра» является широко диверсифицированным холдингом, семейной моделью корпоративного управления. Владельцами или директорами предприятий, входящих в группу компаний, являются основатель династии и сети «Мария-Ра» Александр Ракшин, его сын Евгений Ракшин, а также Владимир Мамонов, Роман Пипуныров, Дмитрий Гостяев, Виталий Денисов и некоторые другие. Только в бизнес-центре «Премьер» в Барнауле, где расположен головной офис компании, зарегистрированы 54 действующие фирмы, связанные с Ракшиными или их топ-менеджерами. Основным видом деятельности у большей части компаний значится аренда и управление нежилым недвижимым имуществом. Однако также есть организации, занимающиеся строительством, гостиничной деятельностью, разработкой программного обеспечения, правом.

В структуру бизнес-активов семьи Ракшиных входят не только магазины «Мария-Ра». В числе проектов, реализованных Евгением Ракшиным, например, торговые центры «Галактика», «Волна», «Лето», «Ривьера» (Бийск). Ему принадлежит барнаульский ЦУМ, доли в спорткомплексе «Обь» и в компании, которая владеет территорией исторического памятника федерального значения — сереброплавильного завода. Управляемые им компании инвестируют в строительство жилых домов: комплекс «Локомотив», Opera, дома между БЦ «Идеал» и «Идеал 22», планируют развивать площадки за ТЦ «Лето», на площади Сахарова, около кольца на ул. Малахова и некоторые другие.

Семья Ракшиных управляет рынком «Центральный» в Новосибирске, санаторием «Аврора» в Белокурихе, туркомплексом премиум-уровня в «Бирюзовой Катуни». Их компании занимаются произ-

водством хлеба, овощей. Также семье принадлежит недвижимость в Москве и Санкт-Петербурге.

По данным компании «Мария-Ра», в течение 30 лет ею было затрачено более 1 млрд руб. на социальные проекты. Главным социально-общественным проектом Александра Ракшина является «Трасса здоровья» в Барнауле.

Такое широкое инвестирование стало возможным благодаря высокой эффективности и финансовой результативности деятельности и компании.

В рейтинге Forbes «200 крупнейших частных компаний России — 2021», формируемом по размеру полученной выручки, «Мария-Ра» заняла 105-е место с объемом выручки 106 млрд руб. [6].

В 2022 г. компании, входящие в группу активов семьи Ракшиных — собственников сети «Мария-Ра», получили выручку свыше 137 млрд руб. и заработали чистую прибыль около 9 млрд руб. Об этом свидетельствуют данные финансовой отчетности предприятий, опубликованные в «Спарк Интерфакс». Показатели шести компаний с наивысшими финансовыми результатами представлены в таблице 3.

Таблица 3

Компании сети «Мария-Ра» с наивысшими финансовыми результатами по итогам 2022 года

Компания	Выручка	Прибыль
«Розница К-1», управляющая собственно магазинами сети «Мария-Ра»	117,9 млрд руб.	384 тыс. руб.
«Мария-Ра»	9,6 млрд руб.	5,2 млрд руб.
«Алтайхлеб», производитель хлебобулочных изделий	2,1 млрд руб.	384 тыс. руб.
«Управляющая»	1,7 млрд руб.	489 тыс. руб.
«Первый» — компания-девелопер Евгения Ракшина	1 млрд руб.	420,6 млн руб.
«БАМЗ» — компания, управляющая в том числе ТЦ «Галактика»	937 млн руб.	433 млн руб.

Источник: Спарк Интерфакс. URL: spark-interfax.ru

По итогам 2022 г. «Мария-Ра» уплатила 12,28 млрд руб. налогов, а всего за 30 лет деятельности компания перечислила налогов на сумму более 100 млрд руб. [3].

Подводя итоги, следует отметить, что за постсоветский период в Алтайском крае появилось, по нашей оценке, очень мало предприятий и организаций, которые смогли внести существенные позитивные изменения в структуру экономики, а главное — способствовали сохранению или даже созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни людей. Лидером среди них, безусловно, является компания «Мария-Ра». Поэтому изучение этого феномена, позитивно повлиявшего на развитие не только Алтайского края, значительно уменьшившего размеры своей экономики, численность населения, долю в ВВП России, но и других территорий юга Западной Сибири, необходимо — как возможность частичного восстановления веса и значения края в функционировании национального хозяйства страны, Сибири.

Список источников

1. *Мищенко В.В., Мищенко И.К.* Структурная трансформация отношений собственности и ее влияние на экономику России. Барнаул, 2012.

2. Рейтинг продовольственных торговых сетей России по числу магазинов в 2022 году // Информационный портал электронной коммерции. URL: https://ecomhub.ru/rating-of-food-retail-chains-in-russia-by-the-number-of-stores-in-2022-pyaterochka-magnit-redwhite-bristol-fix-price-ermolino-products/ (дата обращения 10.04.2023).

3. Официальный сайт компании «Мария-Ра». URL: https://www.maria-ra.ru/ (дата обращения 15.04.2023).

4. *Мищенко В.В., Мищенко И.К.* Эскалация импортозамещения как реальность и необходимость для совершенствования структуры отечественной экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 2. С. 77–83.

5. Алтайская фирма отсудила торговый знак у Wal-Mart // Vesti.ru 2011. 3 июня. URL: https://www.vesti.ru/doc. html?id=464447&cid=7 (дата обращения 10.04.2023).

6. 200 крупнейших частных компаний России — 2021 // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/profile/mariya-ra (дата обращения 12.03.2023).

Научная статья
УДК: 343.98

МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Мария Анатольевна Неймарк
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, neymark.m@mail.ru

Олег Васильевич Беспечный
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин, публичного управления и профсоюзного движения, Алтайский институт труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, Барнаул, Россия, 5432236527584@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы основ разработки частных криминалистических методик расследования преступлений, связанных с применением компьютерных технологий. Анализируются тенденции развития таких методик, в том числе их дифференциация и наметившаяся связь с методиками расследования иных преступлений, совершаемых с применением средств компьютерной техники (в частности, преступлений против собственности).

Ключевые слова: криминалистическая методика расследования преступлений, преступления против собственности

METHODS OF INVESTIGATION OF CRIME AGAINST PROPERTY COMMITTED WITH THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY: GROUNDS FOR ASSOCIATION

Maria A. Neimark
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Law Institute, Altai State University, Barnaul, Russia, neymark.m@mail.ru

Oleg V. Bespechny
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Public Administration and Trade Union Movement, Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Barnaul, Russia, 5432236527584@mail.ru

Abstract. The article discusses the basics of the development of private forensic techniques for investigating crimes related to the use of computer technology. The article analyzes the trends in the development of such techniques, including their differentiation and the emerging connection with the methods of investigation of other crimes committed with the use of computer technology (in particular, crimes against property).

Keywords: forensic methods of crime investigation, crimes against property

Последние десятилетия XX в. ознаменовались значительным распространением компьютерных технологий, которые стали проникать не только в различные сферы жизни общества (экономику, медицину и др.), но и постепенно становились неотъемлемой частью повседневной жизни значительного числа людей. Возрастающая доступность средств компьютерной техники отразилась и на криминальной сфере: компьютерная техника все чаще становилась не только предметом преступного посягательства, но и использовалась в процессе совершения преступления, а также применялась непосредственно для совершения преступлений. Более того, стали возникать новые формы общественно опасных посягательств, связанные именно с компьютерными технологиями, в которых предметом преступления становилась непосредственно компьютерная информация. Это привело к включению в УК РФ новой главы: «Преступления в сфере компьютерной информации». Включение новых составов в уголовный закон оказалось своевременным, поскольку сразу же после криминализации правонарушения, связанные с компьютерной информацией, показали значительный количественный рост.

Первоначально сформировавшаяся следственная практика по таким преступлениям позволила разработать в рамках науки криминалистики соответствующие криминалистические методики расследования [1, с. 15]. Однако в дальнейшем стало очевидно, что использование в криминальной сфере компьютерных технологий приобретает значительно более широкие масштабы, не ограниченные лишь не-

правомерным доступом к компьютерной информации. Это обусловило и возросший интерес к такому явлению в криминалистической науке, а также формирование новых подходов к его изучению.

Произошедшее за последние 10–15 лет бурное развитие информационных технологий привело к появлению большого разнообразия их форм и возможностей использования в различных сферах общественной и частной жизни граждан, а также значительно повысило их доступность для широких слоев населения. С возросшей распространенностью компьютерных технологий существенно возрос к ним интерес и со стороны криминала. Стали активно использоваться новые формы и способы применения компьютерных технологий в целях совершения преступлений. Широкое распространение таких способов привело к разработке отдельных методик расследования преступлений, связанных с ними. При этом многообразие способов применения информационных технологий в преступных целях привело к значительному разнообразию соответствующих частных криминалистических методик. Возможно отметить нередко встречающееся пересечение таких методик с точки зрения объекта исследования и схожесть их содержания. При этом обращает на себя внимание используемая авторами различная терминология для обозначения схожих по содержанию объектов. Различаются и подходы авторов к наименованию преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий. Наряду с законодательно закрепленным наименованием «преступления в сфере компьютерной информации» (глава 28 УК РФ) в литературе используются: «киберпреступления» [2], «преступления в сфере информационных технологий» [3] и др. Специфичность таких преступлений обусловливает и введение в научный оборот ряда новых понятий и терминов, также вызывающих среди исследователей активные дискуссии. Среди них: «цифровая информация» [4, с. 5], «компьютерно-технические следы» [5], «цифровые следы» [6, с. 142] и др.

Распространение компьютерных технологий привело к активному их использованию в криминальных целях не только при совершении преступлений в сфере компьютерной информации, но и при совершении многих других преступлений, в которых компьютерная информация не выступает самостоятельным объектом преступного посягательства. В этом отношении можно вести речь о двояком понимании «компьютерных преступлений»: как общественно опасных деяний, посягающих на общественные отношения в сфере компью-

терной информации, в которых эта информация выступает, как правило, предметом преступления, и как иных преступлений, при совершении которых компьютерная информация используется в качестве средства достижения преступного результата [2, с. 8].

Такой подход разделяется многими исследователями. К примеру, Л. Б. Краснова, анализируя преступления, совершаемые с применением средств компьютерной техники и информации, разделяет их на четыре группы: 1) преступления, при совершении которых средства компьютерной техники выступают как предмет преступного посягательства; 2) преступления, при совершении которых средства компьютерной техники и компьютерная информация выступают как средство совершения «традиционных» преступлений; 3) преступления в сфере компьютерной информации; 4) иные преступления, предметом посягательства которых является компьютерная информация. При этом автор отмечает, что «виновные в совершении указанных преступлений несут ответственность по различным статьям УК, но по механизму, способам совершения и сокрытия эти преступления имеют общую специфику, которая определяется свойствами и структурой информационных технологий» [7, с. 10].

Следует отметить, что количество преступлений, средством совершения которых выступает компьютерная информация, значительно возросло в течение последних лет и наблюдается дальнейшее увеличение их числа. При этом компьютерная информация все чаще используется как средство совершения многих «традиционных» преступлений, для которых данный способ совершения до недавнего времени не являлся характерным. Особенно эта тенденция проявляется применительно к преступлениям против собственности (кражи, мошенничество и др.). Данное обстоятельство привело к разработке целого ряда частных криминалистических методик, посвященных особенностям расследования отдельных видов преступлений, совершаемых с использованием различных компьютерных технологий и компьютерной информации [8–10].

При этом анализ таких методик показывает, что, несмотря на их принадлежность с точки зрения родовых признаков к различным классификационным группам, а также на различие объекта их изучения в уголовно-правовом отношении, многое в содержании этих методик носит общий характер. Исследуемым видам преступлений, иногда имеющим различную уголовно-правовую квалификацию, нередко присущи схожие черты способов и обстановки

подготовки, совершения и сокрытия, а также личности преступника [11]. Так, в рамках методики расследования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт, разработавший ее автор — И. М. Мишина указывает на необходимость разграничения хищений посредством банковских карт, предполагающих непосредственный обман потерпевшего, с иными подобными преступлениями, не предполагающими прямого обмана [12, с. 16]. Данное мнение вполне обоснованно с уголовно-правовой точки зрения, но сама постановка проблемы автором свидетельствует о том, что на практике эти способы носят весьма схожий характер. К примеру, Н. Н. Лыткин, рассматривая проблемы использования компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности, отмечает, что значительное количество преступлений против собственности, преимущественно не сопряженных с насилием, совершаются с использованием средств компьютерной техники. Данные преступления могут быть объединены в одну группу и иметь единую криминалистическую характеристику, поскольку имеют общие элементы, единые объект и предмет преступного посягательства, используемые орудия и средства, сходство способов преступлений и следовой картины произошедшего события [2, с. 9].

Теоретические основы построения частных методик расследования предполагают выделение в их структуре двух основных структурных элементов: криминалистической характеристики преступлений соответствующего вида и положений, характеризующих особенности их расследования. Объединение этих элементов в рамках частной криминалистической методики обусловлено их внутренней взаимосвязью, проявляющейся в зависимости разрабатываемых рекомендаций по расследованию от особенностей преступлений определенного вида, раскрываемых в рамках криминалистической характеристики.

Преступления против собственности, при совершении которых используются компьютерные технологии, несмотря на различия в их квалификации, имеют схожую криминалистическую характеристику. Как правило, в число структурных элементов криминалистической характеристики таких преступлений авторы включают способ преступлений, предмет преступного посягательства, обстановку преступления, личность преступника. Содержание этих элементов применительно к разрабатываемым авторами частным криминалистическим методикам расследования различных видов преступ-

лений против собственности имеет определенные особенности, обусловленные уголовно-правовым содержанием этих преступлений, спецификой конструкции их составов. Вместе с тем анализ способов преступлений против собственности, совершаемых с применением компьютерных технологий, а также личностных особенностей совершающих их лиц указывает на значительное их сходство. Прежде всего это сходство наблюдается применительно к способу подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также механизму следообразования [9, с. 15; 11, с. 109; 13, с. 55–57].

Способ преступления и характерные для его применения следы, механизм их образования имеют ключевое значение для криминалистической характеристики как основы разработки соответствующих методических рекомендаций по расследованию. Именно в способе преступления проявляются особенности личности лица, совершающего преступление. Способ преступления, реализуясь в рамках механизма преступления, закономерно образует определенные следы, по характеру которых следователь имеет объективную возможность устанавливать как сам способ, так и, соответственно, иные обстоятельства, связанные с совершением преступления, в том числе причастных к нему лиц.

Способы преступлений против собственности, предполагающие использование компьютерных технологий, существенно отличаются от «традиционных» способов таких преступлений. Использование компьютерных технологий при совершении преступлений может осуществляться различными способами, как правило, связанными с применением специальных программно-аппаратных средств и сетевых технологий. «Способы совершения компьютерных преступлений становятся высокотехнологичными за счет применения нетривиальных технических решений, а также новых или модифицированных программ» [14, с. 13]. При этом отличительной особенностью является применение в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений компьютерных средств, поскольку именно они предопределяют специфичность таких способов.

Анализ научных работ [13, с. 129; 15, с. 101; 16, с. 57–60; 17, с. 200–201; 18; 19], посвященных разработке частных криминалистических методик расследования различных видов преступлений против собственности, совершаемых с применением компьютерных технологий, показывает, что криминалистическая характеристика этих преступлений и разрабатываемые авторами рекомендации по их рас-

крытию и расследованию носят схожий характер, связанный со схожестью способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений и однородностью оставляемых ими следов, что обусловлено спецификой образования, обработки и хранения компьютерной информации, предусматривающей использование для этих целей соответствующих компьютерно-технических средств [14, с. 14].

Таким образом, можно сделать вывод о схожести многих криминалистически значимых признаков различных видов преступлений против собственности, связанных с применением компьютерных технологий. Это позволяет предположить однородность их криминалистических характеристик и считать целесообразной разработку обобщенных методических рекомендаций по их раскрытию и расследованию.

Список источников

1. *Иванова И.Г.* Выявление и расследование неправомерного доступа к компьютерной информации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.

2. *Шевченко Е.С.* Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016.

3. *Рудых А.А.* Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2020.

4. *Поляков В.В.* Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2008.

5. *Лыткин Н.Н.* Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

6. *Буйнов Д.О.* Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11. С. 140–148.

7. *Краснова Л.Б.* Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2005.

8. *Атаманов Р.С.* Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет : автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2012.

9. *Голятина С.М.* Методика расследования хищений электронных денежных средств : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2022.

10. *Маилян А.В.* Совершенствование методики расследования хищений с использованием электронных средств платежа : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2021. 25 с.

11. *Bespechniy O.V., Neymark M.A., Sokolov A.S.* Forensic Characteristics of Crime: Implications for Further Development // Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. Volume 1. Springer Link. 2023. P. 923–927.

12. *Мишина И.М.* Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2019.

13. *Переверзева Е.С., Комов А.В.* Механизм следообразования виртуальных следов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1. С. 128–133.

14. *Коломинов В.В.* Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.

15. *Дерюгин Р.А., Шергин М.А.* О некоторых особенностях расследования преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий и в сфере компьютерной информации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 101–104.

16. *Ненашев Е.В., Пудовиков А.С.* Информационно-технические следы как система криминалистической оценки киберпреступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 55–61.

17. *Семенихина Т.Н.* Методика расследования дистанционных мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий под предлогом продажи (покупки) различных товарно-материальных ценностей на интернет-сайтах // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 200–206.

18. *Мазуров И.Е., Казанцев С.Я.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищением, совершенным с использованием интернет-технологий // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 3. С. 107–109.

19. *Менжега М.М.* О создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ // Закон и право. 2004. № 10. С. 55–57.

Научная статья
УДК: 349.3

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЗАНЯТОСТИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анна Владимировна Радонова
доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры медицинского права, Алтайский государственный медицинский университет, зав. кафедрой правовых дисциплин, публичного управления и профсоюзного движения, Алтайский институт труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, radonova.anna@yandex.ru, ORCID: 0000–0001–6080–5087

Аннотация. Статья посвящена исследованию показателей эффективности гарантий и компенсаций как способа урегулирования процессов занятости народонаселения в современной России. В условиях кризиса финансирования социальных выплат важнейшей задачей становится разработка эффективной концепции социальной защиты слабозащищенных слоев народонаселения. Представлен анализ статистических данных, подтверждающий актуальность избранной темы исследования.

Охарактеризованы базовые нормативные акты, принятые в 1990-е — начале 2000-х гг., регулирующие механизмы социального обеспечения нуждающихся в нашей стране.

Закономерным итогом исследования стал вывод о необходимости доработки законодательных документов в области занятости народонаселения. Результативность этой задачи зависит от взаимообусловленности ряда правовых и социальных факторов, в частности, эффективности использования синергетических методов, координирующих правовые и социальные воздействия. Продуктивность реализации может быть увеличена за счет резонансно-инициирующего эффекта, характерного для руководства сложным процессом правотворчества при учете ценностных особенностей российского социума.

Преодоление кризисных явлений видится в попытках сбалансировать социальную систему Российской Федерации относительно реального социоэкономического уровня страны.

Ключевые слова: социальная поддержка, гарантии, компенсации, трудовой стаж, безработный, нуждаемость, пособие, занятость

PERFORMANCE INDICATORS OF GUARANTEES AND COMPENSATIONS, AS A WAY OF REGULATING THE PROCESSES OF POPULATION EMPLOYMENT IN MODERN RUSSIA

Anna V. Radonova
Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Medical Law Altai State Medical University, Head of the Department of Legal Disciplines, Public Administration and Trade Union Movement Altai Institute of Labor and Law (branch) of Academy of Labor and Social Relations, radonova.anna@yandex.ru, ORCID: 0000–0001–6080–5087

Abstract. The article is devoted to the study of performance indicators of guarantees and compensations as a way of regulating the processes of population employment in modern Russia. In the context of a crisis in the financing of social payments, the most important task is to develop an effective concept of social protection for vulnerable segments of the population. The analysis of statistical data confirming the relevance of the chosen research topic is presented.

The basic normative acts adopted in the 1990s — early 2000s regulating the mechanisms of social security for those in need in our country are characterized.

The logical result of the study was the conclusion about the need to finalize legislative documents in the field of employment of the population. The effectiveness of this task depends on the interdependence of a number of legal and social factors, in particular, the effectiveness of using synergetic methods that coordinate legal and social impacts. The productivity of implementation can be increased due to the resonant-initiating effect characteristic of the management of a complex process of law-making, taking into account the value characteristics of Russian society.

Overcoming the crisis phenomena is seen in attempts to balance the social system of the Russian Federation relative to the real socio-economic level of the country.

Keywords: social support, guarantees, compensations, seniority, unemployed, need, allowance, employment

Для оценки эффективности занятости Российской Федерации как одного из направлений соцполитики государства представляется рациональным исследовать степень результативности применения гарантий и компенсаций — наиболее распространенных способов социальной поддержки нуждающихся категорий. Исходя из положительного опыта советской социальной системы, можно констатировать, что сложная структура социума способна к самосовершенствованию и оптимизации. Необходимо лишь грамотно инспирировать целесообразные направления модернизации онтогенеза этой структуры. Максимальный эффект от внедрения мер социальной поддержки станет реальным только при учете внутренней специфики этой системы, т. е. особенностей социума в каждом отдельном субъекте Федерации.

Современная система социальной поддержки россиян допускает гарантии и компенсации лицам, утратившим работу и заработок, впервые трудоустраивающимся или стремящимся продолжить трудовой стаж вследствие затянувшейся остановки. Необходимой предпосылкой их получения выступает только трудовая правоспособность и постановка на учет в качестве безработного [1, с. 43].

Наиболее распространенным видом соцпомощи безработным выступает гарантированное законодательством пособие, как основной источник существования. Установлено две модели расчета пособия по безработице: в процентах от среднемесячного заработка в предшествующие шесть месяцев работы и в объеме минимальной ставки оплаты труда в регионе проживания получателя [2, с. 27].

В соответствии с первым вариантом три месяца после постановки на учет в качестве безработного пособие начисляется в размере 75% от объема зарплаты за последний квартал работы; четыре следующих месяца — 60%; оставшийся период — 45%, но не меньше фиксированной ставки МРОТ на территории проживания получателя [3, с. 115].

Повторно отметим, что институт занятости, приемы его стабилизации носят неоднородный характер. В частности, регулирующие занятость нормы законодательства по отношению к работодателям характеризуются императивным характером в строго установленном объеме:

1. Соблюдение условий соглашений (договоров, контрактов), регламентирующих трудовые правоотношения в силу закона.

2. Реализация предусмотренных в локальных актах мероприятий по пропедевтике утраты работы либо приостановки деятельности предприятия.

3. Содействие в обеспечении работой, переобучении, назначение материальной помощи сверх закрепленной ставки высвобождаемым наемным работникам из собственных средств работодателей.

4. Организация профподготовки, переподготовки и повышения квалификации желающих работников.

5. Трансфер вакансий особо нуждающимся в соцзащите россиянам, предоставленных органами госвласти.

Строго обязательны по характеру нормы, закрепляющие обязанности работодателей в отношении государственной службы занятости и трудоустройства. При этом императивность не распространяется на правоотношения работодателей по найму и увольнению работников: субъекты трудовых отношений пользуются здесь принципом свободы заключения договора, который мы считаем юридическим фактом занятости относительно работника. Императивностью характеризуются гарантии государства по материальной и социальной защите россиян, потерявших работу. Однако эти обязательства не обусловливают ручательства работодателей предоставить работу ее утратившим.

В качестве базовых нормативных документов, регламентирующих социально-трудовые правоотношения в редакции 2023 г., следует указать Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»; Федеральный закон от 15 декабря 2002 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»; Закон Российской Федерации от 20 апреля 1996 г. № 36-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» и др. [4–8]. Значение перечисленных актов состоит в актуальности предмета их регулирования. Суть перечисленных документов заключается, помимо закрепления порядка трудоустройства народонаселения, еще и в специфическом предмете праворегулирования. Вдобавок указанные акты упорядочивают механизм занятости, иначе говоря, объект, включающий не только предоставление нуждающимся рабочих мест, но и взаимо-

отношения на этих местах (т. е. трудоотношения), а также соцзащиту нетрудоспособных.

Дискутируя о государственно-правовом урегулировании трудовых отношений занятости и трудоустройства, специалисты обычно отталкиваются от перестройки экономики Российской Федерации на рыночные отношения.

С нашей точки зрения, следует учитывать современную политическую ситуацию в нашей стране, и прежде всего закрепленные в действующей Конституции РФ принципы российской государственности. Экономическая сторона происходящих радикальных изменений в России показывает пробелы в правовом регулировании общественных отношений, а политическая сторона позволяет понять механизм этой деятельности: взаимосвязь политики и экономики, особенно в переходные этапы развития, не вызывают сомнений [9, с. 81].

Однако на практике принимаемые в стране нормативные акты повсеместно нарушаются всеми группами субъектов права: законность и правопорядок в России сильно подорваны, это очевидно.

Правовой беспредел подтверждается не только статданными о катастрофическом росте преступности в стране, он главенствует в области трудовых правоотношений в форме многочисленных незаконных увольнений, переводов, невыплаты своевременно заработной платы, необоснованных из нее удержаний.

Указанные факты говорят о несовершенстве установленного в стране порядка государственно-властного урегулирования отношений в обществе. Не оправдались надежды на то, что рыночная экономика обеспечит баланс отношений, сформирует гражданское общество и правовое государство. Более того, российское законодательство не закрепляет ответственности госорганов за реализацию своих функциональных обязанностей [10, с. 29].

На наш взгляд, при создании объединенного правового института, регулирующего отношения в сфере занятости, рационально учитывать западноевропейскую практику по формированию социального законодательства. Полагаем, что в государствах с развитой рыночной экономикой социальное законодательство представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих статус наемных работников и, в дополнение, еще и меры соцподдержки нуждающимся. Отсюда его основой выступает трудовое право и право социально-

го обеспечения, являющиеся базовыми при оказании помощи социально незащищенным слоям россиян [11, с. 156].

Дополнительно подчеркнем, что социальное законодательство эволюционирует как самостоятельная и приоритетная отрасль российского права. К тому же именно труд и связанные с ним правоотношения субъектов составляют фундамент существования социума.

В авторитарных странах, где особый акцент делается на преклонении перед силой, принцип разделения полномочий не учитывается, на первый план выходят насилие и диктат, права и свободы человека и гражданина при их официальной декларации реально не учитываются. Следствием этого является простейший характер урегулирования трудовых правоотношений, поскольку законодательство в целом становится лишь средством политики. Это, вне всяких сомнений, известно нам по опыту советского прошлого нашей страны: в СССР не только не складывалось социальное законодательство, но и третировалось все, что делалось в этой сфере в западных странах, — это представлялось как попытки повысить эксплуатацию наемного труда и подорвать классовую борьбу трудящихся. Безусловно, нельзя игнорировать недостатки западного социального законодательства и принимать его безоговорочно. Однако считаем столь же ошибочным недооценивать его значение и рациональность в стимулировании элементов социального партнерства.

С нашей точки зрения, на этапе становления основ рыночной экономики достойной замены принципам социального партнерства в урегулировании общественных отношений пока не найдено. Поэтому отказываться от него недопустимо [12, с. 93].

Следует отметить, что модернизация законодательных актов по урегулированию занятости и соцподдержке безработных в западных государствах осуществляется с учетом выводов целевых социологических исследований. В России зачастую руководствуются методом проб и ошибок, полагаются на интуицию и здравый смысл. Отечественные социология и юриспруденция до последнего времени развивались как два обособленных и самостоятельных научных течения. По нашему мнению, российское социальное законодательство должно расширяться при опоре на прочную и научно-обоснованную эмпирическую базу социологических исследований.

Результаты правотворческой практики безоговорочно демонстрируют, что сложный характер занятости и ее многозначность не всегда учитываются законодателями. Полагаем, отечественные за-

конотворцы еще не осознали, что имеют дело не с обычным, а комплексным объектом социума [3, с. 95].

Хотя, считаем, что социальная результативность законодательства обусловлена не столько качеством законов, сколько совершенством механизма их реализации. Потому за правотворческим этапом в социальной сфере последует разработка должного порядка правоприменения.

На этой стадии следует наметить конкретные цели, задачи и критерии социальной политики государства, учесть ресурсные и производственные возможности Российской Федерации, человеческие потребности и факторы роста благосостояния россиян. Суть отвечающей таким критериям госполитики представляется в обновлении отраслей промышленности, условий жизнедеятельности сограждан, трансформации взаимовыгодного разделения труда с другими государствами [2, с. 67].

Российская система регламентации трудовой занятости состоит из множества элементов, но первостепенное влияние на ее развитие оказывают социальные и правовые факторы. Для повышения результативности управления занятостью необходимо принимать во внимание социальную ценность народонаселения.

Из результатов изложенного следует, что безработицу невозможно законодательно запретить, но и нельзя отвергать перспективу совершенствования отношений в области занятости и трудоустройства.

С увеличением безработицы в современной России вопросы трудоустройства и занятости выходят на первый план: безработица трансформировалась в объективное общественное явление, охватившее все большие объемы социума; сложилась неизвестная ранее и потому слабо изученная социальная прослойка безработных [10, с. 31].

С одной стороны, официальные ежемесячные статданные Управления федеральной службы занятости показывают положительную картину невысокой безработицы, с другой — значительная разница между числом посетивших биржу труда и фактически зарегистрированным количеством безработных говорит об обратном: российская структура учреждений занятости не в состоянии удовлетворить потребности всех обратившихся. Первопричина столь малой эффективности нам видится в несовершенстве законодательного урегулирования механизма занятости и трудоустройства.

Так, в процессе трудоустройства заявителей принимают участие две категории уполномоченных органов:

— общий порядок трудоустройства воплощает Министерство труда и соцразвития РФ через свои территориальные подразделения, занимаясь созданием и претворением в жизнь федеральной политики по труду и занятости;
— специальным органом трудоустройства является Федеральная государственная служба занятости [11, с. 238].

Координация процессов занятости в Российской Федерации, помимо нормативного регулирования, происходит в том числе путем предоставления комплекса гарантий и компенсаций.

Исследование законодательных документов в области занятости обнаруживает необходимость их доработки. Результативность этой задачи зависит от взаимообусловленности ряда правовых и социальных факторов, в частности, эффективности использования синергетических методов, координирующих правовое и социальное воздействие. Продуктивность реализации может быть увеличена за счет резонансно-инициирующего эффекта, характерного для руководства сложным процессом правотворчества при учете ценностных особенностей российского социума.

Список источников

1. *Федоров А. В.* Стратегия региональной экономической политики в Сибири. Красноярск, 2021.

2. *Черноморченко Н. П.* Организация работы органов социальной защиты. Саратов, 2020.

3. *Радонова А. В.* Генезис и трансформация политики Российской Федерации в области социальной защиты : дис. … д-ра полит. наук. Казань, 2022.

4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

5. О государственной социальной помощи : Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

6. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ // Собрание законодательства. РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

7. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 19.

8. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.04.1996№ 36-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

9. *Лайкам К.* Основные этапы направления реформирования социальной политики в РФ // Общество и экономика. 2020. № 11. С. 116–123.

10. *Жуков В.И.* Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности // Социальные исследования. 2018. № 6. С. 25–34.

11. *Николаевский В.В.* Система социальной защиты: теория, методология, практика. Минск, 2021.

12. *Кинчарова А.А.* Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. М, 2018.

Научная статья
УДК: 34.09: 35.088.7: 796.062

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

Иван Иванович Самсонов
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и индустрии туризма, Алтайский институт труда и права, заместитель директора Центра спортивной подготовки сборных команд Алтайского края, Россия, Барнаул, sii2009@yandex.ru, ORCID: 0000–0003–1826–7291

Аннотация. Рассматривается один из вариантов управления физической культурой и спортом на муниципальном уровне в условиях начавшейся политики преобразования муниципалитетов, не соответствующих установленным критериям, в муниципальные округа. В условиях дефицита местных бюджетов наиболее вероятным вариантом достижения национальной цели по вовлечению в систематические занятия физической культурой и спортом населения (особенно среднего и старшего поколения) на периферии (малые города, села и т. п.) представляется волонтерская модель деятельности организаторов занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: национальная цель, муниципальный орган управления, модель управления физической культурой и спортом, волонтеры, компенсация

MUNICIPAL GOVERNANCE PHYSICAL EDUCATION AND SPORT IN THE CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UNTIL 2025

Ivan I. Samsonov
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management and Tourism Industry of the Altai Institute of Labor and Law, Deputy Director of the Center for Sports Training of Combined Teams

of the Altai Territory, Russia, Barnaul, sii2009@yandex.ru, ORCID: 0000–0003–1826–7291

Abstract. This article considers one of the options for managing physical culture and sports at the municipal level in the context of the ongoing policy of transforming municipalities that do not meet the established criteria into municipal districts. In the conditions of local budget deficit, the most likely option for achieving the national goal of involving the population (especially the middle and older generation) in the periphery (small towns, villages, etc.) in systematic physical culture and sports is the volunteer model of activity of the organizers of physical culture and sports.

Keywords: national goal, municipal government, physical culture and sports management model, volunteers, compensation

В Российской Федерации физическая культура и спорт (далее — ФКиС) является значимым общественным явлением. Президент РФ, осознавая положительное влияние занятий ФКиС (двигательной активности) на продолжительность жизни населения в стране и организации культурного досуга населения, установил национальную цель — 55% (2024 г.) [1] и 70% (2030 г.) [2] систематически занимающихся ФКиС.

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. в стране сформировалось около 40 крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х гг. устойчиво возрастает и в настоящее время превысила половину населения страны [3]. Поэтому на оставшейся территории страны, относящейся к периферии, имеется отрицательная величина миграции населения, что выражается в низкой плотности населения, кадровом дефиците и т. п. Представляется, что ситуацию с кадрами можно как-то разрешить, компенсировать, но дефицит местных бюджетов [4–7] условия только усугубляет.

Государство, осознавая необходимость повышения эффективности функционирования муниципалитетов, в целях снижения неэффективных расходов местных бюджетов принимает решение о реформе моделей местного самоуправления. В 2019 г. было принято решение об объединении до 2025 г. в одно муниципальное образование («муниципальный округ») всех самостоятельных муниципальных образований, не подходящих под установленные крите-

рии «городского округа». Анализ научно-методической литературы по вновь появившейся проблематике позволил определить преимущества и недостатки функционирования муниципальных округов [8–18]. Несмотря на это, в проанализированных работах отсутствует критический взгляд на решение социальных вопросов местного значения (ФКиС, образование, культура). Поскольку в большинстве местных бюджетов имеется дефицит, весьма призрачным видится вариант, когда администрации муниципального округа будут создавать подразделения для решения организационных вопросов в области ФКиС, культуры и образования в отдельно взятом сельском поселении муниципального округа. Возникает вопрос: как и кем будет организована работа по вовлечению в систематические занятия ФКиС местного населения в условиях централизации управления муниципалитетом?

Проблемой исследования является несоответствие между необходимостью вовлечения населения в систематические занятия ФКиС и полномочиями муниципалитетов по решению вопросов местного значения в области ФКиС.

При решении проблемы исследования мы обратили внимание на то, что немногие граждане, и в том числе представители профессионального сообщества, знают, какой контингент населения относится к систематически занимающимся ФКиС.

К занимающимся ФКиС, согласно приказу Росстата № 172 [19], относятся физические лица, занимающиеся избранным видом спорта или общей физической подготовкой в форме организованных или самостоятельных занятий, при соблюдении установленного двигательного режима в неделю (от 75 до 125 минут) в зависимости от возраста (табл.). Нельзя не сказать, что к занимающимся ФКиС относится население, занимающееся в форме самостоятельных занятий. Однако в статистический учет включаются только лица, организованно занимающиеся ФКиС. И если мы хотим учитывать самостоятельно занимающееся ФКиС население, то необходимы иные инструменты учета, отличные от официальной журнальной статистики: такие как социальные опросы (от 3 до 10% населения), учет в личных кабинетах Единого портала государственных услуг, учет на муниципальных объектах спорта и иных рекреационно-оздоровительных территориях и др. Эта тема требует отдельного изучения и обсуждения.

Двигательный режим в неделю граждан, занимающихся избранным видом спорта или общей физической подготовкой в форме организованных или самостоятельных занятий

Возраст, лет	Время двигательной активности в неделю, мин
3–5	75
6–15	90
16–29	125
30–59	115
60–90	90

Из таблицы видно, что двигательный режим, являющийся основой обеспечения права каждого человека на жизнь посредством минимально необходимого двигательного режима, дифференцированно установлен для каждой возрастной категории граждан. Поэтому муниципалитеты за счет собственных средств, исполняя вопрос местного значения, обязаны создать местным жителям условия для занятий ФКиС в пределах установленного двигательного объема.

Однако в условиях дефицита местных бюджетов муниципальные образования подразделяют вопросы местного значения по значимости для исполнения, и создание условий для занятий населения ФКиС является не первым, не вторым, и даже не третьим по значимости вопросом. Тем более что для вовлечения детей в занятия ФКиС имеется альтернатива в организации занятий детей дополнительным образованием (далее — ДО) по дополнительным общеобразовательным программам физкультурно-спортивной направленности. В системе ДО, как и в системе ФКиС, имеется показатель эффективности работы высшего должностного лица субъекта РФ по количеству детей, вовлеченных в занятия ДО по одной из пяти направленностей [20].

Таким образом, исполняя национальную цель по вовлечению детей в систематические занятия ФКиС, муниципалитеты параллельно решают вторую национальную цель, связанную с организацией ДО детей, занятия которых осуществляются в рамках исполнения вопросов местного значения по предоставлению детям ДО. Но по такому сценарию (за бюджетные средства) не могут быть организованы занятия со взрослым населением. Как правило, в крупных городах имеется вариант организации занятий на платной основе, но в малых городах и сельских поселениях этого не позволяет сделать уровень платежеспособности местного населения. Поэтому для средне-

го и старшего поколения занятия либо вообще не проводятся, либо организуются на нелегальных условиях, спонтанно, фрагментарно, от случая к случаю, по инициативе граждан или иных заинтересованных лиц и организаций.

Анализ научно-методической литературы по проблеме организации занятий местного населения и функционирования муниципальной системы ФКиС [21–23] не позволил определить работы ученых, связанные с решением вопросов организации занятий населения в малых городах и сельских поселениях. Считаем, что эти вопросы мало привлекательны для ученых. Это создает негативные перспективы для достижения национальной цели в области ФКиС. Интерес ученых, разрабатывающих подходы и оценивающих перспективность исполнения национальной цели в области ФКиС, концентрируется на городах, имеющих межрегиональное или региональное значение [21–23]. Это связано с наличием в них населения с высокими доходами, разнообразной материально-технической базой и т. п.

В целях достижения национальной цели в области ФКиС на территории периферийных муниципалитетов (малых городов и сельских поселений) предлагается рассмотреть вариант усиления централизации управления в сфере ФКиС (пп. «г» п. 4 Перечня поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта (утв. Президентом РФ 08.06.2022 № Пр-1005) через создание:

1) профильных муниципальных органов управления ФКиС (с правом и (или) без прав юридического лица). И если в муниципалитете отсутствует муниципальный орган управления ФКиС с правом юридического лица, то функции и полномочия учредителя должна иметь администрация муниципального округа. В администрации округа должно быть выделено структурное подразделение в области ФКиС, находящееся в ведении заместителя главы по социальным вопросам;

2) профильных муниципальных образовательных или физкультурно-спортивных организаций, находящихся в ведении администрации муниципального округа. Функции координации и контроля возлагаются на отдел по ФКиС муниципального округа.

Во-вторых, в профильной муниципальной образовательной или физкультурно-спортивной организации создается отдел, занимающийся вопросами организации занятий населения ФКиС. А поскольку местные бюджеты испытывают огромный дефицит, то трудоустроить мы никого не можем. Да и, в общем-то, бюджетно-нало-

говое законодательство не стимулирует глав администраций на активность в этом направлении.

В то же время одной из национальной целей развития страны до 2030 г. является увеличение доли волонтеров до 15% от общей численности населения. Поэтому в каждом сельском поселении рекомендуется найти потенциальных волонтеров и зарегистрировать их на портале DOBRO. RU. Затем нужно получить «паспорт волонтера», представляющий собой по структуре трудовую книжку. В документ вносятся следующие сведения: волонтерский стаж; данные о поощрениях; сведения о дополнительной подготовке.

Впоследствии зарегистрированные волонтеры смогут организовывать занятия ФКиС с населением малых городов и сельских поселений.

В-третьих, прежде чем заключить договор о волонтерской деятельности, к волонтеру в области ФКиС (организатору занятий с населением) предъявляются важные требования аналогично имеющимся в законодательстве о трудоустройстве тренерами-преподавателями и (или) инструкторами по спорту: 1) образование; 2) дополнительное профессиональное образование; 3) личная медицинская книжка; 4) обучение оказанию первой помощи; 5) отсутствие психиатрических заболеваний; 6) отсутствие судимости.

В-четвертых, муниципальные служащие и иное экономически активное население могут задаться вопросом о целесообразности института волонтерства в муниципалитетах. Считаем, что в условиях дефицита местных бюджетов такой вариант решения вопроса неизбежен. При оплате труда на каждый заработанный рубль работодатель выплачивает 30,2% страховых взносов, а с работника удерживается налог на доходы физических лиц 13%.

В свою очередь, в волонтерстве доброволец получает компенсацию за понесенные расходы, поэтому видится необходимость меньшего объема средств на организацию занятий населения.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 17.1 Федерального закона № 135-ФЗ [24] доброволец (волонтер) имеет право получать:

поддержку в форме предоставления ему питания (за исключением расходов на питание в сумме, превышающей размеры суточных в сумме 700 руб.), форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, помещения во временное пользование, оплаты проезда до места назначения и обратно, оплаты услуг связи, уплаты страховых взносов на добровольное медицинское стра-

хование добровольца (волонтера) или возмещения понесенных добровольцем (волонтером) расходов на приобретение указанных товаров или услуг;

психологическую помощь, содействие в психологической реабилитации.

В-пятых, для систематических занятий ФКиС под руководством волонтера объединять население в группы от 15 до 30 человек.

Таким образом, в целях исполнения показателя национальной цели по вовлечению в систематические занятия ФКиС населения среднего и старшего поколения возможно организовать институт волонтерства. Волонтерами могут быть бывшие тренеры-преподаватели, учителя физической культуры, инструкторы-методисты и иные лица, напрямую не заинтересованные в заработной плате.

В дальнейшем необходимо обратить внимание на подходы, используемые для организации занятий с лицами среднего или старшего поколения в зимний период, когда в крытых спортивных сооружениях, преимущественно находящихся в оперативном управлении образовательных организаций, свободного времени недостаточно, а на открытых площадках отсутствует искусственное освещение.

Выводы и предложения

1. Переход на одноуровневую модель местного самоуправления повышает уровень скоординированности при выполнении национальной цели в области физической культуры и спорта, но при условии выделения определенной структуры управления физической культурой и спортом, располагающейся как в центре, так и на периферии муниципального образования (в каждом сельском поселении).

2. В каждом муниципальном округе должна быть создана профильная физкультурно-спортивная или образовательная организация в ведении муниципальных органов управления физической культурой и спортом или администрации муниципального округа, подразделения которой должны быть открыты в каждом сельском поселении, входящем в муниципальный округ.

3. В муниципальных образовательных или физкультурно-спортивных организациях могут быть трудоустроены или приняты на условиях волонтерства (гражданско-правовой договор) организаторы систематических занятий физической культурой и спортом с лицами, проживающими на территории городского или сельского поселения, входящего в муниципальный округ.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 20.04.2023).

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 20.04.2023)

3. Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. : Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/ (дата обращения: 20.04.2023)

4. *Кавелишвили Н. Т.* Коррупция как причина бюджетного дефицита // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». URL: http://www.scienceforum.ru/2014/431/5247 (дата обращения: 16.06.2023).

5. *Псарёв В. И., Псарёва Т. В., Сушенцева Н. В., Гончаров И. А.* Методика формирования и анализа комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований : монография. Новосибирск, 2010. EDN: TJPKTR.

6. *Астахова Е. В. Корень А. В., Алексеева Н. В.* Дефицит бюджета муниципального образования: инструменты снижения // АНИ: экономика и управление. 2018. № 2 (23).

7. *Захарчук Е. А.* Сбалансированность финансовых ресурсов местного самоуправления на примере территорий ХМАО-ЮГРЫ // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 1. С. 107–124. DOI 10.18334/ecsec. 5.1.114366. EDN FZSTQX.

8. *Мищенко В. В. Лякишева В. Г., Юдина В. В.* О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 4. С. 81–89.

9. *Сибилева А. Ю.* Муниципальный округ — новый вид муниципального образования: проблемы и перспективы реформы территориальной организации местного самоуправления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 2.

10. *Джораева С. В., Двинских А. Ю.* К вопросу о преобразовании в муниципальные округа // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182).

11. *Капустян Л.А., Лякишева В.Г., Юдина В.В.* Об опыте формирования муниципальных округов в России и в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2022. № 20.

12. *Мусинова Н.Н.* Развитие городских агломераций как одно из направлений стратегии пространственного развития России // Вестник Государственного университета управления. 2019. № 2.

13. *Селиванова А.С.* Преимущества и проблемы укрупнения муниципальных образований в Российской Федерации. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/39210/1/avsorpo_2020_1_026.pdf?ysclid=ll7kp9zl8m587564473 (дата обращения: 20.04.2023).

14. *Гвоздецкий Д.С.* Реализация вопросов местного значения в муниципальных округах г. Москвы на примере муниципального округа Басманный // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169).

15. *Петрищева Е.Г.* Тенденция к сокращению числа муниципальных образований в России // Политика, экономика и инновации. 2021. № 6 (41).

16. *Нешатаев А.В.* Формирование муниципальных округов в Пермском крае: отношение муниципальных и государственных служащих // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 3 (32).

17. *Столбов В.А., Субботина Т.В.* Территориально-административное деление Уральского Прикамья: сущность эволюционных преобразований // Географический вестник. 2022. № 4 (63).

18. *Бабейкин Р.В.* Вызовы и перспективы укрупнения муниципальных образований на примере Московской области // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1.

19. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством спорта Российской Федерации федерального статистического наблюдения в сфере физической культуры и спорта : Приказ Росстата от 27.03.2019 № 172. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321222/ (дата обращения: 20.04.2023).

20. *Самсонов И.И.* О новой концепции «дополнительного образования» в области физической культуры и спорта в России // Образовательное право и законодательство: тренды и стратегия развития : Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.В. Ведяшкина, Д.В. Сенниковой. Томск, 2022. С. 55–59. EDN WHMQJP.

21. *Зерчанинова Т.Е., Иванов П.О.* Практика муниципального управления в сфере физической культуры и спорта // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 2 (39).

22. *Максимова Т.В., Осеева Ю.В.* Результативность муниципального управления развитием физической культуры и массового спорта // Международный научный интернет-журнал. 2022. № 6–5 (120). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rezultativnost-munitsipalnogo-upravleniya-razvitiem-fizicheskoy-kultury-i-massovogo-sporta (дата обращения: 20.04.2023).

23. *Халтурина О.А.* Реализация федерального проекта «Спорт — норма жизни» в городах Сибирского федерального округа // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6.

24. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 20.04.2023).

Научная статья
УДК: 330.13; 339

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ОЦЕНКА НАУЧНО–ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ ВАКЦИНЫ «СПУТНИК V»

Иван Игоревич Самсонов
студент, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, ivan_10110_samsonov@mail.ru
Научный руководитель: Ольга Николаевна Соколова, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций, Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул, son-555@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты и практическая методика инвестиционной оценки научно-технических проектов на примере вакцины от коронавируса (COVID-19). Тема инноваций и роли инновационного развития экономики сегодня звучит часто. В современной экономике развитых стран мира ориентируются на инновационное развитие с применением научно-технических достижений. Значение инвестиционной активности такого рода напрямую влияет на конкурентоспособность компании. Для того чтобы удерживать свои позиции на рынке, предпринимателям приходится внедрять инновации и инвестировать. Это, в свою очередь, создает спрос на разработки. Актуальность работы проявляется в необходимости оценить, какой из всех доступных предприятию вариантов вложения денежного капитала эффективнее и принесет больше выгод.

Ключевые слова: инвестиции, «Спутник V», инновации, инвестиционная оценка

INVESTING ESTIMATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGECTS ON VACCINE «SRUTNIK V» EXAMPLE

Ivan I. Samsonov
student, Altay State University, Barnaul, Russia, ivan_10110_samsonov@mail.ru
Scientific supervisor: Olga Nikolaevna Sokolova, Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Management, Business Organization and Innovation, Altai State University, Russia, Barnaul, son-555@mail.ru

Abstract. The article represents theoretical aspects and practical methodology of investing estimation of scientific and technical progects

on vaccine against COVID-19 «Sputnik V». The topic of innovation and the role of innovative development of the economy is often heard today. In the modern world, the economies of the developed countries of the world are guided by innovative development using scientific and technological achievements. The value of investment activity of this kind directly affects the competitiveness of the company. Entrepreneurs have to innovate and invest in order to maintain their position in the market. This, in turn, creates demand for developments. In this regard, the relevance is manifested in the need to evaluate which of all the options available to the enterprise for investing money capital is more effective and will bring more benefits.

Keywords: investments, «Sputnik V», innovations, investing valuation

Для подтверждения тезисов, сформулированных в аннотации, можно привести график динамики доли наукоемких отраслей в ВВП России (по данным Федеральной службы государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/folder/11189). Диаграмма указывает на повышательную тенденцию в этой отрасли при помощи моделирования добавленной линии тренда.

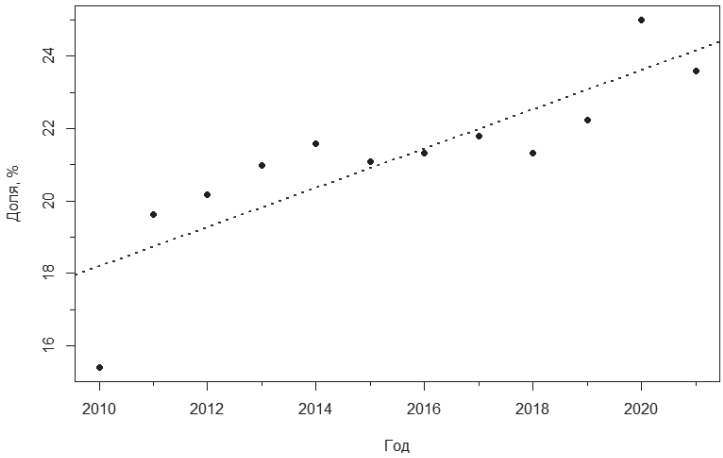


Рисунок 1 – Динамика доли наукоемких отраслей в ВВП России,%

Объект исследования — проект по разработке вакцины «Спутник V». **Предмет исследования** — финансовая оценка инновационных проектов.

В теории оценки инвестиционных проектов (не только инновационных) преобладает подход с использованием показателя NPV (чистой приведенной стоимости) и PV (приведенной стоимости) [1].

$$PV = \sum_{t}^{T} \frac{CF_t}{(1+r)^t} \quad (1)$$

PV обозначает приведенную стоимость будущего денежного потока, т. е. стоимость денежного потока на данный момент времени, где CF — прогнозный / по факту полученный денежный поток, r — ставка дисконтирования, t — период времени (1 год, 2 года).

$$NPV = \sum_{t}^{T} PV_t - \sum_{t}^{T} I_t \quad (2)$$

NPV показывает, смогли ли все денежные потоки, полученные в будущем, покрыть затраты на реализованный проект. Здесь I — сумма инвестиций за конкретный период, T — конец периода, t — начало периода.

Методов подсчета ставки дисконтирования много, в практике преобладают методы CAPM и WACC, но из-за особенностей объекта исследования используется мультипликативная ставка дисконта. Особенности исследования заключаются в том, что два первых метода чаще всего применяются с позиции одной компании (т. е. когда одно предприятие разработало или инвестировало средство и оно же затем осуществляет операционную деятельность с этой инновацией), в данном исследовании подсчитывается общий эффект от научной разработки.

В России «Спутник V» изобрел НИЦЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, но непосредственным производством вакцины занимались три предприятия: АО «Генериум», ОАО «Фармстандарт — Уфимский витаминный завод» и АО «БИОКАД».

Формула мультипликативной ставки дисконта:

$$r_d = (1 + r_f) \times (1 + r_i) \times (1 + R), \quad (3)$$

где r_d — ставка дисконтирования, r_f — безрисковая ставка доходности, r_i — инфляция, R — фактор риска.

Оценка эффективности проекта по созданию вакцины «Спутник V»

Сама вакцина была разработана в 2020 г.[1]; суммарные инвестиции составили 1,5 млрд руб. Период оценки определен в три года: с 2020–2022. Следует обратить внимание на то, что у нас не прогнозный период, а период оценки — т. е. мы оцениваем в ретроспективе прошлые денежные потоки. Данная особенность обусловливает наличие двух ставок дисконта.

В первую очередь начнем с подсчета ставки дисконта. Для определения риска была применена государственная методика определения премий за риск инвестиционных проектов. Сам риск определен на уровне среднего, так как дополнительное производство и реализация вакцины напрямую связаны с основной деятельностью предприятий, хоть и подразумевается деятельность в области реализации нового лекарственного препарата.

Таблица 1

Премии за риск инвестиционных проектов

Размер риска	Характер инвестиций	Премия за риск, %
Низкий	Замещающие инвестиции (замена мощностей; строительство новых заводов). Новые инвестиции (новые мощности для производства и продвижения старых продуктов)	3–5
Средний	Новые инвестиции (новые мощности для производства и продвижения производственных линий, тесно связанных с существующими). Инвестиции в прикладные научно-исследовательские разработки, направленные на специфические цели	8–10
Высокий	Новые инвестиции (новые мощности для производства и продвижения производственных линий, не связанных с первоначальной деятельностью компании)	13–15
Очень высокий	Инвестиции в фундаментальные научно-исследовательские разработки, цели которых могут быть пока что точно не определены, а ожидаемый результат точно не известен	18–20

[1] Глава Центра Гамалеи назвал стоимость разработки вакцины «Спутник V» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/21/12/2020/5fe0a7439a794794bcd734b7

Таблица 2

Показатели для определения параметров ставок дисконта

Показатель	Значение,%
r_i 2021 (инфляция)	8,39
r_i 2022 (инфляция)	11,94
r_f (ОФЗ) 2021	8,4
r_f (ОФЗ) 2022	8,5
R (фактор риска) 2021	8
R (фактор риска) 2022	10
r_d 2021 (ставка дисконта)	26,9
r_d 2022 (ставка дисконта)	33,6

В качестве безрисковой ставки доходности, как видно из таблицы, взята годовая доходность ОФЗ[1]. Ее выбор обусловлен тем, что эта облигация является действительно безрисковой, которую инвестор может получить. Для определения ставок ОФЗ были подобраны бумаги выпуска 2021 и 2022 гг. с дюрацией, равной периоду оценки (3 года). Ставки дисконта и все составляющие для их подсчета можно увидеть в таблице 2.

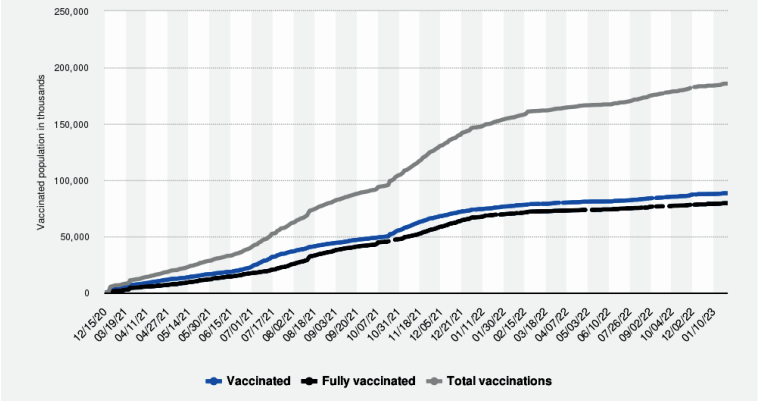


Рисунок 2 — Количество вакцинированных одной и двумя дозами людей против коронавируса в России с 15 декабря 2020 г. по 24 февраля 2023 г., тыс. чел.[2]

[1] Графики и значения КБД Московской биржи // Московская биржа. URL: https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/

[2] Диаграмма взята из исследования «Coronavirus (COVID-19) in Russia» на сайте Statista.com.

Следующий шаг в оценке — нахождение значений выручки. Для расчета выручки по реализации вакцин сошлемся на исследование Statista.com «Coronavirus (COVID-19) in Russia»[3].

В упомянутом исследовании предоставлены данные, связанные с коронавирусом в России.

Как видно из диаграммы, количество вакцинированных делится на две группы: вакцинированные одной дозой и двумя. В связи с этим далее принята предпосылка о том, что люди, вакцинированные одной дозой, предпочли «Спутник ЛАЙТ» и другая группа — «Спутник V». Важно отметить, что это не разные инвестиционные проекты, так как «Спутник ЛАЙТ» основан на «Спутнике V» и включает в себя те же затраты по разработке.

Таблица 3

Количество вакцинированных в 2021–2022 гг., тыс. чел.

Год:	Всего вакцинированных	Кол-во вакцинированных одной дозой	Кол-во вакцинированных двумя дозами
2021	140 597,64	73 824,2	66 773,44
2022	26 001,3	13 844,95	12 156,35

Следующим шагом является определение натурального объема продаж вакцин в дозах. Количество человек, принявших одну дозу вакцины, т. е. «Спутник ЛАЙТ», будет равно количеству доз. Итоговое значение по внутрироссийскому «потреблению» «Спутник V» будет равно количеству человек, умноженному на два (так как вакцина является двухкомпонентной)[4]. Экспортные значения по «Спутнику V» взяты из следующих источников: экспорт за 2021 г. из статьи «Ведомостей»[5] и экспорт за 2022 г. из все того же исследования Statista.com.

Последний этап подсчета выручки осуществляется перемножением натурального объема продаж на количество доз. Цена дозы «Спутника ЛАЙТ» на российском рынке установлена в среднем на уровне 342 руб. за дозу[6], две дозы «Спутника V» стоят примерно

[3] Statista. URL: https://www.statista.com/

[4] Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/

[5] Экспорт вакцин из России в 2021 году вырос в 20 раз // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/10/908809-eksport-vaktsin

[6] ФАС зарегистрировала цены на новые упаковки вакцин «Спутник Лайт» и «Спутник V» // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/11922911

900 руб.[1] По экспорту другая ценовая политика: 10 долларов за вакцину, курс на 2022 г. — 67,4 руб. и на 2021 г. — 73,6 руб. При нахождении подходящего значения курса были использованы информационные ресурсы ЕМИСС, вышеприведенные значения курсов валют представляют собой среднее геометрическое за 2021 и 2022 гг.[2] Далее — перевод долларов в рубли по курсу и перемножение на количество доз.

Таблица 4

Натуральный объем продаж вакцины, млн шт.

Год	Число доз «Спутник ЛАЙТ»	Число доз «Спутник V»	Число доз экспорта «Спутник V»	Итого
2021	73,82	133,55	92,5	299,87
2022	13,84	24,31	331,34	369,5

Таблица 5

Расчет выручки по всем источникам, млрд руб.

Выручка	2021	2022
«Спутник ЛАЙТ»	25,25	4,74
«Спутник V», по России	60,1	10,94
«Спутник V». экспорт	68,1	223,32
Итого	153,4	238,9

Немаловажной проблемой является определение нормы амортизации для денежного потока, который в дальнейшем мы будем дисконтировать. При этом в открытых источниках нет информации об амортизации трех предприятий, на основе которых будут рассчитываться совокупные издержки. Источником для определения нормы амортизации по отрасли производства лекарственных препаратов взят ЕМИСС; таблица приведена ниже.

---

[1] Мурашко напомнил стоимость вакцины «Спутник V» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60bdafa39a7947e42c935524

[2] ЕМИСС (единая межведомственная информационно-статистическая система). URL: https://www.fedstat.ru/

Таблица 6

Расчет нормы амортизации по отрасли производства лекарственных препаратов

Год	Амортизация	Основные средства	Норма амортизации, %
2017	13 501 380	302 211 179	4,47
2018	15 337 403	380 494 614	4,03
2019	22 977 881	487 177 219	4,72
2020	26 527 417	556 996 614	4,76
2021	31 516 855	666 301 817	4,73
Среднее значение			4,54

Таблица 7

Основные средства предприятий и амортизация за 2021 г.

	Основные средства, руб.	Амортизация, млрд руб.
АО «Генериум»	7 245 103 000	0,329 038 907
ОАО «Фармстандарт — Уфимский витаминный завод»	6 600 839 000	0,299 779 43
АО «БИОКАД»	9 082 675 000	0,412 492 887
Итого	22 928 617 000	1,041 311 225

Таким образом, имеем данные по основным средствам для расчета амортизации и определения затрат за 2021 г. Далее используем мультипликаторы, т. е. оценим объемы затрат и амортизации 2022 г., применив мультипликатор. Используется два мультипликатора: в числителе — затраты/амортизация, в знаменателе же общее количество реализованных доз. Размерность, млн руб., для амортизации и затрат, млн шт., для общего количества доз вакцин.

Таблица 8

Расчет мультипликаторов

Мультипликатор	Формула расчета	Предположительное значение показателей 2022 г., млрд руб.
Амортизационный	3,472 = 1041,311225 / 299,87	3,472 × (369,5/1000) = 1,283
Затратный	472,2 = 141600 / 299,87	472,2 × (369,5/1000) = 174,47

При расчете PV (приведенной стоимости) и NPV (чистой приведенной стоимости) следует учесть, что мы дисконтируем денежный поток, а не чистую прибыль (для этого мы и искали выше амортизацию).

$PV_{2021} = 11,37 / (1 + 0,269) = 8,95$

$PV_{2021} = 65,8 / [(1+ 0,269) \times (1 + 0,336)] = 38,8$

Выше рассчитаны приведенные денежные потоки, млрд руб. Чистая приведенная стоимость рассчитывалась косвенно, так как мы уже учли при расчете прибыли и денежного потока затраты на разработку вакцины (вычли 1,5 млрд руб. из выручки в 2021 г.*, см. табл. 9).

Результаты представлены ниже:

Таблица 9

Расчет финансовых и инвестиционных показателей, млрд руб.

Год	Выручка	Затраты	Прибыль	Денежный поток (прибыль + амортизация)	Дисконтированный денежный поток	NPV нарастающим итогом
2021	153,4*	141,6	10,32	11,37	8,95	8,95
2022	238,9	174,47	64,5	65,8	38,8	47,8

В результате мы видим, что NPV нарастающим итогом в 2022 г. составляет 47,8 млрд руб. Вывод: проект по разработке «Спутника V» окупился более чем в 30 раз и является привлекательным в 2020 г.

Развитие фармацевтических и инновационных отраслей в экономике с каждым годом становится все перспективнее. Организации, которые в дальнейшем будут внедрять прикладные разработки в процессы операционной деятельности, смогут выстоять в конкурентной борьбе как внутри страны, так и за рубежом и обеспечить себе сильную позицию на рынке. Рассмотренный выше подход позволяет фирмам оценивать, какой из множества инвестиционных проектов является наиболее привлекательным.

Список источников

1. Грязнова А. Г., Ленская С. А., Федотова М. А. Оценка бизнеса. М, 2009.

Научная статья
УДК: 330.13; 332.64; 338.5

ПРОБЛЕМА СТОИМОСТНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСТЕРНАЛИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА НИЗКОУГЛЕРОДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Руслан Александрович Самсонов
кандидат экономических наук, доцент, директор Алтайского института труда и права (филиал) Академии труда и социальных отношений, оценщик и научный руководитель ООО «Алтайский институт стоимостных технологий «БизнесМетрикс», Барнаул, Россия,
SamsonovR@yandex.ru,
ORCID: 0000–0003–0966–6514

Аннотация. Формулируется комплексная проблема стоимостных измерений экологических экстерналий в экономических механизмах национальной адаптации к изменениям климата в условиях перехода на низкоуглеродные технологии. В качестве особого рода затрат обратной связи предлагается выделение из экологических экстерналий издержек, связанных с истощением и наращением ассимиляционного потенциала окружающей среды. Рассматриваются возможные теоретико-методологические модели исследования проблемы и разработки на этой основе практических предложений по ее решению на основе выработки специальных институтов регулирования.

Ключевые слова: проблема, стоимостные измерения, экологические экстерналии, затраты обратной связи, экономические механизмы, национальная адаптация, изменение климата, переход на низкоуглеродные технологии

Благодарность: статья подготовлена по результатам выполнения поддержанного РФФИ научного проекта № 19–010–01045 А «Исследование относительности стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций: микро- и макроэкономические аспекты».

THE PROBLEM OF COST MEASUREMENTS OF ENVIRONMENTAL EXTERNALIES IN ECONOMIC MECHANISMS OF NATIONAL ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE IN CONDITIONS OF TRANSITION TO LOW CARBON TECHNOLOGIES

Ruslan A. Samsonov
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Altai Institute of Labor and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Appraiser and Scientific Supervisor of LLC «Altai Institute of Cost Technologies «BusinessMetrix», Barnaul, Russia, SamsonovR@yandex.ru
ORCID: 0000–0003–0966–6514

Abstract. The article formulates a complex problem of cost measurements of environmental externalities in the economic mechanisms of national adaptation to climate change in the context of the transition to low-carbon technologies. As a special kind of feedback costs, it is proposed to distinguish from environmental externalities the costs associated with the depletion and growth of the assimilation potential of the environment. Possible theoretical and methodological models for studying the problem and developing, on this basis, practical proposals for solving it based on the development of special regulatory institutions are considered.

Keywords: problem, cost measurements, environmental externalities, feedback costs, economic mechanisms, national adaptation, climate change, transition to low-carbon technologies

Acknowledgment: the article was prepared based on the results of the RFBR-supported research project No. 19–010–01045 A «Investigation of the relativity of cost measurements of a heterogeneous economic space of transactions: micro— and macroeconomic aspects».

Актуальность проблемы исследования

Одной из наиболее актуальных и значимых проблем современности для всех стран и всего международного сообщества выступает задача создания эффективных экономических механизмов и институтов адаптации к изменениям климата в условиях перехода хозяйствующих субъектов на низкоуглеродные технологии производства и логистики.

В работах Ч. Килинга в обсерватории Мауна-Лоа по изучению диоксида углерода на систематической основе исследуется антропогенное воздействие на атмосферу планеты и, как результат, показан устойчивый рост средней концентрации атмосферного CO_2 (рис. 1).

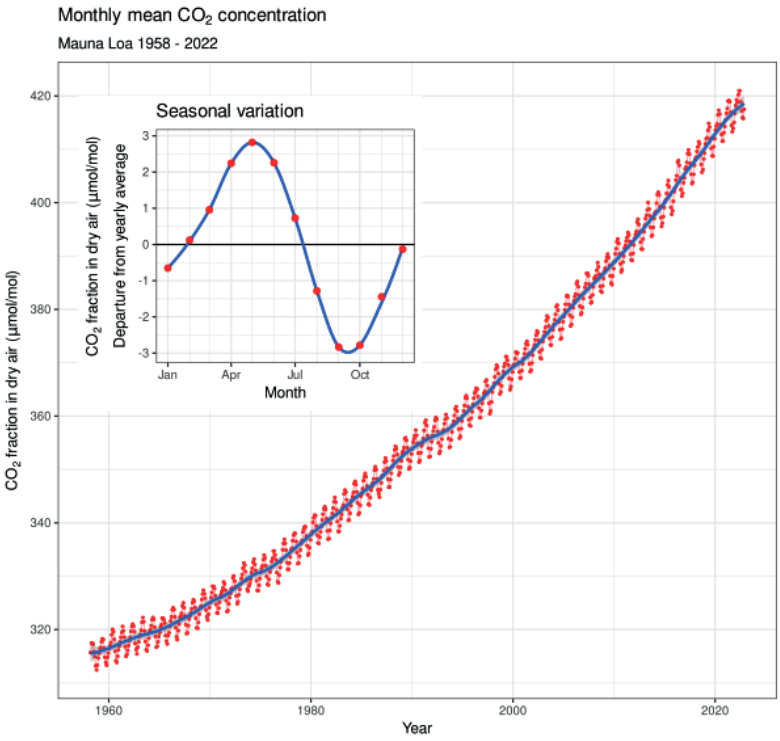


Рисунок 1 — Изменения концентрации атмосферного углекислого газа (кривая Килинга). Измерения в обсерватории на горе Мауна-Лоа, Гавайи Данные: Dr. Pieter Tans, NOAA/ESAL (https://gmi.noaa.gov/cogg/trends) и Dr. Ralph Keeling, Scripps Institution of Oceanography (https://scrippsco2. ucad. edu/), доступ на 2022-12-19 https://w. wiki/4ZWn

При этом, как отмечается в открытых источниках, «на территории России среднегодовая температура растет быстрее в 2,5–2,8 раза, чем в среднем на планете. Наиболее быстро «нагревается» территория Крайнего Севера, в частности полуостров Таймыр»[1].

[1] См.: Почему климат в России теплеет в два раза быстрее, чем в мире // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/01/13/pochemu-klimat-v-rossii-tepleet-v-dva-raza-bystree-chem-v-mire.html); Путин назвал пожары и паводки в России проявлением глобального потепления // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4929471; Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2020 г. // Гидрометцентр России. URL: https://meteoinfo.ru/novosti/18472-rosgidromet-opublikoval-doklad-ob-osobennostyakh-klimata-v-rossii-v-2021-godu

Рисунок 2 — Наблюдаемые климатические тренды роста среднегодовой температуры в России за 1976–2021 гг. по данным Росгидромета

По данному вопросу в России в настоящее время идет активный процесс формирования комплексной законодательной базы на всех уровнях управления, что также подтверждает приоритетный характер экологической повестки в развитии современной экономики. Позиция законодателя зафиксирована по данному вопросу в законе «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02 июля 2021 г. № 296-ФЗ и др.

В этом контексте большое значение приобретает эффективность охраны окружающей среды и ее экологических систем, а также использования ресурсов и их перераспределения между отраслями, территориями, предприятиями, хозяйственными цепочками и технологическими укладами [1], что потребует «перезагрузки» всей институциональной системы регулирования ценностных отношений в экономике и приведения в соответствие с задачами решения глобальных экологических проблем механизмов ценообразования.

Проблема исследования

Исследование проблемы стоимостных измерений экологических экстерналий в экономических механизмах национальной адаптации к изменениям климата в условиях перехода на низкоуглеродные технологии с позиции общей теории стоимости позволит показать роль и место экологических экстерналий как скрытых («свернутых») имплицитных стоимостных измерений в неоднородном пространственно-временном континууме экономики в рамках разраба-

тываемой автором [2–4] гипотезы стандартной модели многомерных стоимостных измерений.

В работах автора представлены результаты исследования фундаментальных и прикладных вопросов относительности многомерных стоимостных измерений в иерархически неоднородном экономическом пространстве трансакций. Показаны закономерности и особенности строения, аттракции, воспроизводства и динамики многомерных стоимостных измерений — рыночного измерения положительных стоимостей, квазирыночного измерения отрицательных антистоимостей, псевдорыночного измерения отрицательных стоимостей и антирыночного измерения положительных антистоимостей, образующих в процессе системных взаимодействий на разных уровнях иерархии неоднородного экономического пространства синергетические эффекты в виде проявления экономической стоимости трансакций [2–4].

Кроме положительных экстерналий, как известно, в экономике существуют и отрицательные внешние эффекты. Поэтому доказательство невозможности существования «отрицательных меновых стоимостей», которое ведется только на основе исследования экономической природы благ, явно недостаточно. При таком подходе из поля зрения выпадает создание массы побочных, но реально существующих антиблаг, которые выступают полным экономическим антиподом благ, концентрируя в себе отрицательную полезность.

В условиях воспроизводства отрицательных экстерналий в нерыночном секторе экономики происходит «загрязнение» общества эмиссией огромного числа антиблаг, меновая стоимость которых по причине отсутствия рынков и принудительного, антирыночного характера их потребления оплачивается за счет третьих лиц и общества в целом. Поэтому в данном случае уже правильнее говорить не о выявленной нами отрицательной стоимости (отсутствует «цена наизнанку», как в случае с положительными экстерналиями), а о не менее загадочной «стоимостной субстанции», которая может быть определена как «положительная антистоимость». При этом не возникает упущенных выгод от выпуска побочных благ в результате положительных экстерналий, наоборот, появляются дополнительные убытки для общества и третьих лиц от навязанного им потребления антиблаг, а значит, имеет место положительная, но не стоимость, а антистоимость, которая имеет экономическую форму антиренты. В качестве классического примера можно привести деятель-

ность целлюлозно-бумажного комбината, создающего наряду с положительной стоимостью основного товара и положительную антистоимость антиблаг.

На основе выявленных закономерностей можно предположить, что в экономическом пространстве стоимостных измерений, содержащих в себе положительную стоимость, отрицательную стоимость и положительную антистоимость, должно существовать еще как минимум одно стоимостное измерение в виде отрицательной антистоимости, в котором производитель антиблаг оплачивает их выпуск и потребление в экономике, компенсируя вред, причиненный окружающей среде, обществу и третьим лицам. Таким образом, описывается ситуация интернализации отрицательных экстерналий, когда причиненный вред приобретает форму экономического ущерба, который подлежит оценке и компенсации в виде налогов, штрафов, лицензионных или иных платежей. Соответственно возникают специальные квазирынки, на которых обращаются превращенные антиблага, приобретшие экономическую форму антитоваров. Наиболее известным примером такого рода квазирынка является экономический механизм «Киотского протокола» (и его последующие модификации), который регулировал выбросы в атмосферу парниковых газов посредством распределения и торгового оборота квот. Следует подчеркнуть, что по своей экономической природе квазирынки являются гибридными институциональными структурами, в которых большую роль наряду с рыночными трансакциями играют административные регуляторы и контракты, что гипертрофированно политизирует данный институт [2].

Таким образом, закладываются концептуальные основы новой методологии исследования и методики оценки целостного и многомерного стоимостного измерения неоднородного и динамического экономического пространства трансакций, что как раз и соответствует уровню, формату и сути решения проблемы экологических экстерналий в механизмах национальной адаптации к изменениям климата в условиях перехода на низкоуглеродные технологии. Такой подход способствует выработке так называемой стандартной модели многомерных стоимостных измерений экономического пространства, что будет иметь большое значение для научного осмысления ценностных отношений и механизмов ценообразования в современном обществе и, что не менее важно, практического решения многих задач в области ценообразования, налогообложения, стра-

хования, кредитования, финансирования с акцентом на устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие и частно-государственное партнерство.

С практической стороны вопроса деятельность по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития общества, решение сформулированной проблемы будут способствовать выработке комплекса стратегических подходов, экономико-математических моделей, индикаторов, детекторов, алгоритмов и методик по учету, оценке и регулированию экологических экстерналий как специфических эффектов единого стоимостного поля экономического пространства на уровне отдельных государств и международных отношений.

В современной теории и практике рыночного ценообразования, международного и государственного регулирования цен до сих пор так и не получили должного исследования вопросы о стоимостных измерениях экологических экстерналий и их интернализации в рамках единого стоимостного поля экономики. И это при том, что практически все ведущие эксперты (Д. Форрестер, Д. Медоуз, В. Леонтьев и др.) фиксировали и признают все возрастающую роль в условиях изменения климата отрицательных и положительных экологических внешних эффектов (и в целом экологических факторов) во влиянии на динамику и структуру современной экономики, конкурентоспособность предприятий, качество и уровень жизни населения в различных частях планеты. Особое внимание на проблемы природопользования, экологии, ассимиляционного потенциала окружающей среды и рентных отношений и их значимости для эффективного развития экономики России обращали академики Н. Моисеев, Т. Хачатуров, Д. Львов, С. Глазьев и др., а еще ранее проблематику экологии, биосферы и ноосферы разрабатывали великие российские мыслители В. Вернадский, А. Чижевский, К. Циолковский и др., рассматривая человечество как единую и взаимосвязанную систему.

Решение проблемы экологических экстерналий в экономических механизмах национальной адаптации к изменениям климата в условиях перехода на низкоуглеродные технологии, несмотря на всю сложность его реализации, открывает перед научным сообществом возможность вскрыть целостную картину природы стоимостных измерений ценностных отношений в экономике. По сути, сквозь призму проявления экологических экстерналий становится возможным проследить закономерности, механизмы и принципы глобального

ценообразования во всем многообразии воспроизводства стоимостных измерений и их экономических эффектов.

Таким образом, решение обозначенной проблемы способно вывести на качественно более высокий уровень общую теорию стоимости и прикладные модели ценообразования, что особенно актуально для современной России в условиях санкционных войн и геополитической обстановки в мире, так как поможет созданию экономических механизмов и институтов эффективной и справедливой регуляции цен в целях роста конкурентоспособности национальной экономики.

Современное состояние исследований проблемы

В научный оборот категория экстерналий была введена благодаря экономисту Г. Сиджвику для описания побочных эффектов в виде издержек и доходов, не отраженных в рыночных ценах. При этом само словосочетание «отрицательные и положительные внешние эффекты» ввел П. Самуэльсон, математически формализуя механизмы экстерналий.

Дальнейшее развитие идей данного направления исследований представлено в трудах А. Пигу «Экономика благосостояния» (нормативный подход: регулирование экстерналий корректирующими налогами и субсидиями, что соответствует макроэкономической постановке проблемы) и Р. Коуза «Проблема социальных издержек» (позитивный подход: теорема Коуза о рыночной саморегуляции, что, в свою очередь, соответствует микроэкономической постановке), также развитых впоследствии представителями различных экономических школ с учетом акцента на исследовании тех или иных аспектов — трансакционных издержек, прав собственности, информационной асимметричности, оппортунизма и др. [5].

Отдельно следует сказать о проблеме исследования внешних эффектов в СССР, выделив метод ценообразования по принципу «оценок оптимального народнохозяйственного плана» (исследования В. С. Немчинова, В. В. Новожилова, Л. В. Канторовича и др.). Остановимся подробнее на данном подходе по причине его наибольшей обоснованности и перспективности для разработки формул ценообразования с учетом экологических экстерналий в рамках разрабатываемой автором стандартной модели стоимостных измерений.

Особый интерес представляют подходы и формулы ценообразования В. В. Новожилова, в которых стоимость формируется на основе дифференциальных затрат, включающих в себя затраты труда и затраты обратной связи. При этом с позиции модели стоимость

является целевой функцией для народного хозяйства, а цены и нормы эффективности выступают как средства минимизации затрат труда (множители Лагранжа), учитывающие ограничения по ресурсам и по потребностям, которые являются частными производными от стоимости конечной продукции по ее количеству. Наряду с себестоимостью в народнохозяйственную стоимость (В. В. Новожилов) и объективно обусловленные оценки (Л. В. Канторович) входят прибыль, исчисленная пропорционально производственным средствам (прокатная плата), дифференциальная рента, надбавка за дефицитность, а в объективно обусловленных оценках, кроме этого, учитываются взаимозаменяемость и другие экономические и природные факторы.

В качестве *особого рода* ***затрат обратной связи*** нами предлагается выделение из экологических экстерналий ***издержек, связанных с истощением и наращением ассимиляционного потенциала окружающей среды***, что, с одной стороны, будет способствовать интеграции микро- и макроэкономических подходов, а с другой — создаст методологические предпосылки для включения в экономический анализ всей биосферы человеческой деятельности.

В качестве модели для учета экологических затрат обратной связи предложим использовать общую формулу дифференциальных затрат Н. Н. Новожилова [6, с. 168], включив в нее оценку экологического фактора.

$$c_i + k_i r_k + \sum_{g=1}^{m} q_{gi} r_g + \sum_{f=1}^{l} q_{fi} r_f + \sum_{e=1}^{n} q_{ei} r_e$$

где c_i — полные затраты живого труда для *i-го* продукта; k_i — объем капитальных вложений по *i-му* продукту; r_k — норматив эффективности капитальных вложений; q_{gi} — количество *g-го* природного ресурса, используемого для производства *i-го* продукта; r_g — норматив эффективности *g-го* природного ресурса (дифференциальная рента); q_{fi} — количество *f-го* средства производства, используемого для производства *i-го* продукта; r_f — норматив эффективности *f-го* средства производства; q_{ei} — ассимиляционный потенциал *e-го* элемента биосферы, используемого для производства *i-го* продукта; r_e — норматив эффективности ассимиляционного потенциала *e-го* элемента биосферы.

Таким образом намечается направление исследований по вопросу оптимального ценообразования и разработке соответствующих моделей. В результате станет возможной разработка экономических алгоритмов и механизмов по оптимизации и повышению эффективности природопользования и охраны окружающей среды в условиях различных уровней иерархии экономического пространства.

В этом контексте также отметим исследования Ж. Дебре по построению уравнений в рамках теории ценности и исследования В.Д. Белкина [7], разработавшего теорию цен единого уровня и модели экономических измерений на их основе. В рамках наших исследований планируется доработать рассмотренные модели и уравнения в части их дополнения многомерными стоимостными измерениями и специальными эффектами, временным измерением стоимости и учетом ее синхронизированной аттракции. При этом вопросы учета фактора времени, дисконтирования и компаундирования стоимостных показателей разработаны в трудах И. Фишера, Э. Соломона и др. В советской экономической литературе методология учета фактора времени исследована в работах Т.С. Хачатурова, В.П. Красовского и др.

Среди ученых, внесших существенный вклад в дальнейшее развитие теории экстерналий, отметим исследования Ф. Найта, К. Эрроу, Дж. Стиглера, У. Баумола, Г. Таллока, М. Вейцмана, Ж-Ж. Лаффона, О. Уильямсона, К. Менара, С. Бергера, Д. Андерсона и др., среди отечественных экономистов выделим труды А. Шаститко, В. Гальперина, Р. Гринберга, А. Рубинштейна, А. Тулупова и др., связанные преимущественно с институциональными аспектами воспроизводства экстерналий. Необходимо отметить и исследования экономистов-экологов В. Данилова-Данильяна, А. Голуба, Е. Струковой, В. Протасова, С. Васильева и многих других ученых, продвинувших понимание закономерностей воспроизводства и механизмов регулирования экологических эффектов в системе экономических отношений.

В условиях нарастания выбросов парниковых газов, изменения климата, адаптации и стимулирования к переходу на низкоуглеродные технологии предлагается множество публичных и частных институциональных решений: плата за выбросы, системы ограничения и квазирыночной торговли, институты администрирования, другие научные и экспертные модели и предложения. Таким образом, зародилось целое направление исследований, посвященных особенностям экологического ценообразования и соответствующе-

го ценового регулирования. При этом представители школы экологической экономики (М. Фабер, Л. Баннер, Р. Костанза, Г. Дейли, Ч. Холл, Б. Хэннон, Х. Одум, Д. Пиментела, К. Каппа, К. Спаш, П. Хокен, Д. М. Альер и др.) критикуют концепцию экстерналий за недостаточно системный подход и отсутствие интеграции различных наук, вменяя представителям неоклассической экономической школы неучет множества пространственных, институциональных, информационных, технологических, временных и прочих факторов в процессе воспроизводства различных экстерналий.

По нашему мнению, противоречие между представителями различных научных экономических школ относительно роли и экономических механизмов воспроизводства экологических экстерналий может быть конструктивно преодолено на основе системного (целостного) подхода к проблеме стоимостных измерений, что становится возможным на основе разработки стандартной модели многомерных стоимостных измерений иерархического и неоднородного экономического пространства трансакций. Решая задачу построения стандартной модели, планируется показать, что экологические экстерналии являются специфическими, но составными частями общего стоимостного поля, имеющими свои закономерности и принципы, которые влияют на процессы ценообразования и их регуляции.

Методы и подходы исследования

Исследование стоимостных измерений экологических экстерналий в экономических механизмах национальной адаптации к изменениям климата в условиях перехода на низкоуглеродные технологии может строиться на основе использования комплекса взаимосвязанных общенаучных и экономических принципов, применение которых лежит в основе решения поставленных задач: системности и комплексности, симметричности и сбалансированности, эквивалентности и иерархичности, динамичности и синхронизированности, эволюции и равновесия, верификации и фальсификации, экспликации и таксономии, формальной и диалектической логики, симплификации и необходимого разнообразия, принципы «экономического человека» и категорического императива, экономической двойственности и др.

В основе методологии и подходов к исследованию поставленной проблемы лежат теории ценности и стоимости, теории обмена, теории цены, теории полезности, теории издержек, теории потребительского поведения, теории отраслевых рынков, теории оценки,

экономики информации, экономики благосостояния, теории экстерналий, теории трансакционных издержек и теории контрактов, а также инструменты экономико-математического моделирования в ценообразовании, стоимостной и инвестиционной оценки. С учетом сложной, композитной и динамической природы полевого строения многомерных стоимостных измерений в иерархическом и неоднородном экономическом пространстве трансакций исследование должно основываться на применении системного, сравнительного и диалектического подходов, с использованием методов ФСА, экспликации и матричной таксономии.

В качестве базовых, исходных математических алгоритмов и методов для разработки и построения уравнений стоимостных измерений в рамках стандартной модели целесообразно использовать прежде всего достижения советской экономико-математической школы, которые условно, с учетом положенных в их основу принципов ценообразования, могут быть классифицированы на несколько подходов.

Метод ценообразования по принципу «стоимости»: цена устанавливается на уровне среднеотраслевой себестоимости и прибыли, исчисленной пропорционально оплате живого труда (С. Г. Струмилин, Я. А. Кронрод и др.). Метод ценообразования по принципу «усредненной стоимости»: цена устанавливается на уровне среднеотраслевой себестоимости и прибыли, исчисленной пропорционально себестоимости (Д. Д. Кондрашев, А. В. Бачурин и др.). Метод ценообразования по принципу «цены производства»: цена устанавливается на уровне себестоимости и прибыли, исчисленной пропорционально производственным основным фондам и оборотным средствам (З. В. Атлас, Л. А. Ваг, С. Н. Захаров, М. В. Колганов, И. С. Малышев, В. А. Соболь, В. О. Чернявский, В. Д. Белкин и др.). Метод ценообразования по принципу «оценок оптимального народнохозяйственного плана» (В. С. Немчинов, В. В. Новожилов, Л. В. Канторович, и др.). Уже в рамках рассмотренных моделей [7] необходимо обеспечить учет в стоимостных измерениях экономических эффектов в виде экстернальных издержек и доходов.

Большое количество математических моделей и методов по проблематике стоимостных измерений, которые необходимо использовать при построении стандартной модели, представлено в классическом труде по истории экономической теории Т. Негиши, среди них особое внимание уделено описанию теории стоимости К. Мар-

кса. Также с позиции нашего исследования и применения математических моделей большой интерес представляют опыт органического синтеза теории предельной полезности и трудовой теории стоимости В. К. Дмитриева, формулы пропорциональности предельной полезности свободно воспроизводимых товаров их трудовым стоимостям М. И. Туган-Барановского и Н. А. Столярова, имеющие, кстати, свои истоки в трудах Г. Госсена и У. Джевонса, и др. С позиции рынков — необходимо использовать экономико-математические модели стоимости, предложенные В. А. Кардашом в виде конфликтно-равновесных уравнений сделок, балансирующих конкурентоспособность и платежеспособность как экономические силы сторон трансакции. Кроме этого, интерес представляют уравнения информационной теории стоимости К. К. Вальтуха, описывающие в том числе воспроизводство природных ресурсов антропосферы, а также система формул ценообразования В. А. Сибирцева, на основе которых могут быть решены специальные задачи стоимостных измерений с учетом факторов времени и полезности.

Заключение. Таким образом, в рамках разрабатываемой автором гипотезы стандартной модели закладываются концептуальные основы новой методологии исследования и методики оценки многомерных стоимостных измерений иерархического, неоднородного и динамического экономического пространства трансакций, что как раз и соответствует уровню, формату и сути решения проблемы экологических экстерналий в механизмах национальной адаптации к изменениям климата в условиях перехода на низкоуглеродные технологии.

Список источников

1. *Бочаров С. Н.* Глобальные цепочки создания добавленной стоимости как фактор повышения эффективности экономики региона : монография / С. Н. Бочаров и др.; под ред. С. Н. Бочарова, В. И. Беляева, Р. А. Самсонова и др. Барнаул, 2019.

2. *Самсонов Р. А.* По ту сторону положительной стоимости...!? Гипотеза об относительности стоимостных измерений экономического пространства // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2014. Вып. 6. С. 255–265.

3. *Самсонов Р. А.* Проблемы стоимостных измерений неоднородного экономического пространства трансакций : монография. Барнаул, 2019.

4. *Самсонов Р.А.* Относительность многомерных стоимостных измерений в иерархически неоднородном экономическом пространстве трансакций : монография. Барнаул, 2020.

5. Эволюция теории стоимости : учебное пособие / под ред. Я.С. Ядгарова. М., 2016.

6. *Новожилов В.В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., 1967.

7. *Белкин В.Д.* Избранные труды : в 3 т. Т. 1: Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. М., 2015.

Научная статья
УДК: 329.78 (571.150) +342.55:316.346.32–053.6 (571.150)

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ МОЛОДЕЖИ, РЕКРУТИРОВАННОЙ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭЛИТУ, НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 2004–2021 гг.

Алексей Владимирович Шарапов
кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, asharapov1981@gmail.com, ORCID: 0000–0001–9869–3068

Аннотация. На сегодняшний день государственная политика, направленная на омоложение федеральной элиты, распространилась и на региональный уровень. Депутатский состав Алтайского краевого Законодательного Собрания постоянно изменялся в результате происходивших избирательных кампаний с 2004 по 2021 г. Целью исследования является изучение «предэлитных» должностей, которые занимали молодые депутаты перед избранием. Данная цель была решена посредством сбора данных из ГАС «Выборы». В результате исследования сделан вывод об имеющихся достаточно широких возможностях молодых людей, обладающих различным социальным статусом, занять элитную должность.

Ключевые слова: региональный парламент, молодые кандидаты, региональная элита, Алтайский край, политические партии

THE SOCIO-PROFESSIONAL COMPOSITION OF YOUTH RECRUITED TO THE REGIONAL ELITE ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI REGIONAL LEGISLATIVE ASSEMBLY 2004–2021

Alexey V. Sharapov
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political History, National and State-Confessional Relations, Altai State University, Barnaul, Russia, asharapov1981@gmail.com, ORCID: 0000–0001–9869–3068

Abstract. To date, the state policy aimed at rejuvenating the federal elite has also spread to the regional level. The deputy composition of the

Altai Territory Legislative Assembly was constantly changing as a result of the ongoing election campaigns from 2004 to 2021. The aim of the study is to study the "pre-elite" positions that young deputies occupied before being elected. This goal was achieved through the collection of data from the GAS "Vybory". As a result of the study, it was concluded that there are quite ample opportunities for young people with different social status to occupy an elite position.

Keywords: regional parliament, young candidates, regional elite, Altai Territory, political parties

В период 2004–2021 гг. в Алтайском крае прошло пять электоральных циклов. Данный хронологический период выбран не случайно. Во-первых, именно за этот период на сайте Избирательной комиссии Алтайского края в открытом доступе размещена информация о кандидатах в Государственной автоматизированной системе «Выборы». Во-вторых, за этот период численность депутатского корпуса краевого парламента не изменилась и составляла 68 человек.

В указанный период федеральные органы власти и партия «Единая Россия» предпринимали шаги по омоложению депутатского корпуса на региональном и федеральном уровнях. Первая масштабная попытка органов власти по привлечению молодежи в качестве депутатов в представительные органы власти началась во второй половине 2000-х гг. Так, ВПП «Единая Россия» стала активно вовлекать молодежь в общественно-политическую жизнь с помощью проекта «Политзавод» в 2006 г. Главной целью проекта была комплексная подготовка молодых политиков. Победители получали возможность занять проходное место в партийных списках регионального и федерального уровней ВПП «Единая Россия». Кроме того, 10 апреля 2006 г. Бюро Высшего Совета «Единой России» приняло решение, согласно которому в партийных списках «Единой России» закрепляется 20%-я квота за молодежью. Следующим этапом привлечения молодежи в политику стал новый электоральный цикл 2011–2012 гг. В это время были избраны новые составы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, региональных парламентов, был избран Президент РФ. 27 апреля 2011 г. стартовало мероприятие «Молодежные праймериз-2011» — новая форма вовлечения молодежи в политику путем прохождения процедуры предварительного голосования. Руководство «Единой России» взя-

ло курс на демократизацию процедуры отбора молодых кандидатов на региональные и общефедеральные выборы [1].

С 2017 г. и по настоящее время реализуется кадрово-карьерный проект, созданный Администрацией Президента РФ. Он отличается от предыдущих проектов. Во-первых, его реализуют федеральные органы власти. Во-вторых, предельный возраст участвующих составляет 55 лет (с 2018 г.). Эти особенности связаны с новым трендом в кадровой политике руководства страны. Появились «молодые технократы» — руководители регионов нового поколения. «Молодые технократы» среди российских губернаторов —сформировавшиеся управленцы из экономического сектора, возраст которых не превышает 50 лет. Они не обладают серьезным опытом в публичной политике.

Другие тенденции происходят в региональных парламентах. Здесь отсутствует единая система направленности на изменения. За последние 17 лет процессы омоложения и канализации элиты имеют значительные региональные особенности. Данный отрезок времени берется из расчета пяти электоральных циклов за 17 лет. Здесь основной тренд направлен на изменения социального представительства молодежи в Алтайском краевом Законодательном Собрании.

В представленном исследовании важно определить понятие «региональная элита». Под элитой понимается социальная группа, осуществляющая подготовку и принятие значимых стратегических решений в политической сфере. Для этого она располагает стратегическими, экономическими, политическими, административными ресурсами. Элиты формируют правила, по которым живут все слои населения. В связи с тем, что региональные элиты не обладают суверенной властью, они соподчинены государственным элитам и согласуют с ними свой курс. Внутри региональной элиты существует определенная специализация — деление на идеологические, административные, военные, экономические, интеллектуальные и другие группы. Кроме того, региональные элиты состоят из властвующих и контрэлит (системной оппозиции) [2].

С 2021 г. в стране начался «транзит власти». Первым этапом стали выборы в Государственную Думу РФ, а заключительным будут предстоящие выборы Президента РФ в 2024 г. Поэтому проблематика обновления элиты, в том числе путем ее омоложения, имеет теоретический и практический интерес.

На современном этапе остается дискуссионным вопрос о возрастных рамках категории «молодежь». А. С. Быстрова, А. В. Дука считают молодыми депутатами политиков в возрасте до 40 лет [3]. Такой же возрастной границы придерживается И. С. Политай — 18–40 лет [4, с. 10].

Авторы в основном сконцентрировали свое внимание на социально-профессиональном портрете депутата. Отсутствуют специализированные исследования по омоложению региональной элиты.

Целью исследования является выявление социально-профессиональных портретов молодых избранников в Алтайское краевое Законодательное Собрание в 2004–2021 гг.

Объекты исследования — составы Алтайского краевого Законодательного Собрания за указанные периоды. Их численность во все периоды составляла 68 человек.

Одна половина депутатского корпуса формируется по пропорциональной системе, вторая — по мажоритарной системе относительного большинства.

В данном исследовании автор будет придерживаться официальной точки зрения, определенной нормативным правовым актом. Гражданин Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет относится к категории «молодежь» [5]. Таким образом, молодым кандидатом в депутаты является человек в возрасте до 35 лет включительно на момент проведения голосования.

В результате избирательных кампаний 2004–2021 гг. в региональный парламент избраны 63 молодых депутата, которые представляют различные политические партии («Коммунисты России», «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, самовыдвиженцы).

Для выявления профессионально-социального портрета молодых депутатов была проанализирована информация о них, размещенная в государственной автоматизированной системе (ГАС) «Выборы» в период избирательной кампании в Алтайское краевое Законодательное Собрание. «Предэлитная» должность молодого депутата будет определяться по его основному месту работы (где получает доход).

В рамках изучения предэлитной активности необходимо выделить четыре сферы: политико-административная активность, хозяйственно-экономическая активность, силовик и прочая активность. Так, под политико-административной активностью понимается деятельность, связанная с работой в политических партиях и го-

сударственных органах власти. Хозяйственно-экономической активностью считается работа в бизнес-структурах и бюджетной сфере. «Силовики» — сфера деятельности, связанная с правоохранительной деятельностью, военной службой и службой, приравненной к ней. Прочей активностью занимаются представители свободных профессий, некоммерческих организаций и др.

Понятия некоторых «предэлитных» должностей необходимо пояснить. Администратор — руководящая, наемная должность на предприятии. Политическим активистом считается лицо, работающее на платной основе в партийных структурах на рядовых и руководящих должностях. Специалистом является лицо, занимающее рядовые должности на предприятии и в бюджетной сфере.

Таким образом, выявлены следующие каналы рекрутирования молодежи в депутаты Алтайского краевого Законодательного Собрания. Определено два направления рекрутирования: политико-административное и хозяйственно-административное.

Таблица 1

Количество молодых депутатов в Алтайском краевом Законодательном Собрании в период 2004–2021 г.

Год избрания	2004	2008	2011	2016	2021
Количество молодых кандидатов	7	11	10	17	18

Динамика количества молодых депутатов в Алтайском краевом Законодательном Собрании

Таблица 2

Социально-профессиональный состав молодых кандидатов в Алтайское краевое Законодательное Собрание, 2004 г.

Алтайское краевое Законодательное Собрание	«Предэлитная» активность (сфера деятельности, предшествующая первой в биографии элитной должности)			
	Политико-административная активность	Хозяйственно-экономическая активность	Силовик	Прочая активность
	1	3		3

Таблица 3

Работа членов политической элиты, предшествующая нынешней должности, N=7

Занятие	Предшествующая работа («предэлитная» должность)	Предшествующая работа («предэлитная» должность), %
Депутат		
Администратор		
Политический активист	2	28,5%
Хозяйственник, бизнесмен	3	42,8%
Специалист	1	14,2%
Учащийся	1	14,2%

При детальном рассмотрении сквозь призму социально-профессиональной деятельности получилось следующее распределение: политические активисты — 28,5%, хозяйственники/бизнесмены — 42,8%, специалисты и администраторы — 14,2%.

Полученный результат демонстрирует умеренные возможности попадания в региональную элиту Алтайского края для людей из различных социальных слоев. Не обнаружено социальной закрытости элиты. Люди, «вышедшие» из рядовых должностей в организациях, имеющие «рабоче-крестьянское происхождение», составляют 14%, наемные менеджеры и руководители — 14%. Таким образом, выходцы из средних, промежуточных социально-профессиональных слоев обладают возможностью занять элитную должность (депутатство).

Преобладает хозяйственное направление рекрутирования молодых депутатов (57%). Остальные молодые депутаты получили элитную должность посредством политико-административной активности (28,5%).

Кроме того, слабо проявляются процессы плутократии среди молодых депутатов. Зафиксировано доминирование деловых кругов (бизнес-групп) среди молодежи в депутатском корпусе (42,8%).

Таблица 4

Социально-профессиональный состав молодых кандидатов в Алтайское краевое Законодательное Собрание 2008 г.

Алтайское краевое Законодательное Собрание	«Предэлитная» активность (сфера деятельности, предшествующая первой в биографии элитной должности)			
	Политико-административная активность	Хозяйственно-экономическая активность	Силовик	Прочая активность
	2	7		2

Таблица 5

Работа членов политической элиты, предшествующая нынешней должности, N=11

Занятие	Предшествующая работа («предэлитная» должность)	Предшествующая работа («предэлитная» должность), %
Депутат	1	9,09%
Администратор	1	9,09%
Политический активист	2	18,1%
Хозяйственник, бизнесмен	7	63,6%
Специалист		
Учащийся		

В 2008 г. результаты выборов кардинально не изменили ситуацию в социальном представительстве депутатского корпуса. Представители бизнес-сообщества составили 63,6%. Проявляется усиление доминирования деловой среды в рекрутировании молодых депутатов. Представители политико-административной сферы составляют 18,18%. Необходимо отметить отсутствие молодых депутатов от неруководящего социального слоя: «специалист», «учащийся». Доступ в политическую элиту был закрыт для «простых людей» в этот период.

Таблица 6

Социально-профессиональный состав молодых кандидатов в Алтайское краевое Законодательное Собрание, 2011 г.

Алтайское краевое Законодательное Собрание	«Предэлитная» активность (сфера деятельности, предшествующая первой в биографии элитной должности)			
	Политико-административная активность	Хозяйственно-экономическая активность	Силовик	Прочая активность
	1	3		6

Таблица 7

Работа членов политической элиты, предшествующая нынешней должности, N=10

Занятие	Предшествующая работа («предэлитная» должность)	Предшествующая работа («предэлитная» должность), %
Депутат		
Администратор	1	10%
Политический активист	2	20%
Хозяйственник, бизнесмен	3	30%
Специалист	4	40%
Учащийся		

В 2011 г. произошли значительные изменения среди представителей хозяйственно-экономической сферы. От данного слоя населения только 30% — представители бизнес-сообщества. Усилили свои позиции представители административно-политической сферы (30%) и неруководящий состав — «специалисты» (40%).

Таблица 8

Социально-профессиональный состав молодых кандидатов в Алтайское краевое Законодательное Собрание, 2016 г.

Алтайское краевое Законодательное Собрание	«Предэлитная» активность (сфера деятельности, предшествующая первой в биографии элитной должности)			
	Политико-административная активность	Хозяйственно-экономическая активность	Силовик	Прочая активность
	3	8		6

Таблица 9

Работа членов политической элиты, предшествующая нынешней должности, N=17

Занятие	Предшествующая работа («предэлитная» должность)	Предшествующая работа («предэлитная» должность), %
Депутат		
Администратор		
Политический активист	3	17,6%
Хозяйственник, бизнесмен	8	47%
Специалист	6	35,3%
Учащийся		

В данный электоральный период существенных изменений не произошло по сравнению с предыдущими выборами. Особенностью является отсутствие представителей направления «Администратор».

Таблица 10

Социально-профессиональный состав молодых кандидатов в Алтайское краевое Законодательное Собрание, 2021 г.

Алтайское краевое Законодательное Собрание	«Предэлитная» активность (сфера деятельности, предшествующая первой в биографии элитной должности),			
	Политико-административная активность	Хозяйственно-экономическая активность	Силовик	Прочая активность
	6	8		4

Таблица 11

Работа членов политической элиты, предшествующая нынешней должности, N=18[1]

Занятие	Предшествующая работа («предэлитная» должность)	Предшествующая работа («предэлитная» должность) %
Депутат		
Администратор		
Политический активист	7	43,75%
Хозяйственник, бизнесмен	6	37,5%
Специалист	3	18,75%
Учащийся		

Избирательная кампания 2021 г. продемонстрировала активный рост числа молодых депутатов из среды «политических активистов». Протестные настроения дали возможность молодым кандидатам стать депутатами от оппозиционных партий, особенно КПРФ.

Анализ проделанного исследования привел к следующим результатам. На протяжении пяти электоральных периодов наблюдается рост количества молодых депутатов. С 2011 г. значительные позиции начинают занимать молодые депутаты с предэлитной должностью «специалист». Это связано с увеличением представительства оппозиционных партий в региональном парламенте в рамках проявления федерального тренда увеличения протестного голосования в стране. В данных партиях молодые кандидаты составляют значительную часть предвыборного списка. Многие из них — простые наемные работники. За весь исследуемый период не обнаружено в качестве молодых депутатов представителей силового блока. Это связано с тем, что в возрасте до 35 лет молодые люди из силовых структур еще не выходят на пенсию по выслуге лет. А значит, не рассматривают продолжения своей профессиональной деятельности в качестве депутатов.

За последние три электоральных периода отмечается невысокий профессионально-квалификационный барьер для занятия элитной должности депутата Алтайского краевого Законодательного Собра-

[1] Два молодых кандидата в депутаты не включены в таблицу, т. к. они безработные и не определен их род занятий.

ния. Об этом свидетельствует значительное количество молодых депутатов без руководящего опыта в политической и экономической сферах. Рекрутирование в элиту носит более открытый характер.

Список источников

1. *Шарапов А. В.* Формы омоложения политической и государственной элиты РФ в 2000-е гг. Society and Security Insights. 2019. Т. 2, № 1. С. 113–122.

2. *Тажиев М. Н.* Специфика региональных политических элит России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 1. С. 80–87.

3. *Быстрова А. С., Даугавет А. Б., Дука А. В., Колесник Н. В., Невский А. В., Тев Д. Б.* Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 1. С. 76–122.

4. Палитай И. С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник МГУ. Политические науки. 2019. № 3. С. 7–21.

5. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (дата обращения 22.02.2022).

Алтайский институт труда и права (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

НАИБОЛЕЕ ПРИБЫЛЬНЫМ ВЛОЖЕНИЕМ ДЕНЕГ ЯВЛЯЮТСЯ ИНВЕСТИЦИИ В СОБСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Алтайский институт труда и права (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»
осуществляет подготовку по следующим
направлениям бакалавриата:

40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
Профили: Гражданское право; Трудовое право

38.03.01 ЭКОНОМИКА
Профили: Бухгалтерский учёт и налогообложение; Финансы и кредит

38.03.02 МЕНЕДЖМЕНТ
Профиль: Менеджмент организации

38.03.04 ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Профиль: Управление персоналом государственной и муниципальной службы

43.03.02 ТУРИЗМ
Профиль: Технология и организация туроператорских и турагентских услуг

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: очно-заочная, заочная

Для поступления в вуз необходимы следующие документы:

- ✓ копия документа, удостоверяющего личность (паспорт);
- ✓ копия СНИЛС;
- ✓ документ о среднем общем образовании, документ о среднем профессиональном (начальном профессиональном) или высшем образовании;
- ✓ личное заявление установленного образца;
- ✓ четыре фотографии 3×4 см;
- ✓ копия документа о перемене фамилии, имени, отчества (при наличии);

при необходимости создания специальных условий — документ, подтверждающий ограниченные возможности или инвалидность.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

- ✓ на базе среднего (полного) общего образования — от 4 лет 6 мес.
- ✓ обучение по индивидуальному учебному плану (ускоренно) для лиц, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, соответствующее профилю избранного направления подготовки:

— от 3 лет 6 месяцев (заочная форма),
— от 3 лет 9 месяцев (очно-заочная форма).

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ИСПЫТАНИЯ
на базе среднего профессионального и высшего образования

Направление подготовки / стоимость обучения	Дисциплины вступительных испытаний
Юриспруденция **55 тыс. руб. (заочно)** **55 тыс. руб. (очно-заочно)** **60 тыс. руб. (ИУП)**	1. Теория государства и права 2. История на базе СПО 3. Русский язык
Туризм **50 тыс. руб. (заочно)** **55 тыс. руб. (ИУП)**	1. История на базе СПО 2. Обществознание на базе СПО 3. Русский язык
Экономика **Менеджмент** **ГМУ** **50 тыс. руб. (заочно)** **52 тыс. руб. (очно-заочно)** **57 тыс. руб. (ИУП)**	1. Математика на базе СПО 2. Экономика 3. Русский язык

на базе среднего общего образования (11 классов)

Направление подготовки / стоимость обучения	Дисциплины вступительных испытаний для поступающих по результатам ЕГЭ *(минимальный проходной балл)*
Юриспруденция **55 тыс. руб. (заочно)** **55 тыс. руб. (очно-заочно)** **60 тыс. руб. (ИУП)**	1. Обществознание (42 балла) 2. Предмет по выбору поступающего: История (32 балла), Информатика и ИКТ (40 баллов), Иностранный язык (22 балла) 3. Русский язык (36 баллов)
Туризм **50 тыс. руб. (заочно)** **55 тыс. руб. (ИУП)**	1. История (32 балла) 2. Предмет по выбору поступающего: Обществознание (42 балла), География (37 баллов), Биология (36 баллов), Иностранный язык (22 балла) 3. Русский язык (36 баллов)
Экономика **Менеджмент** **50 тыс. руб. (заочно)** **52 тыс. руб. (очно-заочно)** **57 тыс. руб. (ИУП)**	1. Математика (27 баллов) 2. Предмет по выбору поступающего: Обществознание (42 балла), Информатика и ИКТ (40 баллов), География (37 баллов), Иностранный язык (22 балла), История (32 балла) 3. Русский язык (36 баллов)
ГМУ **50 тыс. руб. (заочно)** **52 тыс. руб. (очно-заочно)** **57 тыс. руб. (ИУП)**	1. Математика (27 баллов) 2. Предмет по выбору поступающего: Обществознание (42 балла), Информатика и ИКТ (40 баллов), География (37 баллов), Иностранный язык (22 балла) 3. Русский язык (36 баллов)

СДЕЛАЙ СВОЙ ШАГ К УСПЕХУ!

Прием на обучение по образовательным программам бакалавриата на базе среднего общего образования осуществляется по результатам ЕГЭ.

Прием на обучение по образовательным программам бакалавриата на базе среднего профессионального (начального профессионального) и высшего образования осуществляется по вступительным испытаниям, проводимым Академией, а также по результатам ЕГЭ.

По окончании вуза
выдается диплом государственного образца,
город Москва!
Лицензия от 14 января 2016 г. № 1885 (действует бессрочно).
Свидетельство о государственной аккредитации
от 13 мая 2016 г. № 1924 (действует бессрочно).

ПРИЁМНАЯ КОМИССИЯ

656002, г. Барнаул, ул. Сизова, д. 28а, каб. 3
(остановки транспорта «Площадь Октября»
или «Площадь текстильщиков»).
Тел./факс: 8 (385–2) 35–93–55.

656043, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 23, каб. 219
(остановка транспорта «Дом Союзов»)
Тел.: 8 (385–2) 22–80–04, 22–80–18

E-mail: aitip@mail.ru
aitp-barnaul@atiso.ru
Сайты: http://www.aitip.ru
http://www.atiso.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Беляев В.И., Кузнецова О.В. Научные исследования в экономике знаний: методология и методы 5
Беспечный О.В. Обстановка преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества 23
Должиков В.А. Публичная дискуссия о переносе столицы России в географический центр страны: PRO ET CONTRA 31
Зайков С.Н., Лунева Л.П. Особенности эффекта финансового рычага в российской и западной практике корпоративных финансов 46
Зайков С.Н., Угнич Ю.В. Влияние принципов налогообложения на повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных производителей в условиях дифференцированной ренты 56
Королева Е.Н., Королева О.Н. Геоэкологические вопросы функционирования городских систем в рамках проекта «Умный город» 63
Мищенко В.В., Мищенко И.К. Феномен компании «Мария-Ра» как крупнейшей организации Алтайского края 71
Неймарк М.А., Беспечный О.В. Методики расследования преступлений против собственности, совершенных с применением компьютерных технологий: основания для объединения 79
Радонова А.В. Показатели эффективности гарантий и компенсаций как способ урегулирования процессов занятости народонаселения в современной России 87
Самсонов И.И. Муниципальное управление физической культурой и спортом в условиях реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года 96
Самсонов И.И. Инвестиционная оценка научно-технических проектов на примере вакцины «Спутник V» 106
Самсонов Р.А. Проблема стоимостных измерений экологических экстерналий в экономических механизмах национальной адаптации к изменениям климата в условиях перехода на низкоуглеродные технологии 115

Шарапов А. В. Социально-профессиональный состав молодежи, рекрутированной в региональную элиту, на примере Алтайского краевого Законодательного Собрания 2004–2021 гг. 129

Научное издание

ЧЕЛОВЕК В ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Выпуск 5

Сборник научных статей
XXVII научно-практической конференции

Редактор Н. Ю. Ляшко
Подготовка оригинал-макета,
оформление обложки О. В. Майер

Статьи публикуются на безвозмездной основе. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 01.11.2023.
Отпечатано 10.11.2023.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 8,6. Тираж 100 экз. Заказ 694.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66